

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
"Российский университет транспорта (МИИТ)"

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура

Выпуск № 1 (72)

Январь - Февраль

Москва
2019

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н,
профессор) Сергеев В.К. (заместитель главного редактора,
д.с.н.), Евлаев А.Н. (ответственный секретарь, к.пол.н., доцент),
Кравченко С.А. (д.ф.н., профессор), Кретов Б.И. (д.ф.н., профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Минералов В.Ю. (к.соц.н.)
Рожкова Л.В. (д.с.н., доцент)

**ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура:** научный и социокультурный жур-
нал // М.: РУТ (МИИТ), 2019. – Вып. №1 (72). – 139 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 1 декабря 2015 года № 13-6518.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Российский университет транспорта (РУТ(МИИТ))

The editorial board

Marshak Arcadiy L'vovich Chief Editor, Gorbunov Alexander Alexandrovich Deputy Chief Editor, Mineralov Vladislav Ur'evich Deputy Chief Editor, Kravchenko Sergej Aleksandrovich Deputy Chief Editor, Sergeev Vladimir Konstantinovich Deputy Chief Editor, Ksenofontov Vladimir Nikolaevich Deputy Chief Editor, Kretov Boris Ivanovich Deputy Chief Editor, Rozhkova Liliya Valer'evna Deputy Chief Editor, Evlaev Andrey Nikolaevich Executive Secretary

«P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.): scientific and socio-cultural journal: M.: RUT (MIIT), 2019. – Edition 1 (72). – 139 p.

Scientific, social and cultural magazine "P.O.I.S.K." is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications of Higher attestation-tion Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation on the decision of the Presidium of the HAC from 1 Dec 2015 No. 13-6518.

The magazine is intended for workers of culture, art, science, education, students and post-graduate students of humanitarian universities, as well as for everyone who participates to some extent in the processes of organization, planning, law-making in the socio-cultural sphere.

ISSN 2072-6015

© Russian university of transport (RUT(MIIT))

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Сопредседатели Совета

Горбунов А.А. Доктор политических наук, профессор, директор Гуманитарного института РУТ (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Иванов В.Н. Член-корреспондент ФНИСЦ РАН, советник ФНИСЦ РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Члены Совета

Вдовиченко Л.Н. Доктор социологических наук, профессор, декан факультета политической социологии РГГУ, член Экспертного совета ВАК

Запесоцкий А.С. Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Капто А.С. Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН - ФНИСЦ РАН

Кулашик Петер Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матая Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

Маршак А.Л. Главный научный сотрудник ИС РАН - ФНИСЦ РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Мионов А.В. Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

- Нарбут Н.П.** Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России
- Смолин О.Н.** Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ
- Сосунова И.А.** Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
- Чупров В.И.** Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН - ФНИСЦ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации
- Шабров О.Ф.** Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки
- Шувакович Урош** Член-корреспондент Сербской академии образования, профессор Белградского университета, кафедра философии и социальных наук

COMMUNITY EDITORIAL BOARD
Co-Chairmen of the council

Gorbunov A.A.

Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Institute of Humanities RUT (MIIT), member of the Russian Academy of Transport, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ivanov V.N.

Corresponding Member of ISRAS - FCTAS RAS, Adviser Russian Academy of Sciences, editor in chief of the journal «Science. Culture. Society», Doctor of Philosophy, Professor

The council members

Vdovichenko L.N.

Doctor of Social Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Political Sociology Russian State Humanitarian University, a member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission

Zapesotskiy A.S.

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Cultural Studies, Professor, Rector of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Kapto A.S.

Doctor of Philosophy, Head of UNESCO's Social and Human Sciences at the Institution of Russian Academy of Sciences the Institute of Socio-Political Research FCTAS RAS

Kulashik Peter

Doctor of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of International Relations, University of Matej Bel, the editor in chief of the journal «Politics and Science», Banska Bystrica, Slovakia

Marshak A.L.

Senior Researcher of ISRAS - FCTAS RAS, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Mironov A.V.

Chief editor of «Social and Humanities», Doctor of Social Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

- Narbut N.P.*** Head of the Department of Sociology Peoples' Friendship University, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Sociology, professor, member of the Writers' Union of Russia
- Smolin O.N.*** Doctor of Philosophy, professor, corresponding member of the RAO, the first deputy chairman of the Education Committee of the State Duma
- Sosunova I.A.*** Member of the International Academy of Sciences, the Academy of Political Science, Doctor of Social Sciences, Professor
- Chuprov V.I.*** Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher at the Institution of Russian Academy of Sciences the Institute of Socio-Political Research RAS - FCTAS RAS, honored worker of science of the Russian Federation
- Shabrov O.F.*** Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, President of the Academy of Political Science, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of Political Science
- Shuvakovich Urosh*** Corresponding Member of the Serbian Academy of Education, Professor of the Belgrade University, Department of Philosophy and Social Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

- ЗОЛОТАРЕВА Т.Н.** Проблема адаптации либеральной идеологии в развитие демократии в государстве.....12
- РЫБАКОВ А.В.** Политика коммерциализации космической деятельности США: основные этапы и уроки для России.....21
- ФЕДЯКИН И.В.** Приоритеты государственной информационной политики в посланиях Президента России 1994–2018 гг.....30
- ФЕДЯКИН А.В.** Транспортная политика современной России: общенациональные и региональные приоритеты.....45

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

- ЧЕБУНИНА О. А.** Самопрезентация и креативное развитие личности в социальных Интернет-сетях как аспект социализации российской молодежи.....58

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

- ГУЗЕНИНА С.В.**
МАРШАК А.Л. Трансформация понятия «родина» в процессе социокультурной адаптации иммигрантов.....66

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

- СЕМЧЕНКОВ А.С.**
НЕСОЛЕНАЯ А.К. Северный морской путь как инструмент снижения угроз национальной безопасности России.....79
- СТРЕЛЬЦОВ А.В.** Пассажирские поезда дальнего следования как канал социальной коммуникации для рекламной информации.....88

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- ДОБРЫНИНА В.И.** Мошенничество как социокультурный феномен, вид деятельности, форма поведения и ценностная ориентация в современном обществе.....92
ДОБРЫНИНА О.М.

КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ

- АНДРЕЕВ И.А.** Китайское кино: контуры «мягкой силы».....101

АСПЕКТЫ

- МИРЮЩЕНКО Ю. М.** Основные проблемы функционирования профессионального спорта в современной России.....110
- СКВОРЦОВ К.В.** Роль и степень влияния телевидения в формировании ценностных ориентиров в социокультурном пространстве современного общества.....120
- СКЛЯРОВ А. С.** Деятельность российской полиции (по оценкам общественного мнения на материалах опроса жителей Краснодарского края).....129

CONTENTS

POLITICS AND SOCIETY

- ZOLOTAREVA T.N.*** The problem of adaptation of liberal ideology in the development of democracy in the state.....12
- RYBAKOV A.V.*** Policy Of Commercialization of US space activity: main stages and lessons for Russia.....21
- FEDYAKIN I.V.*** TPriorities of state informational policy in addresses of the President of Russia in 1994–2018.....30
- FEDYAKIN A.V.*** Transport policy of modern Russia: all-national and regional priorities.....45

CULTURAL PRACTICES

- GUZENINA S.V.***
MARSHAK A. L. Transformation of the concept of «motherland» in the process of sociocultural adaptation of emigrants.58

SOCIOLOGY OF YOUTH

- CHEBUNINA O.A.*** Self-presentation and creative development of personality in social Internet networks as an aspect of the socialization of Russian youth.....66

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

- SEMCHENKOV A.S.***
NESOLENAYA A.K The Northern Sea Route as a tool to reduce threats to Russia’s national security.....79
- STRELTSOV A.V.*** Long distance passenger trains as a channel of social communication for advertising information.....88

POINT OF VIEW

- DOBRYNINA V. I.**
DOBRYNINA O.M. Fraud as a sociocultural phenomenon, type of activity, form of behavior and value orientation in modern society...92

CULTURAL SENSE

- ANDREEV I.A.** Chinese cinema: contours of «soft power».....101

ASPECTS

- MIRYUSHCHENKO Ju.M.** Main problems of functioning of professional sport in modern Russia.110
- SKVORTSOV K.V.** The role and degree of influence of television in the formation of value orientations in the socio-cultural space of modern society.....120
- SKLYAROV A. S.** The activities of the Russian police according to public opinion (based on a survey of the Krasnodar region).....129

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

POLITICS AND SOCIETY

ЗОЛОТАРЕВА

Татьяна Николаевна

*аспирант, кафедры социальной философии и этнологии ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия
zolotarev26@yandex.ru*

ZOLOTAREVA

Tatyana Nikolaevna

*post-graduate student, Department of social philosophy and Ethnology, NORTH Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
zolotarev26@yandex.ru*

Проблема адаптации либеральной идеологии в развитие демократии в государстве/ The problem of adaptation of liberal ideology in the development of democracy in the state

Аннотация

Дан исторический анализ трансформации либеральной идеологии как социально-политического феномена. Проведен анализ развития либеральных идей, начиная с античной философии и по настоящее время. Выявлены особенности влияния категорий «свобода» и «справедливость» на формирование общества. Рассмотрены основные принципы либерализма и их актуальность в современном обществе. Представлена авторская позиция в решении основной задачи справедливость. В исследовании категории «справедливость», отражены взгляды с позиции некоторых философских школ и различных направлений. Сделаны выводы о влиянии либеральной идеологии на развитие политических партий в развитых капиталистических государствах.

Ключевые слова

Либерализм; справедливость; рационализм; парламентаризм.

Abstract

The historical analysis of the transformation of liberal ideology as a socio-political phenomenon is given. The analysis of the development of liberal ideas, from ancient philosophy to the present. The features of the influence of the categories of «freedom» and «justice» on the formation of society are revealed. The basic principles of liberalism and their relevance in modern society are considered. The author's position in solving the main problem of justice is presented. The study of the category «justice» reflects the views of some philosophical schools and different directions. Conclusions are drawn about the influence of liberal ideology on the development of political parties in developed capitalist States.

Keywords

Liberalism; fairness; rationality; the parliamentary system.

Обоснование и создание либеральных концепций в обществе относится к эпохе Просвещения. Одной из теоретических работ этого периода времени является труд Л. фон Мизеса «Либерализм». Философ теоретически аргументирует, с философской точки зрения, важность идей либерализма которые влияют на динамичное развитие экономики, политики, науки, культуры и общества. Оппоненты Л. фон Мизеса критиковали его «крайнюю» рациональность и защиту интересов богатых людей в обществе. Не смотря на это, благодаря либеральным идеям философа, были созданы предпосылки для формирования демократического общества, а именно:

1. институт частной собственности;
2. институты органов государственной власти;
3. институты политической власти;
4. институт личных прав и свобод гражданина.

Помимо этого, была теоретически обоснована доктрина либерализма, включавшая в себя материальное благосостояние большинства людей, равенство всех перед законом, идею «внешней» и «внутренней» свободы человека.

В структуру либеральной доктрины входят, материальное благосостояние, равенство, рационализм, свобода. Эти категории обуславливают значение и необходимость их использования в современных политических институтах. Теоретиками либерализма было сформировано новое направление получившее название «моральной философии утилитаризма».

Данное направление было теоретически разработано в труде Дж. Бентама «Введение в принципы нравственности и законодательства» изданное в конце XVIII века и получившее свое классическое развитие в XIX веке у знаменитого философа Дж. Милля в трактате «Утилитаризм». Общность и аргументированность либерализма и утилитаризма против философских направлений «априоризм» и «интуитивизм» заключается в ряде созданных ими философских концепций в развитии общества. Сущность данных концепций созданных в рамках либерализма и утилитаризма заключается в том, что под категорией «общественное благо» понимается общая польза. Общая польза основывается на двух принципах поведения и оценки действия личности в обществе.

Первый принцип основан на том, что если действие человека направлено на пользу (счастье) общества, то это есть благо общества. Второй принцип основан на удовлетворении личных потребностей человека, это и есть благо индивида. В рамках либеральной идеологии, были обоснованы две важные тождественные общественные категории – такие как «счастье» и «польза». «Счастье» и «польза» – это, прежде всего длительное удовольствие и антипод «страданию». Счастье – это всегда какое-либо наслаждение, а польза – это всегда какая-либо выгода. Сущность счастья и пользы заключатся в достижении всеми гражданами высшего блага для общества, а целью человека должно быть стремление обеспечить собственное материальное и в

приоритете духовное благо.

Кроме того, Т. Гобс и Дж. Локк в своих многочисленных трудах, создали эффективную доктрину либерализма, парламентаризма, прав и свобод человека и гражданина. Современное капиталистическое общество значительно отличается от тех отношений, которые существовали в XVIII и XIX веке, но основные принципы капиталистического способа производства и общественной жизни, в том числе либеральная доктрина остались практически неизменными. Исторической сущностью доктрины либерализма является достижение материальных благ каждым человеком, обладающего духовно-культурными потребностями.

По мнению Л. фон Мизеса, в отличие от античной этики, либерализм более реалистичен и направлен на обеспечение минимальных духовных и внутренних потребностей человека. Эти направления либеральной доктрины нашли свое отражение в первых писаных конституциях, в декларации по правам человека и гражданина и других законодательных актах государства. Одним из важных достижений либерализма является закрепление во всех конституциях современных развитых государств «право частной собственности», которая непосредственно связана с неприкосновенностью личности¹.

Противники либерализма рассматривают крайний рационализм, который признает приоритет право разума над политической, экономической и социальной сфере жизнедеятельности общества. Этот принцип был сформирован еще в труде Аристотеля «Государство», в его этической категории «справедливость»². Свой философский взгляд на рационализм общества, он изложил в такой государственной организации, которая основана на государственном законе, а не общественном договоре между людьми проживающими совместно. В соответствии с концепцией Аристотеля главенство закона тождественно разуму, морали и природе. Справедливость в понимании философа означает такие поступки человека, которые направлены на создание общественного блага. Таким образом, категория «справедливость» – противоположна категории «несправедливость», которая тождественна не «частной», а «всеобщей» порочности.

Кроме того, категория «добродетель» имеет тесную связь с законом и судом, это отражает институциональные качества категории «справедливость».

По мнению философа Джона Ролза добродетель находит свое отражение во всех общественных институтах, тем не менее, в философии существует всевозможные толкования категории «справедливость». Классик античной философии Аристотель «справедливость» условно рассматривал в двух частях: в частном смысле и общем смысле. В настоящее время в некоторых философских школах данная концепция является главной. По мнению философа «общая» справедливость – это такая форма государственного устройства, при котором, законы основана на справедливости между всеми гражданами (за исключением рабов) государства. Кроме того, отношения в обществе

1 Бернард Сутор, Карл Хоман, Франц Бломе-Дрез Политическая и экономическая этика: учебное пособие/ пер. с англ. С. Курбатова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 368 с.

2 Бернард Сутор, Карл Хоман, Франц Бломе-Дрез Политическая и экономическая этика: учебное пособие/ пер. с англ. С. Курбатова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 368 с.

должны определяться на принципе нравственности.

В исследовании категории «справедливость», в философии существуют различные направления. В эпоху Нового времени теория общественного договора Т. Гоббса, принятая впоследствии либералами в свою идеологию, основана на благополучии граждан. Основной задачей справедливости является «наибольшее счастье наибольшего количества людей» (И. Бентам)³.

Тем самым, справедливость основана на нормах права, которые регулируют общественные отношения посредством поощрительных или запретительных санкций. В этом случае справедливость основана на индивидуальном минимуме, регулирующем отношения между субъектами общественного договора. В данной концепции «индивидуальная» добродетель выполняет второстепенную роль в обществе, а «общественная» справедливость является главной.

В частном смысле справедливость непосредственно связана с правовыми институтами в государстве и является основой всех социальных наук, а общая справедливость исследуется в основном философией. По мнению представителей философских школ, справедливость – это пропорциональность в получении общественных благ человеком, нивелирование конфликтных ситуаций в обществе и принятие законов государством на основе принципов справедливости и разумности.

Кроме того, Аристотель под справедливостью понимал разделение благ и тягот, привилегий и обязанностей, учитывая уровень вклада человека в развитие благосостояния общества. Однако философ выделял и такой вид справедливости, как распределение и уравнивание которые основаны на распределении благ и тягот, не учитывающих при этом объема общего вклада гражданина в развитие общества.

«У Аристотеля справедливость выступала, с одной стороны, как общая справедливость, выражающаяся в разумности и законности жизни государства, и, с другой стороны, частная справедливость – справедливость в распределении привилегий и тягот среди граждан государства»⁴.

Классический либерализм создал и обосновал главный принцип справедливости, который имеет непосредственную связь с другими принципами, входящими в структуру либеральной идеологии, в том числе и принципом «равенства». Несмотря на то, что либералов критикуют за их идею приоритета класса богатых над бедными, тем не менее, принцип равенства является неотъемлемой частью либеральной идеологии. Этот принцип реализуется в либерализме в форме закрепления в законодательстве государства основных прав и свобод человека и гражданина. Принцип свободы и принцип справедливости в либерализме предполагает равенство прав и исполнения обязанностей личности перед обществом вне зависимости от его заслуг, статуса в обществе, национальной, религиозной принадлежности и т.д.

Представитель классического либерализма, Л.Ф. Мизес считал,

3 Евсюков В. Г. Критика концепции счастья в этике английских утилитаристов (И. Бентам, Дж. Ст. Милль). // Ученые Записки Томского Государственного Университета имени В. В. Куйбышева. 1963. N 47. С. 34-43.

4 Апресян Р.Г. Этика // Энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001. 671 с.

«... что либерализм в истории развития общества был первым политическим движением, которое ставило своей первоочередной политической задачей повышения благосостояния всех граждан»⁵.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что отвлеченное понятие категории «всеобщего блага» согласно концепции Аристотелю, является основной задачей в государственной политике. Либеральная идеология использует категорию «всеобщее материальное благосостояние» основанную на соблюдении равенства в обществе. Тем самым, либеральная идеология направлена не на «уравниловку» в общественном труде (как это случилось в экономике СССР), а закрепление принципа равенство для исключения нужды и страдания среди бедных слоев населения.

По своей этимологии «либерализм» равнозначен категории «свобода», поэтому принцип свободы является неотъемлемой частью либеральной доктрины. Кроме того, свобода находит свое отражение и в естественных правах человека. Мыслитель Нового Времени Т. Гоббс раскрыл сущность естественных прав человека, используя теорию общественного договора и «разумного эгоизма» в личной безопасности человека. Другие философы по-разному интерпретировали концепцию естественных прав. Например, Дж. Локк представлял ее «жизнь, свобода, собственность»⁶.

Г. Спенсер как классик права – рассматривал концепцию в категориях «безопасность, свобода, право на жизнь»⁷. Т. Джефферсон считал право частной собственности – не естественным правом человека, а главной задачей в государстве состоящей в предоставлении человеку «жизни, свободы, стремлении к счастью»⁸. Представитель немецкой классической философии И. Кант утверждал, что единственным естественным правом является использование свободы человеком по своему усмотрению.

Таким образом, либерализм теоретически обосновывает категорию «свобода» как одну из главных и необходимых категорий при осуществлении человеком своих естественных прав. Теоретики либеральной идеологии считают, что институт государства и права должен базироваться на принципах рационализма, свободы и равенства. Эта концепция нашла свое законодательное применение лидерами развитых капиталистических государств при формировании института парламентаризма в государстве.

Исторической формой систематизации либеральной идеологии европейского института парламентаризма явилась философия английского либерализма. Представителями философии английского либерализма были выдающиеся философы того времени, как Т. Гоббс и Дж. Локк. Основу философии Т. Гоббса составляет созданная им теория «общественного договора». Философия Джона Локка включает в себя три теоретических обусловленных научных концепций, кото-

5 Фон Мизес Людвиг. Либерализм в классической традиции. – М.: ООО «Социум»: ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. 239 с.

6 Локк, Джон. Избранные философские произведения [Текст]: В 2 т. / [Вступ. статьи И. С. Нарского с. 5-54]. – М.: Соцэкгиз, 1960. - 2 т.

7 Спенсер Г. / А. Ф. Грязнов // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.- ред. совета В. С. Стёпин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – 2816 с.

8 Этика прав человека // Материалы международной конференции. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 1994. 223 с.

рые нашли свое практическое применение в либеральной доктрине. Кроме того, мыслителями английской философии была теоретически обоснована концепция английского конституционализма – сущность, которой заключается во вкладе личности в процветании и динамичном развитии общества.

Данная концепция предполагает исполнения законов и ответственности личности за свои поступки, как одного из эффективных способов взаимодействия между людьми. Эта концепция состоит в том, что каждый человек по своей природе эгоист и в первую очередь решает свои личные интересы и только по мере возможности общественные. В связи с вышеизложенным, отношения между личностью, обществом и государством по исполнению законов и основных потребностей в обществе, основано на гарантии равенства и свободы каждой личности в обществе.

Иную теорию создал Т. Гоббс, сущность которой отражено в «войне всех против всех» – как природой установленной потребности человека в необходимости заключения общественного договора для личной безопасности в обществе.

Одновременно, Джон Локк создал научную теорию естественных прав основу, которой составила не идея войны, а идея свободы. Философ полагал, что естественное состояние личности тождественно состоянию свободы, предполагающая по собственному усмотрению использовать принадлежащее ему имущество и поступать согласно своих экономических и политических интересов, основанных на свободе действия человека. Он писал: «Человек рождается с правом свободы своей личности, над которой ни один человек другой человек не имеет власти, и свободно распоряжаться которой может только он сам»⁹.

Т. Гоббс теоретически доказал, что для сохранения собственной независимости и недопущения «войны всех против всех», человек соглашается передать часть своей свободы и полномочий государству, власть которой над ним он признает как абсолютной.

В отличие от идеи Т. Гоббса, Дж. Локк полагал, что политическая власть в государстве должна осуществлять контроль только над теми людьми, которые противопоставляют собственные интересы общественным. Государство обязано охранять суверенитет других законопослушных граждан и всемерно обеспечить их безопасность. Помимо этого – власть в государстве должна использовать принципы объективности и справедливости на основе действующего общественного договора, мирного сосуществования, соблюдения безопасности каждого человека, во имя общественного блага и исполнении установленных государством законодательных актах. Согласно концепции Джона Локка, приоритетной задачей в государстве является ограничение государственной власти и создание приоритета власти народа, в том числе и политической власти, которая должна снять некоторые ограничения индивидуальных свобод и отдельных прав собственности граждан.

Существующие недостатки и противоречия в построении демократических режимов в государствах в XXI веке по мнению многих поли-

⁹ Локк Джон. Сочинения в трех томах: Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.

тиков, философов, социологов являются временным явлением. Они полагают, что демократии как форме государственного устройства в ближайшие десятилетия нет альтернативы¹⁰. По их мнению, основной задачей международного сообщества заключается во всестороннем содействии развития либерализма и неолиберализма во всех государствах мирового сообщества. Гибель либерализма возможна как минимум по двум причинам: 1. военный переворот или гражданская война; 2. постепенное уничтожение демократических принципов. Ярким примером этому служат события, произошедшие на Украине в феврале 2014 года.

По мнению Ф. Закария неолиберальные демократии дискредитируют основы классической демократии, потому что за каждым успехом либеральных процессов происходящих в обществе, следует определенный «спад», провоцируемый теми ошибками, которые допускают лидеры неолиберальных партий и движений по удовлетворению, посредством принятия законов, социальных нужд большинства слоев населения.

Построение демократических основ не возможно без опоры на конституционные законы, так как без развития конституционного либерализма существует опасность в ограничении свободы, коррупции, религиозных и этнических конфликтов в общественных отношениях.

По нашему мнению, противоречия, существующие в современных демократических обществах основаны на кризисных процессах, происходящих в органах государственной власти, следствием, которых наступает недоверие со стороны большинства населения и формального подхода к внедрению демократических институтов в общественные отношения¹¹.

Таким образом, эти концепции нашли свое отражение в теориях либерализма и парламентаризма. Парламентаризм представляет собой институт, который сформирован на либеральной идеологии, основу которого составляют либеральные принципы равенства, свободы и рационализма. Современный либерализм является одной из ведущих политических идеологий капиталистических государств. Идеи либерализма нашли свое законодательное отражение не только в конституциях, но и уставах ведущих политических партий, периодически занимающих лидирующее положение в управлении государствами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Attas D. Freedom and self-ownership / Social Theory a. practice. Tallahassee, 2000. -Vol.26, №1 -P. 1-23.
2. Seliger M. The Liberal Politics of John Locke. London, 1968.
3. Галкина Е.В., Косов Г.В., Паслер О.В. Гражданское общество в современной России: модели традиции, тенденции развития: монография. / под науч. ред. Г.В. Косова. – Ставрополь, 2010. с. 86-87.
4. Закария Ф. Возникновение либеральных демократий // Логос. – 2004. – №2 (42) с.66.

¹⁰ Галкина Е.В., Косов Г.В., Паслер О.В. Гражданское общество в современной России: модели традиции, тенденции развития: монография. / под науч. ред. Г.В. Косова. – Ставрополь, 2010. с. 86-87.

¹¹ Закария Ф. Возникновение либеральных демократий // Логос. – 2004. – №2 (42) с.66.

5. Апресян Р.Г. Этика // Энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001. 671 с.
6. Аристотель. Политика // Сочинения в 4-х томах. (Перевод С. А. Жебелева). – М., Мысль, 1983. Т.4. с.128.
7. Золотарев С.П. Метатеоретический, парадигмальный характер анализа либеральной идеологии // Общество и право. 2011. №1. с. 292-296.
8. Золотарев С.П. Проблема интеграции права и свободы в современном обществе // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2011.Т.4. №136. С.256-260.
9. Локк Джон. Сочинения в трех томах: Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.
10. Локк, Джон. Избранные философские произведения [Текст]: в 2 т. / [Вступ. статьи И. С. Нарского с. 5-54]. – М.: Соцэкгиз, 1960. - 2 т. с.63.
11. Спенсер Г. / А. Ф. Грязнов // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.- ред. совета В. С. Стёпин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – 2816 с.
12. Фон Мизес Людвиг. Либерализм в классической традиции. – М.: ООО «Социум»: ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. 239 с.
13. Этика прав человека // Материалы международной конференции. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 1994. 223 с.

REFERENCES

1. Attas D. Freedom and self-ownership / Social Theory a. practice. Tallahassee, 2000.- Vol.26, №1-P. 1-23.
2. M. Seliger, The Liberal Politics of John Locke. London, 1968.
3. Galkina E. V., Kosov G. V., Pasler O. V. Civil society in modern Russia: models of tradition, development trends: monograph. / under science. the editorship of G. V. Kosova. - Stavropol, 2010. p. 86-87.
4. Zakaria F. Emergence of liberal democracies // Logos. - 2004. – No. 2 (42) p. 66.
5. Апресян Р. Г. Ethics // Encyclopedic dictionary / edited by R. G. Апресян and A. A. Huseynov. - M.: Gardariki, 2001. 671 p.
6. Aristotle. Politics // Works in 4 volumes. (Translated By S. A. Zhebelev). - M., Thought, 1983. Vol. 4. p. 128.
7. Zolotarev S. p. Metatheoretic, paradigmatic character of the analysis of liberal ideology // Society and law. 2011. No. 1. p. 292-296.
8. Zolotarev S. P. the problem of integration of law and freedom in modern society // scientific and technical statements of St. Petersburg state Polytechnic University. Humanities and social Sciences. 2011.Vol. 4. No. 136. P. 256-260.
9. Locke, John. Works in three volumes: Vol. 3. - M.: Thought, 1988. - 668 p.
10. Locke, John. Selected philosophical works [Text]: 2 vol. / [Intro. articles by I. S. Narsky S. 5-54]. - M.: Sotsekgiz, 1960. - 2 t. p. 63.
11. Spencer G. / A. F. Gryaznov // New philosophical encyclopedia: 4 t. / PREV. science.- ed. of the Board V. S. Stepin. - 2nd ed., Rev. and DOP. - M.: Thought, 2010. - 2816 p.

12. Von Mises, Ludwig. Liberalism in the classical tradition. - M.: LLC «Society»: JSC «publishing house «Economy», 2001. 239 PP.

13. Ethics of human rights / / Proceedings of the international conference. Tula: publishing house of Tomsk state pedagogical University them. L. N. Tolstoy, 1994. 223 p.

РЫБАКОВ
Андрей Вячеславович
д. полит. наук, профессор,
Московский авиационный
институт
(Национальный
исследовательский
университет), Москва, Россия
rybackov@rambler.ru

RYBAKOV
Andrey Vyacheslavovich
Doctor of political Sciences,
Professor,
Moscow Aviation Institute
(National Research University),
Moscow, Russia
rybackov@rambler.ru

Политика коммерциализации космической деятельности США: основные этапы и уроки для России/ Policy Of Commercialization of US space activity: main stages and lessons for Russia

Аннотация

В статье анализируется процесс коммерциализации космической деятельности США и выделяются его основные этапы. Автор проводит анализ главных секторов современного космического рынка, опираясь на исторический опыт их коммерциализации в США. Выявлен положительный эффект от коммерциализации космической деятельности и определены основные участники коммерческого космического рынка США. Рассматриваются рекомендации по развитию коммерческого сегмента российской ракетно-космической отрасли.

Ключевые слова

Космическая деятельность; коммерциализация космоса; космическая индустрия.

Abstract

The article analyzes the process of commercialization of US space activities and highlights its main stages. The author analyzes the main sectors of the modern space market, based on the historical experience of their commercialization in the United States. The positive effect from the commercialization of space activities is indicated and the main participants in the US commercial space market are identified. Considers recommendations for the development of the commercial segment of the Russian rocket and space industry.

Keywords

Space activities; space commercialization; space industry.

Председатель правительства РФ Д. А. Медведев 23 января 2019 г. провел совещание по вопросу развития «Роскосмоса». Он подчеркнул, что сегодня космическая отрасль представляет собой большой по объему рынок и необходимо работать над коммерциализацией и

увеличением доли России на этом международном рынке. «Ракетно-космическая отрасль может в сегодняшних условиях и должна быть коммерчески успешной. Мы пока от этого достаточно далеки», — сказал он.¹ К сожалению, приходится согласиться с тем, сегодня наблюдается отставание России в процессах коммерциализации космической деятельности от ведущих игроков на этом рынке – США, Китая, Европейского Союза. А, точнее, Россия находится лишь на начальном пути развития частной космонавтики. В тоже время с 80-х годов XX века, космическая деятельность характеризуется тенденциями коммерциализации. Под коммерциализацией космической деятельности следует понимать процесс постепенной переориентации ракетно-космического сектора экономики на выпуск продукции гражданского назначения и реализации этой продукции (техники, технологий и услуг) на коммерческой основе. Коммерциализация космоса стала следствием расширения субъектного состава участников космической деятельности, в частности, привлечения к реализации международных космических программ неправительственных юридических лиц, а именно предприятий, организаций негосударственного сектора. Причем роль и значение последних, непрерывно растут, поскольку в таких прогрессивных секторах, как дистанционное зондирование Земли из космоса, спутниковые навигационные системы и системы местоопределения, коммерческие космические запуски осуществляют именно частные компании.

В качестве примеров сотрудничества неправительственных юридических лиц в космической сфере на международном многостороннем уровне можно отметить Соглашение о создании международного консорциума «Морской старт», заключенное в 1995 г. между американской коммерческой космической компанией «Боинг» (40% уставного капитала), российской ракетной и космической компанией им. С. П. Королева «Энергия» - (25%), норвежской акционерной компанией «Квернер» - (20%) и украинскими КБ «Южное» им. М. К. Янгеля и «Южный машиностроительный завод» им. А. М. Макарова - 15%.² Этим соглашением предусмотрено создание и эксплуатация стартовой платформы морского базирования и сборно-командного судна для осуществления коммерческих запусков спутников.

Самым ярким примером такого сотрудничества в практике государств - членов Европейского союза является соглашение о создании «Арианспейс» - международной частной компании, предоставляющей услуги по космическим запускам. Еще одним примером можно назвать российско-французское акционерное общество «Старс», созданное в 1996 году для коммерческих запусков спутников с космодрома Байконур³.

Китай сегодня становится все более заинтересованным в коммерциализации (экономической и политической) своей роли и результатов собственных космических разработок на растущем рынке

1 Медведев раскритиковал «Роскосмос» за медлительность. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190123/1549786386.html> (дата обращения: 3.02.2019).

2 Колосов Ю. М., Штодина И. Ю. Некоторые тенденции развития международного космического права: учебное пособие. Москва: МГИМО(У) МИД России, 2006. С. 55

3 Яковенко А. В. Космические проекты. Международно-правовые проблемы: монография. Москва: Научная книга, 2002. С.127-128

частных космических услуг. Д. Бочков отмечает: «Поворотной точкой развития коммерческой составляющей космических исследований Китая стал 2014 г., когда частные компании получили разрешение проводить исследования и осуществлять запуск искусственных спутников, что стало катализатором для бума китайских космических стартапов. В контролируемую до этого исключительно государством отрасль космических разработок начали поступать частные инвестиции, а компании ВПК получили возможность реализовать свои технологии на рынке гражданского потребления. Осознание важности коммерческого освоения космоса к китайскому руководству пришло в 2015 г., а целенаправленные усилия по стимулированию частного сектора в космических исследованиях стали предприниматься в 2016 году, когда было заявлено, что КНР работает над созданием соответствующей юридической базы».⁴

Однако лидером в коммерческой космической деятельности на сегодняшний день являются США. 1980-е гг. в США ознаменовались первыми активными попытками правительства привлекать частные компании к коммерческому использованию космоса уже не в качестве подрядчиков космических программ, а - непосредственных участников рынка. Однако, кризис американской космонавтики середины 1980-х гг., вызванный катастрофой корабля «Challenger» и неготовность бизнеса взять на себя большие риски, объясняют отсутствие практических достижений на этом поприще в конце 1980-х гг. Проект «Space Shuttle» также не оправдал надежд и, отчасти, даже углубил кризис американской космонавтики.

1990-е гг. были отмечены более активным ростом телекоммуникационного спутникового бизнеса и связанного с ним рынка запусков одноразовых ракет-носителей. С момента основания и до 1990-х гг., все американские компании значительно зависели от государства и заказов правительства. Однако, зачастую, выступая как подрядчики государственных космических проектов (например, Lockheed Corporation была подрядчиком в проекте высадки человека на Луну «Аполлон»), эти корпорации получали бесценный опыт производства и эксплуатации космического оборудования. В этот период активизируется процесс концентрации капиталов ракетно-космической промышленности. Ведь американские компании Lockheed Martin, и Boeing далеко не новички на рынке космических услуг и товаров. Будучи гигантом американской космонавтики, корпорация Lockheed Martin была создана путем слияния в 1995 г. двух не менее известных в военно-промышленной отрасли компаний Lockheed Corporation и Martin Marietta. Boeing была организована как авиационно-строительная компания еще в 1916 г.

Еще одной отличительной чертой 1990-х гг. стало активное введение в эксплуатацию системы GPS-навигации. На примере сегмента GPS-услуг технологий мы можем проследить как из чисто военного проекта за достаточно небольшой период времени, по сравнению с другими сегментами космической индустрии, глобальная система позиционирования превратилась в один из самых успешных рынков ис-

⁴ SpaceX по-китайски: как КНР вступает в коммерческую гонку за космос? [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/blogs/danil-bochkov/spacex-pokitayski-kak-knr-vstupayet-v-kommercheskuyu-gonku-za-kosmos/> (дата обращения: 21.12.2018).

пользования космической деятельности. Конечно, в период «холодной войны» все космические проекты имели в первую очередь военно-оборонительное назначение. Со временем и бизнес, и правительство поняли, что использовать достижения космонавтики экономически целесообразно и в гражданской сфере. Уже в 1993 году на околоземную орбиту был выведен 24-й спутник, последний из необходимых для функционирования системы GPS, и объявлено о начале ее использования (по состоянию на 8 сентября 2018 года космический сегмент состоит из 32 спутников, вращающихся на средней орбите Земли - А.Р.) Сознывая крайнюю важность этого проекта для военной сферы, Пентагон пытался не допустить в данный сегмент космической деятельности гражданские компании. Как средство баланса между интересами национальной безопасности и желанием коммерциализировать GPS-отрасль была создана программа Selective Availability или S/A (дословно - избирательный доступ), предусматривавшая искусственное снижение точности спутникового сигнала, вводимое МО США. S/A подразумевала, что для гражданских приемников сигнала GPS будет погрешность в точности до 50 метров по горизонтали и до 100 метров по вертикали.⁵

В 1996 году, признавая важность GPS не только для военных, но и для гражданских пользователей, президент США Б. Клинтон издал директиву «Политика глобальной системы позиционирования США»⁶, объявив GPS системой «двойного назначения». 1 мая 2000 года Б. Клинтон ликвидировал S/A, что позволило гражданским и коммерческим компаниям и провайдерам получать неискаженный сигнал. Сегодня навигационные спутники производит компания Boeing, а запуск их происходит благодаря компании United Launch Alliance, которая является совместным предприятием Boeing и Lockheed Martin.

По данным ABI Research, мировой объем продаж GPS-оборудования для пользователя, превышает 20 млрд. долл. в год и будет продолжать расти в ближайшем будущем»⁷. GPS используется повсеместно: от систем сотовой связи и предоставления фермерам информации о максимально удачном времени для высадки их аграрных культур до навигации кораблей и самолетов. Некоммерческая организация «Space Foundation» в 2009 г. оценила доход от GPS-оборудования в 56 млрд. долл. в год.⁸

Тесно связан с GPS и сегмент дистанционного зондирования

5 Global Positioning Systems, Inertial Navigation, and Integration/[Mohinder S. Grewal, Lawrence R. Weill, Angus P. Andrews]. – Lohm Wiley and Sons Inc. Publication, New York – 2001. – p.103 [Электронный ресурс].-URL:http://d1.amobbs.com/bbs_upload782111/files_33/ourdev_584035XQJAJp.pdf (дата обращения: 5.02.2019).

6 PDD/NSTC-6 U.S. Global Positioning System Policy [and Statement of Vice President] 29 Mar 1996. [Электронный ресурс] - URL: <https://fas.org/spp/military/docops/national/gps.htm> (дата обращения: 5.02.2019).

7 Morris Edward M. The Importance of Space Commerce to National Power// High Frontier. The Journal for Space & Missile Professionals. – 2007. Volume 3, Number 2. – P. 4. [Электронный ресурс] - URL: https://www.researchgate.net/publication/235130768_High_Frontier_The_Journal_for_Space_Missile_Professionals_Volume_3_Number_2_March_2007 (дата обращения: 7.02.2019).

8 Economic and Societal Benefits of Peace In Space: Today and Tomorrow. – 4th Eilene M. Galloway Symposium on Critical Issues in Space Law – Washington DC – 10 December 2009. – p.5 [Электронный ресурс] - URL: https://spacepolicyonline.com/wp-content/uploads/2009/12/Eilene_Galloway_09Sympo_Paper_FINAL.pdf (дата обращения: 7.02.2019).

земли (ДЗЗ), поскольку спутниковые снимки наиболее эффективны в сочетании с GPS-оборудованием, что позволяет создавать электронные карты местности. Дистанционное зондирование Земли на коммерческой основе превращается (по важности и объему) во вторую после спутниковых средств связи сферу деятельности в космосе. Основные сегменты рынка космических услуг: получение, обработка и предоставление данных природно-ресурсного и экологического мониторинга Земли, включая метеоданные, поставки космических аппаратов, платформ, наземного оборудования. Первой компанией, которая предприняла попытку коммерциализации отрасли ДЗЗ была Earth Observation Satellite Company (EOSAT), которая в 1985 году получила десятилетний контракт на управление проектом Landsat (проект по получению спутниковых фотоснимков планеты Земля – А.Р.). EOSAT управляла Landsat-4 и -5, имела эксклюзивные права на продажу полученных данных и построила Landsat-6 и -7. В 1992 году Конгрессом был принят закон «1992 Land Remote Sensing Policy Act», («О дистанционном зондировании земли» - А.Р.),⁹ который позволил частным компаниям заниматься коммерческой деятельностью, связанной со спутниковой фотосъемкой Земли. В этом же году была создана частная компания «WorldView Imaging Corporation». В коммерческом сегменте ДЗЗ в США в 1990-е и 2000-е гг. работали две ведущие компании - GeoEye и DigitalGlobe. Первая возникла в результате слияния компаний Orbimage и Space Imaging, которую создали Lockheed Martin и Raytheon. В 2001 году в качестве преемницы «WorldView Imaging Corporation» была основана DigitalGlobe. Являясь ведущей коммерческой компанией-оператором спутников ДЗЗ, DigitalGlobe создала и запустила в 2001 году коммерческий спутник ДЗЗ с высоким пространственным разрешением - QuickBird. 1 февраля 2013 года компании DigitalGlobe и GeoEye объединились в одну компанию, которая сохранила название DigitalGlobe и имеет монополию на коммерческую съемку ДЗЗ в США. Сегодня большинство снимков на портале Google Maps предоставляются именно этой компанией.

С началом 2000-х гг. правительственный курс на коммерциализацию космической деятельности утверждается окончательно. Широкая инициатива со стороны космического бизнеса и поддержка американскими администрациями обеспечили распространение коммерциализации на транспортные космические услуги, которые на сегодняшний день являются одним из самых привлекательных для бизнеса направлений коммерциализации космической деятельности. Не оценивая возможности в будущем развивать космический туризм, отметим, что спрос на многократные космические транспортные корабли, то есть те, которые могли бы возвращаться на Землю и использоваться снова, растет.

В секторе спутниковой связи наиболее динамичным остается рынок запусков космических ракет, где спрос постоянно увеличивается. Особенно это касается одноразовых ракет-носителей. Отказавшись в 2011 году от проекта многократных космических носителей «Space Shuttle», США и другие страны мира осуществляют запуски в космос

⁹ Land Remote-Sensing Policy Act of 1992, Public Law 102–555, 106 Stat. 4163, October 28, 1992. // . [Электронный ресурс] - URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-bill/6133> (дата обращения: 5.02.2019).

полезных грузов с помощью одноразовых ракет-носителей. В настоящее время производство спутников и ракет-носителей в США сосредоточено в четырех компаниях Lockheed Martin, Boeing, Space Systems/Loral и Orbital Sciences Corporation. Наряду с новичком на этом рынке - компанией SpaceX, эти корпорации являются основными флагманами космического бизнеса. Так, Lockheed Martin выпускает и эксплуатирует семейство ракет «Атлас», которые считаются одними из самых надежных одноразовых ракет-носителей в мире (их надежность 91%).¹⁰ В 1980-е гг. за возможность осуществления коммерческих запусков в космос ракеты-носителя типа «Атлас» боролась другая американская компания - General Dynamics, которая длительный период выпускала и запускала ракеты этого типа. Boeing же выпускает семейство ракет «Дельта». Ракета «Дельта-3», первая из которых была запущена в 1998 году, стала самой мощной американской ракетой, созданной на частные средства на начало 2000-х годов¹¹. Однако эти результаты нельзя назвать «фантастическим успехом». Путь

к успеху в создании конкурентного космического рынка - это годы опыта и целенаправленной работы бизнес-структур в сочетании с поддержкой правительства. Сегодняшняя американская космическая политика является тому подтверждением.

С прекращением выпуска и эксплуатации «Space Shuttle» из-за высокой стоимости такого проекта, в 2006 году была анонсирована программа Commercial Orbital Transportation Services (COTS) (Коммерческие услуги орбитальной транспортировки – А.Р.). Эта программа NASA предназначена для координации доставки грузов, а впоследствии и экипажа на Международную космическую станцию с помощью частных компаний.¹² С этого началась разработка, а затем и коммерческая эксплуатация многоразовых транспортных кораблей «Dragon». Многоразовый беспилотный транспортный космический корабль, был разработан компанией SpaceX в рамках программы COTS и предназначен для доставки полезного груза на Международную космическую станцию и возврата его со станции на Землю. Также Илон Маск, основатель компании SpaceX, представил пассажирскую версию космического корабля «Dragon», названную «Dragon V2». Dragon V2 – это пилотируемая версия частного многоразового космического корабля Dragon компании SpaceX, разработанная по заказе NASA в рамках программы Commercial Crew Development (CCDev), предназначенная для доставки экипажа из 7 человек на Международную космическую станцию и возвращения их на Землю. Первый испытательный полёт Dragon V2 к МКС запланирован на 2019 год. С 2014 года к МКС также перевозит грузы «Cygnus», еще один частный автоматический грузовой космический корабль снабжения, разработанный американской компанией Orbital Sciences Corporation. Таким образом, в начале XXI

¹⁰ Шумилин А. А. Авиационно-космические системы США. История, современность, перспективы / А. А. Шумилин. – М.: Вече, 2005. – с.299. – (Военный парад истории).

¹¹ Там же, с.403

¹² NASA: Commercial Partners Are Making Progress, but Face Aggressive Schedules to Demonstrate Critical Space Station Cargo Transport Capabilities – Report to Congressional Addressees, United States Government Accountability Office – June 2009. – р. 4 [Электронный ресурс] - URL: <https://www.gao.gov/assets/300/291011.pdf> (дата обращения: 9.02.2019).

века США окончательно вступили в эру коммерческого космического транспорта. На фоне корпораций Lockheed Martin, Boeing, General Dynamics компания Илона Маска действительно выглядит впечатляюще. Созданная лишь в 2002 году, сегодня SpaceX стала ведущим центром инноваций космического транспорта. Несмотря на первые три неудачные запуски ракеты-носителя «Falcon», SpaceX все же приобретает коммерческую популярность и получает заказы от NASA.

Как видно из фактологии, коммерциализация космоса происходила поэтапно. Основанная Р. Рейганом в 1980-е гг., она превратилась в целенаправленный правительственный курс. США и сегодня последовательно и постоянно расширяют сферу коммерческой составляющей космоса и ее результатов, создавая законодательную базу, институциональные основы, формируя экономические стимулы, обеспечивая административную поддержку, выступая важным заказчиком коммерческих услуг и предоставляя возможность получения данных от NASA частным субъектам хозяйствования для коммерческих целей.¹³

Желание государства сократить расходы на космическую отрасль с одной

стороны и стремление частных компаний получать прибыль от результатов использования космоса - с другой, обусловило то, что на сегодняшний день в США сформировался один из самых мощных рынков коммерческих космических товаров и услуг. Примерно половина околоземных спутников принадлежит США (половина из них также коммерческая). При этом коммерческие структуры все более активны: к примеру, компания International Telecom Satellite Organization вывела на орбиту уже 60 спутников, что больше, чем Германия и Франция вместе взятые. Объем мирового космического рынка достиг \$320 млрд, из них лишь 25% приходится на госсектор.¹⁴ Коммерциализация космической деятельности является результатом сложного баланса рыночной экономики и государственного стимулирования и контроля. Осознавая это, необходимо глубоко и всесторонне изучать опыт коммерциализации космической деятельности США и использовать его для российских реалий. Как сегодня обстоят дела в области коммерциализации результатов космической деятельности в России? Коммерциализация — новое направление в российской ракетно-космической отрасли, которая десятилетиями была закрыта и куда частная инициатива не допускалась. На сегодняшний день существует лишь несколько российских частных космических компаний, которые занимаются разработкой и производством спутников или малых ракет-носителей. Это компании либо уровня стартапов, либо с очень небольшой капитализацией. Космический бизнес в России имеет много проблем. К основным из них можно отнести нехватку кадров, невысокий внутренний спрос на соответствующие продукты и услуги, отсутствие доступа к длинным деньгам, без которых реализация серьезных космических проектов невозможна, отсутствие нормативно установленных правил

13 Чуб Е. А. Коммерциализация космической деятельности: мировой опыт и возможности его использования в Российской Федерации: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14 / Чуб Евгений Андреевич; [Место защиты: Российский университет дружбы народов]. – Москва, 2014. – с.76.

14 Дагаева А. Деньги в космос. [Электронный ресурс] - URL: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/upravlenie-innovatsiyami/a15563>. (дата обращения: 12.02.2019).

игры для частного бизнеса в космосе. Однако в целом понимание этих проблем в Правительстве РФ и Роскосмосе есть. Не случайно, среди принципов реализации Федеральной космической программы России на 2016 – 2025 годы присутствует оптимизация бюджетных расходов, формируемых в соответствии с экономическим потенциалом страны и с привлечением внебюджетных средств. Это подразумевает развитие коммерческого направления на уровне «Роскосмоса». Сергей Гугкаев, генеральный директор ракетно-космического комплекса Sea Launch (Морской старт), обобщая предложения по реформированию ракетно-космической отрасли для улучшения ее эффективности и возможности более плодотворного сотрудничества с частными компаниями выделяет две инициативы:

- «Первое — создание условий для выделения (spin-off) крупных инициативных коллективов из ракетно-космических предприятий для реализации прорывных проектов или создания сервисов.

Формы реализации этой практики могут варьироваться, но эффективность такого метода будет заключаться, прежде всего, в профессионализме (устоявшиеся коллективы серьезных предприятий с серьезным научно-производственным опытом) и мотивации (финансовая заинтересованность в результате) команды.

- Второй инициативой является выделение военного космоса из состава «Роскосмоса» в пользу Воздушно-космических сил Минобороны РФ или иного ведомства.

«Роскосмос» (по принципу работы NASA и ESA) сможет сконцентрироваться исключительно на гражданской тематике, освоении дальнего космоса, международных программах, науке, образовании и коммерциализации. Это позволит менеджменту корпорации сфокусироваться именно на гражданских задачах отрасли и ее конкурентному развитию вместе с частными компаниями, в то время как специфические военные задачи страны в космосе будут реализованы другим ведомством и другими людьми».¹⁵

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Колосов Ю. М., Штодина И. Ю. Некоторые тенденции развития международного космического права: учебное пособие. Москва: МГИМО(У) МИД России, 2006.- 96 с.

2. Чуб Е. А. Коммерциализация космической деятельности: мировой опыт и возможности его использования в Российской Федерации: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14 / Чуб Евгений Андреевич; [Место защиты: Российский университет дружбы народов]. – Москва, 2014. – 192 с.

3. Шумилин А. А. Авиационно-космические системы США. История, современность, перспективы / А. А. Шумилин. – М.: Вече, 2005. – 528 с.: ил. – (Военный парад истории).

REFERENCES

1. Kolosov Yu. M., Shtodina I. Yu. Some Trends in the Development of International Space Law [*Nekotorye tendencii razvitiya mezhdunarodnogo*

¹⁵ Гугкаев С. «Развиваться космическому бизнесу в России очень непросто»: что нужно, чтобы это преодолеть. [Электронный ресурс] - URL:<https://rb.ru/opinion/russia-space/> (дата обращения: 12.02.2019).

kosmicheskogo prava]: A Manual. Moscow: MGIMO (U) MFA of Russia, 2006.- 96 p.

2.Chub Ye. A. Commercialization of space activities: world experience and possibilities of its use in the Russian Federation [*Kommercializaciya kosmicheskoy deyatel'nosti: mirovoj opyt i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v Rossijskoj Federacii*]: dissertation ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.14 / Chub Yevgeny Andreevich; [Place of defense: Peoples' Friendship University of Russia]. - Moscow, 2014. - 192 p.

3.Shumilin A. A. Aerospace Systems USA. History, Present, Perspectives [*Aviacionno-kosmicheskie sistemy SSHA. Istoriya, sovremennost', perspektivy*]/ A. A. Shumilin. - M. : Veche, 2005. - 528 pp., Ill. - (Military parade of history).

ФЕДЯКИН
Иван Владимирович
доктор политических наук,
доцент, профессор кафедры
«Политология, история и
социальные технологии»
Российского университета
транспорта (МИИТ), Москва,
Россия
fedyakin_iv@mail.ru

FEDYAKIN Ivan Vladimirovich
doctor of political sciences, assis-
tant professor, professor of depart-
ment «Political science, history and
the social technologies» of Russian
university of transport, Moscow,
Russia
fedyakin_iv@mail.ru

Приоритеты государственной информационной политики в посланиях Президента России 1994–2018 гг./Priorities of state informational policy in addresses of the President of Russia in 1994–2018

Аннотация

В статье анализируются приоритеты государственной информационной политики России, ее роль и значение в реализации общенациональных интересов страны на современном этапе и в обозримой перспективе. Подчеркивая значимость информации, информационных технологий и т.д. в жизни общества и государства, автор на основе анализа текстов ежегодных президентских посланий Федеральному Собранию, оглашенных в период 1994–2018 гг., выделяет приоритетные направления информационной политики России, а также основные пути и практические механизмы их реализации. При этом акцент делается на важности учета современных внутри- и внешнеполитических реалий, которые определяют векторы информационной политики государства, ее конкретные задачи и т.д.

Ключевые слова

Россия; государственная информационная политика; информационное общество; цифровая экономика; национальные приоритеты.

Abstract

The article analyzes the priorities of the state information policy of Russia, it's role and importance in the implementation of national interests of the country at the present stage and in the foreseeable future. Emphasizing the importance of information, information technology, etc. in society and the state, the author on the basis of text analysis of annual presidential addresses to the Federal Assembly proclaimed during the period 1994–2018 highlights the priorities of information policy of Russia, and also the main ways and practical mechanisms for their implementation. At the same time, the emphasis is placed on the importance of taking into account of modern domestic and foreign policy realities that determine the vectors of

the state's information policy, it's specific tasks, etc.

Keywords

Russia; state informational policy; informational society; digital economy; national priorities.

Информационная политика, без преувеличения, является одним из важнейших направлений деятельности современного государства, причем как внутри страны, так и на международной арене. При этом весьма устойчивой тенденцией нашего времени является усиление взаимовлияния и взаимозависимости между информационной и политической сферами: с одной стороны, информация давно обрела черты важнейшего политического ресурса, ее используют в качестве действенного инструмента различные субъекты политики, уровень влияния информации на динамику и направленность политических процессов неуклонно повышается и т.д.; с другой стороны, информационная сфера устойчиво политизируется, собственно информационная составляющая деятельности различных масс-медиа нередко замещается сугубо политическим функционалом, а сами СМИ и СМК все чаще (и не без собственной инициативы) примеряют на себе роль политических акторов, открыто и уверенно позиционируя себя в качестве «четвертой власти».

Данные тенденции не могли обойти стороной Россию, подчас весьма специфично проявив себя в ее общенациональном информационном пространстве¹. А в условиях до предела возросшей международной напряженности особое внимание государства в лице его компетентных органов и структур к информации, информационной сфере, информационным технологиям и т.д. является не просто текущей задачей, но и без преувеличения стратегическим императивом, общенациональным приоритетом, от степени эффективности претворения в жизнь которого зависит будущее России, реализация ее важнейших национальных интересов².

Не удивительно поэтому, что уже в самом первом Послании Федеральному Собранию РФ, оглашенном в 1994 г., глава государства весьма подробно остановился на вопросах, в той или иной мере входящих в проблемное поле информационной политики.

Во-первых, им была отмечена особая роль масс-медиа в развитии демократического государства и гражданского общества: «В формировании гражданского общества неопределима роль средств массовой информации. Защита их свободы – задача стратегического значения. Пока есть эта свобода, демократия защищена самым важным из ох-

1 Подробно см.: Федякин И.В. Информационно-политическое пространство современной России: состояние, проблемы, перспективы // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2017. № 6. С. 10-18; Горбунов А.А. Человек, пространство и транспортные коммуникации: исторический опыт и перспективы // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2017. № 1. С. 19-27.

2 См.: Федякин А.В. Национальные интересы и стратегические приоритеты общества и государства в современных концепциях и доктринальных документах Российской Федерации // Вестник Российской нации. 2017. № 3. С. 8-33.

ранительных рубежей»³. Констатировав, что отечественные СМИ находятся в стадии перехода к рынку, а потому испытывают трудности, прежде всего финансового характера, Президент, с одной стороны, подчеркнул необходимость предоставления им государственных дотаций, а с другой стороны, призвал «постепенно переходить к разгосударствлению средств массовой информации, в первую очередь газет и журналов. Органы государственной власти должны передавать свои функции учредителям редакциям, журналистским коллективам»⁴.

В то же время, признавая, что «государство не справится с финансовым содержанием телерадиокомпаний», Президент, во-вторых, подчеркнул важность того, «чтобы в ходе осуществления практических шагов не было разорвано на куски и поделено информационное пространство России. Государственный канал телевидения и радио должен сохраниться». Целостность государства, по его словам, гарантирована Конституцией, базовым принципом которой является в т.ч. свобода «распространения информации... по всей территории государства (внутренние административные границы не могут быть превращены в государственные или экономические)»: «...Единство экономического пространства Федерации неприкосновенно. Чтобы его укрепить, необходимо обеспечить приоритетное развитие единой инфраструктуры (энергетика, транспорт, связь, информатика)»⁵.

В-третьих, в Послании было указано на необходимость «развивать законодательную базу деятельности средств массовой информации. Первым здесь должен быть закон о праве на информацию. Необходимо также подготовить законопроекты, регулирующие деятельность телерадиокомпаний»⁶. Также глава государства, подводя итоги прошедших в 1993 г. выборов в Федеральное Собрание, указал на «значительные недостатки в законодательном обеспечении деятельности средств массовой информации в период избирательной кампании»: «Важное направление законотворчества – порядок использования средств массовой информации как в ходе избирательных кампаний, так и в период между выборами. Здесь не обойтись без законодательного регулирования времени, отводимого телевидением и радиовещанием для ведения избирательных кампаний. В этом случае бесплатное предоставление эфира государственными средствами массовой информации должно стать одной из форм государственной поддержки многопартийности»⁷.

В Послании 1995 г. рассмотрению проблем взаимоотношений государства и масс-медиа был посвящен отдельный раздел. И это понятно, ибо, как было отмечено Президентом, «Отношения между средствами массовой информации и государственными институтами власти стали

3 Там же.

4 Цит. по: Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Об укреплении Российского Государства». 24 февраля 1994 г. // Сайт «ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия»: [сайт]. URL: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/psl_prezident_rf_old/58-poslanija_prezidenta_rossii_borisa_elcina_federal-nomu_sobraniju_rf_1994_god.html (дата обращения: 10.03.2018).

5 Там же.

6 Там же.

7 Там же.

одним из ключевых вопросов политической жизни России»⁸.

По его мнению, «Средства массовой информации внесли огромный вклад в борьбу с тоталитаризмом. В конце 80-х шла борьба с государственной цензурой за свободу слова устного и печатного. Первыми осуществили этот прорыв средства массовой информации. При поддержке всего общества. Но только журналисты получили право на информацию, а остальные граждане – возможность на информирование через СМИ. Это привилегированное положение журналистов сохраняется до сих пор. Завоевав свободу массовой информации, СМИ стали первой, представляющей самостоятельную реальную силу, политической оппозицией в стране. Это было оправданно и полезно, хотя по канонам журналистики так быть не должно. Но позже, когда в России возникла и окрепла партийная политическая оппозиция, СМИ не отказались от благоприобретенной, но не свойственной им функции»⁹.

В итоге, отметил Президент, возникло противостояние СМИ и властных структур, когда, с одной стороны, государственные органы пытаются оказать давление на масс-медиа, вплоть до «прямого нажима на журналистов», а с другой стороны, законодательство «в сфере регулирования СМИ не принимается журналистами концептуально». Результатом сложившейся ситуации является то, что «Тон спокойного диалога утрачен. Разговор ведется, как правило, на языке диктата и ультиматумов. Обвиняя других в нарушении законности, СМИ нередко сами выходят за правовые рамки. Положение, в которое поставили себя органы власти и СМИ, далее нетерпимо. Выход из него – на путях соблюдения закона и общей заинтересованности в преодолении конфронтации»¹⁰.

В этой связи глава государства подчеркнул прежде всего неизбежность конституционного принципа свободы массовой информации: «Без этого не может существовать демократическое общество. Правдивое слово журналиста становится подчас последним барьером чиновничьему произволу, административному ражу, утаиванию социальных недугов, целенаправленной дезинформации». Соответственно, «Должны быть обеспечены полный доступ журналистов ко всей общественно значимой информации, открытость и гласность в работе органов власти (разумеется, с установленными законом исключениями, связанными с государственной тайной, специальными приемами борьбы с преступностью). Именно информационная открытость должна составить сердцевину государственной политики в области СМИ, работать на созидание, раскрывать действительные цели и мотивы деятельности всех ветвей власти». Кроме того, отметил Президент, «Государственная информационная политика должна обеспечить также твердую поддержку и защиту журналистов. Журналистика действительно стала опасной профессией. Необходимо оградить журналистов от какого-либо давления, а тем более оскорблений и физических

⁸ Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «О действенности государственной власти в России». 16 февраля 1995 г. // Сайт «ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия»: [сайт]. URL: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/psl_prezident_rf_old/72-poslanie_prezidenta_rosii_borisa_elcina_federal-nomu_sobraniju_rf_o_dejstvennosti_gosudarstvennoj_vlasti_v_rossii_1995_god.html (дата обращения: 10.03.2018)

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

расправ»¹¹.

В свою очередь, как было отмечено в Послании, «Гражданский и профессиональный долг журналистов – способствовать духовному и нравственному возрождению России, укреплению демократических основ ее государственности. Предмет особой важности – забота о нравственном состоянии общества, прежде всего о нравственном здоровье молодежи. Моральная позиция журналистов могла бы распространяться и на использование недобросовестной рекламы, и на заполнившие эфир и страницы ряда изданий насилие, пошлость и непристойность. Здесь многие средства массовой информации позволяют себе не замечать мнение большинства россиян». Наряду с этим, подчеркнул Президент, «По отношению к государству и обществу у СМИ не должно быть двойных стандартов и двойной морали. Раз действует конституционный принцип свободы массовой информации, должен действовать и принцип недопустимости злоупотребления этой свободой и нарушения законодательства о СМИ»¹².

Также в Послании были выделены такие направления государственной информационной политики, как укрепление законодательной основы свободы массовой информации, экономическая поддержка СМИ, четкое разграничение государственных и независимых масс-медиа, а также усиление работы информационных структур государства. «Противостояния “четвертой власти” любой другой не должно быть. Общая задача всех ветвей власти – взаимодействуя укреплять российскую демократию и государство», – подчеркнул Президент¹³.

В Послании 1996 г., завершавшем первый срок президентских полномочий Б.Н. Ельцина, с одной стороны, подводились некоторые итоги осуществленных государством мероприятий в информационной сфере. В частности, отмечалось, что: были «приняты законодательные акты, ...гарантировавшие свободу средствам массовой информации»; «Начато формирование политической системы, отвечающей всем главным критериям, выработанным современной цивилизацией: обеспечение прав и свобод личности, ...свобода печати и информации»; «Россия на деле становится открытым обществом... Забыты “глушилки” и цензура международной информации»; «Уже несколько лет в России сняты все препоны, препятствовавшие свободному обращению к источникам информации и полной свободе творчества. Цензура, с одной стороны, а “самиздат” и “тамиздат”, с другой, стали предметом изучения историков»; «Отказ от гипертрофированной секретности (а это была настоящая мания советского госаппарата) позволил значительно оживить работу наших историков и архивное дело»; «Прежде запрещенные, гонимые или в лучшем случае подвергаемые дозированной дискриминации произведения, в том числе и религиозная литература, вышли из подполья. Они доступны теперь самой широкой аудитории... Кончилось то унижительное положение, в которое была поставлена вся читающая Россия»; «Ушел в прошлое идеологический догматизм и в сфере образования. Многие люди, преподававшие в вузах схоластические, идеологизированные дисциплины, сумели мобилизовать свои знания, свои способности и, освободясь от необхо-

11 Там же.

12 Там же.

13 Там же.

димости каждодневной лжи или полуправды, нашли себя заново»¹⁴.

С другой стороны, в Послании обозначался целый ряд сохраняющихся в информационной сфере проблем, а также ставились задачи по их решению. Так, главой государства было отмечено, что «В последнее время вновь тормозится рассекречивание архивных документов. Нарушаются непрерывность и темп в этой сложной, трудоемкой, но такой необходимой работе. Это недопустимо», а также что «Мы все еще плохо знаем свою историю, оттого так много легковых людей и низка политическая культура, так быстро распространяются мифы. Никогда больше в России не должно быть порядков, позволяющих скрывать правду, фальсифицировать историю, внедрять беспамятство»¹⁵.

Кроме того, Президентом была выражена обеспокоенность сохраняющимся недостаточным уровнем государственной поддержки культурного и интеллектуального потенциала страны, ставящим под угрозу «физическое и нравственное здоровье нации»: «Свобода извлечения прибыли в информационной сфере, в сфере ...культуры, досуга, при отсутствии последовательной государственной политики и нужных законов снижала массовые стандарты услуг и потребления. Худшие образцы зарубежной массовой культуры и ее отечественных подражателей нередко вытесняли настоящее искусство»¹⁶.

В Послании 1997 г. акцент был сделан на усилении взаимодействия органов власти и управления с широкой общественностью посредством масс-медиа, включая надлежащее рассмотрение сообщений «в средствах массовой информации о нарушениях, допущенных должностными лицами», а также недопущения случаев отказа «должностных лиц предоставлять гражданам информацию, касающуюся их прав и свобод»¹⁷. Кроме того, как отметил глава государства, «Правоохранительные органы должны наладить регулярное и широкое информирование не вообще об операциях и числе задержанных, а о выявленных преступлениях, о делах, по которым закончено предварительное следствие. При этом важны характер предъявляемых обвинений и то, кому они предъявлены». В целом же, по словам Президента, «Граждане России имеют право з¹⁸нать все о планах власти и о том, как эти планы осуществляются. Общественный контроль – самый надежный. Поэтому открытость нашей политики – средство повышения ее эффективности»¹⁹.

В Послании 1998 г. вновь была поднята проблема функционирования независимых масс-медиа. По словам главы государства, они являются одним из «наиболее влиятельных институтов гражданского

14 Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Россия, за которую мы в ответе». 23 февраля 1996 г. // Сайт «ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия»: [сайт]. URL: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/psl_prezident_rf_old/73-poslanie_prezidenta_rossii_borisa_elcina_federal-nomu_sobraniju_rf_rossija_zh_kotoruju_my_v_otvete_1996_god.html (дата обращения: 10.03.2018).

15 Там же.

16 Там же.

17 Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Порядок во власти – порядок в стране». 6 марта 1997 г. // Сайт «ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия»: [сайт]. URL: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/psl_prezident_rf_old/74-poslanie_prezidenta_rossii_borisa_elcina_federal-nomu_sobraniju_rf_porjadok_vo_vlasti_porjadok_v_strane_1997_god.html (дата обращения: 10.03.2018).

18 Там же.

19 Там же.

общества»: «У нас реально действуют конституционные свободы мысли и слова, печати. Сформирована законодательная база свободной деятельности СМИ. В России издается более десяти тысяч независимых газет и журналов, по всей стране развивается негосударственное теле- и радиовещание. Но свободные СМИ – это не только неотъемлемая часть гражданского общества, но и субъекты рынка. В этом качестве они столкнулись с серьезными финансовыми трудностями. Государству необходимо найти довольно тонкие механизмы для того, чтобы, не вторгаясь в журналистскую деятельность, помочь СМИ оставаться независимым выразителем общественного мнения»²⁰.

Как подчеркнул Президент, для налаживания полноценного диалога власти и общества «достаточно честной и взвешенной информационной политики, спокойного и ответственного анализа процессов, происходящих в стране»²¹. Обеспечение информационной открытости, по его мнению, требует решения следующих задач: «радикальное обновление функций, методов, критериев деятельности существующих информационных служб органов исполнительной власти; сужение области ведомственных тайн; уточнение с помощью общественных организаций гарантий предоставления общественно значимой официальной информации; обучение государственных служащих практической работе в условиях информационной открытости; установление каналов двусторонней связи государственных органов с общественными организациями, занимающимися аналогичными проблемами (экологическими, социальными и др.)»²².

Рассмотрение вопросов обеспечения информационной открытости было продолжено и в Послании 1999 г., которое завершило период президентства Б.Н. Ельцина. В нем было отмечено, что «Серьезным препятствием в установлении доверительных взаимоотношений общества и государства является информационная закрытость органов государственной власти, и в первую очередь федеральных министерств и ведомств. Нередко приходится слышать от самых разных руководителей, что, несмотря на все их старания взаимодействовать со средствами массовой информации, журналисты постоянно пишут “не то” и “не так”. На самом деле во многих случаях речь идет о неумении формировать честную, взвешенную, профессиональную информационную политику... опыт многих цивилизованных стран показывает, что именно информационная открытость органов государственной власти является здесь решающим фактором»²³.

Другим важным вопросом, затронутым в Послании, стало обеспечение информационной безопасности общества и государства. Прези-

20 Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Общими силами – к подъему России». 17 февраля 1998 г. // Сайт «ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия»: [сайт]. URL: http://www.intelpros.ru/strategy/gos_rf/psl_prezident_rf_old/75-poslanie_prezidenta_rossii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_obshnimi_silami_k_podemu_rossii_1998_god.html (дата обращения: 10.03.2018).

21 Там же.

22 Там же.

23 Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Россия на рубеже эпох». 30 марта 1999 г. // Сайт «ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия»: [сайт]. URL: http://www.intelpros.ru/strategy/gos_rf/psl_prezident_rf_old/76-poslanie_prezidenta_rossii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_rossija_na_rubezhe_epokh_1999_god.html (дата обращения: 10.03.2018).

дентом было весьма справедливо замечено, что «одно из определяющих черт наступающего тысячелетия – бурное развитие новейших производств и глобальная информационная революция... То, что мы должны расстаться с беспечным отношением к этим вопросам, ярко демонстрирует компьютерная “проблема 2000 года”, которой уделяется первостепенное значение во всем мире». И далее: «Наше отставание в сфере внедрения новейших технологий, в том числе информационных, с которыми связывают старт в XXI век, во многом объясняется тем, что мы долгое время были закрытым обществом... Мы убеждены – Россия способна справиться с вызовами времени»²⁴.

Наряду с этим, по словам Президента, «Государство должно продумать определенные шаги по информационной безопасности в предвыборный период, предупреждая очередной виток войны компроматов. Уже сейчас некоторые политические силы и так называемые олигархические круги стремятся поставить под свой контроль максимально возможное количество центральных и региональных газет, журналов, телерадиокомпаний. Некоторые местные руководители в период выборов своим решением прекращают трансляции федерального теле- и радиовещания. Тем самым оказывают прямое давление на избирателей, грубо нарушая требования федерального законодательства»²⁵. В этой связи, как подчеркнул глава государства, «Значительную роль в период выборов призваны сыграть общественные наблюдательные советы. Важно, чтобы они стали инструментом соблюдения законности, а также поддержки и защиты средств массовой информации, а не органами полугосударственного контроля и цензуры, как это понимают некоторые оппозиционные силы, ратующие за создание Высшего совета по защите нравственности. Никому не позволено выступать с позиции силы, высказывать откровенные угрозы в адрес СМИ, призывая к очередному “походу на Останкино”»²⁶.

В Послании 2000 г., ставшем первым для В.В. Путина на посту Президента России, с одной стороны, было продолжено рассмотрение целого ряда обозначенных ранее вопросов, с другой стороны, получили развитие принципиально новые аспекты государственной информационной политики.

В частности, как и ранее, на самом высоком уровне было подчеркнуто, что «В становлении гражданского общества исключительную роль играют средства массовой информации... Однако российские средства массовой информации, как и общество в целом, пока еще находятся в стадии становления. Надо сказать об этом прямо. В них, как в зеркале, отражаются все проблемы и “болезни роста” страны... К сожалению, пока не удалось выработать четкие демократические правила, гарантирующие подлинную независимость “четвертой власти”... Журналистская свобода превратилась в лакомый кусок для политиков и крупнейших финансовых групп, стала удобным инструментом межклановой борьбы»²⁷.

24 Там же
25 Там же.
26 Там же.
27 Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 8 июля 2000 г. // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/07/28782.shtml> (дата обращения: 10.03.2018).

И хотя, отметил глава государства, «Цензура и вмешательство в деятельность средств массовой информации запрещены законом. Власть строго придерживается этого принципа», в то же время «цензура может быть не только государственной, а вмешательство – не только административным. Ведь экономическая неэффективность значительной части средств массовой информации делает их зависимыми от коммерческих и политических интересов хозяев и спонсоров этих средств массовой информации. Позволяет использовать СМИ для сведения счетов с конкурентами, а иногда – даже превращать их в средства массовой дезинформации, средства борьбы с государством»²⁸.

Поэтому, подчеркнул Президент, «мы обязаны гарантировать журналистам реальную, а не показную свободу, создать в стране правовые и экономические условия для цивилизованного информационного бизнеса. Свобода слова была и останется незыблемой ценностью российской демократии. Это – наша принципиальная позиция»²⁹.

Наряду с этим, в Послании была подчеркнута значимость информационной политики для обеспечения национальной безопасности России и реализации ее внешнеполитических приоритетов. По словам главы государства, с одной стороны, в условиях неизбежной вовлеченности страны в глобализационные процессы «Мы не имеем права “проспать” и разворачивающуюся в мире информационную революцию». С другой стороны, «Мы не можем и не должны проигрывать стратегически», когда в условиях обострения геополитической конкуренции и активизации международного терроризма действия России по нейтрализации угроз ее суверенитету и территориальной целостности «подчас трактуются необъективно и односторонне, становятся поводом для разного рода спекуляций. В этой связи важным направлением внешнеполитической деятельности должно стать содействие объективному восприятию России. Достоверная информация о событиях в нашей стране – это сегодня вопрос ее и репутации, и национальной безопасности»³⁰.

В Послании 2002 г. глава государства вновь коснулся проблемы обеспечения свободы информации в контексте развития институтов гражданского общества. По мнению Президента, «мы не должны дожидаться, пока достигнутая стабильность превратится в административный застой. В том числе из-за непрозрачности в работе госаппарата. Для граждан он еще остается “черным ящиком”. Следует определить с четким перечнем информации, которую госорганы обязаны делать публично доступной. И этот перечень должен быть утвержден законом. Это нужно и для развития гражданского общества, и для формирования цивилизованной предпринимательской среды»³¹.

В Послании 2003 г. впервые на столь высоком уровне были приведены некоторые данные о развитии информационного общества в России: «Высокими темпами развивались информационные техноло-

28 Там же.

29 Там же.

30 Там же.

31 Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 18 апреля 2002 г. // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2002/04/28876.shtml> (дата обращения: 10.03.2018).

гии. Так называемая новая экономика у нас растет. Прирост их продукции составлял от 20 до 30 процентов в год. Значительно вырос уровень телефонизации страны. Число пользователей мобильных телефонных аппаратов ежегодно удваивалось и достигло почти 18 миллионов. По оценкам, сегодня около 10 миллионов человек в России пользуются Интернетом»³². По мнению Президента, «Эти цифры показывают, что сбалансированный рост отечественной экономики – базирующийся как на традиционных отраслях, так и на современных технологиях – возможен. Возросший экономический потенциал страны позволил улучшить жизнь десятков миллионов людей»³³.

Вместе с тем, в Послании было указано на имеющиеся проблемы с недостаточной информационной открытостью деятельности политических партий, прежде всего непрозрачностью их финансирования: «... механизмы финансирования политических партий остаются для избирателей пока “тайной за семью печатями”. Рынок предвыборных и иных политических технологий в значительной степени является сегодня одним из секторов теневой экономики. Надеюсь, что уже в ближайший период наша с вами совместная работа обеспечит большую прозрачность партийной жизни, даст людям больше объективной информации и, как следствие, больше шансов сделать правильный выбор»³⁴.

В Послании 2005 г. был вновь подчеркнут приоритет обеспечения прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере: «... возможность получать... публичную информацию... должны быть доступны в равной степени всем гражданам страны»³⁵. При этом, отметил глава государства, «мы прежде всего должны обеспечить право граждан на объективную информацию. Это важнейший политический вопрос, и он прямо связан с действием в нашей государственной политике принципов свободы и справедливости. В этой связи определенные надежды возлагаю на обсуждающийся сейчас законопроект об информационной открытости государственных органов. Важно, чтобы он был принят как можно быстрее. Его реализация позволит гражданам получать больше объективной информации о деятельности государственного аппарата, поможет им защитить свои интересы»³⁶. По словам Президента, «наша действительность не может нас удовлетворить, ведь, освободив крупнейшие средства массовой информации от олигархической цензуры, мы не защитили их от нездорового рвения отдельных начальников»³⁷.

Кроме того, в Послании была отдельно затронута проблема обеспечения объективности информации в российских масс-медиа: «Мы должны создать гарантии, при которых государственное телерадиовещание будет максимально объективным, свободным от влияния каких-либо отдельных групп и отражать весь спектр общественно-поли-

32 Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 6 мая 2003 г. Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/05/44623.shtml> (дата обращения: 10.03.2018).

33 Там же.

34 Там же.

35 Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 25 апреля 2005 г. // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/04/87049.shtml> (дата обращения: 10.03.2018).

36 Там же.

37 Там же.

тических сил в стране. Предлагаю усилить полномочия Общественной палаты в части обеспечения гражданского контроля за соблюдением телеканалами принципов свободы слова. Для этого в составе Палаты может быть создана комиссия из числа уважаемых профессиональным сообществом людей, которые будут обеспечивать независимость вещательной политики, привлекать для работы квалифицированные кадры. С этой целью планирую внести в Государственную Думу соответствующие поправки в законодательство. Кроме того, доступ к СМИ необходимо обеспечить и всем парламентским фракциям. Уверен, что предлагаемые меры повысят качество и объективность информации, которую сегодня получает наше общество»³⁸.

В Послании 2007 г. Президентом были приведены новые данные о динамике развития информационного общества в стране: «Благотворное воздействие на развитие демократических институтов и процедур оказывает и стремительное расширение национального информационного пространства. За четыре года количество зарегистрированных в России печатных средств массовой информации выросло на 40 процентов, электронных – почти в 2,5 раза. Но бесспорным лидером роста является, конечно, Интернет: его постоянная российская аудитория увеличилась за это время более чем в четыре раза и превысила сегодня 25 миллионов человек»³⁹.

В то же время глава государства обратил внимание на необходимость развития в стране сети библиотек и интеграции их в единую информационную систему: «На уровне субъектов Федерации руководители региональной и муниципальной власти должны позаботиться... об укреплении местной информационно-библиотечной сети, материальной и финансовой базы библиотек, в том числе школьных. Они должны быть не только хранилищем книг, но и реальным информационным, культурным и досуговым центром»⁴⁰.

В Послании 2009 г., оглашенном Президентом РФ Д.А. Медведевым, особое внимание было уделено вопросам модернизации страны и связанной с этим необходимостью развития и внедрения передовых информационно-телекоммуникационных технологий, а также обеспечения доступа общественных институтов и рядовых граждан к информации.

По мнению главы государства, «на территории всей нашей страны в течение пяти лет необходимо обеспечить широкополосный доступ в интернет, осуществить переход на цифровое телевидение и мобильную связь четвертого поколения. Национальная сетевая инфраструктура должна гарантировать доступ к современным средствам связи в любой точке и, конечно, по разумным ценам... На нашей территории будут проложены современные высокоскоростные оптические магистрали, установлено оборудование повышенной производительности и в полной мере задействован потенциал уже построенных линий, их же тоже немало. Это позволит обеспечить обмен все возрастающими потоками информации как между российскими регионами, так и между

38 Там же.

39 Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 26 апреля 2007 г. // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/04/1253339.shtml> (дата обращения: 10.03.2018).

40 Там же.

разными странами. Россия, простирающаяся на 11 часовых поясов, призвана стать ключевым звеном в глобальной информационной инфраструктуре... В России должен быть в полном объеме задействован потенциал суперкомпьютеров, суперкомпьютерных систем, которые объединены высокоскоростными каналами передачи данных»⁴¹.

Также в Послании было уделено внимание обеспечению российским политическим партиям равного доступа к СМИ, причем не только на общенациональном, но и на региональном уровнях. В этой связи Президент рекомендовал «во всех субъектах Российской Федерации принять законы о гарантиях равного освещения в средствах массовой информации деятельности партий, представленных в региональных парламентах. Механизмы реализации таких гарантий должны учитывать особенности медиарынка каждого региона, местную социальную и культурную специфику... Законодательные собрания тех субъектов Федерации, где это еще не сделано, могут использовать опыт Государственной Думы, наиболее важные заседания которой транслируются в сети интернет в режиме реального времени»⁴².

Кроме того, главой государства было предложено «сделать избирательную систему на региональном уровне более прозрачной»: «Предусмотренное правительственными планами продвижение широкополосного интернета в российские провинции откроет новые перспективы для свободных общественных дискуссий на любые темы и получения всесторонней информации о событиях в стране и мире. Внедрение электронных средств подсчета голосов и обработки информации на избирательных участках будет способствовать борьбе со злоупотреблениями в ходе избирательных кампаний»⁴³.

В целом, как было отмечено в Послании, «Чтобы успешно бороться с коррупцией, все сферы государственного управления должны стать открытыми для общества, включая деятельность органов государственной власти, судов и органов судейского сообщества. Именно на это направлены и соответствующие законы, которые вступают в силу в следующем году: об открытости государственных органов и об обеспечении доступа к информации о деятельности судов. Будет в том числе установлен порядок размещения информации в сети интернет о деятельности судов. Публикуемые тексты судебных актов позволят получить более четкое представление о работе судов, о проблемах в законодательстве и судебной практике. Уверен, что это будет способствовать и преодолению правового нигилизма»⁴⁴.

В Послании 2011 г. были приведены следующие данные о развитии информационного общества в России: «В половине российских регионов уже используются услуги навигационной системы ГЛОНАСС... Количество домашних подключений широкополосного интернета увеличилось за три года в два раза. И сейчас в стране около 55 миллионов активных абонентов... это самый высокий показатель среди всех европейских стран. На цифровой формат переходит и телеради-

41 Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 21 ноября 2009 г. // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/5979> (дата обращения: 10.03.2018)

42 Там же.

43 Там же.

44 Там же.

овещание. Это, безусловно, расширяет свободу выбора, стимулирует конкуренцию. Как и было обещано, к 2015 году в России будет более 20 общедоступных каналов, бесплатных для граждан, а на частных телевизионных платформах число предлагаемых каналов может измеряться сотнями»⁴⁵.

Кроме того, как было подчеркнуто в Послании, «мы повысили качество народного представительства, стимулировали развитие политической конкуренции... Парламентские партии получили гарантии равного освещения своей деятельности в государственных СМИ. Ведутся также прямые трансляции в сети интернет заседаний Государственной Думы и законодательных собраний в регионах. Это, безусловно, повышает открытость деятельности депутатского корпуса и позволяет партиям в режиме онлайн доносить свою позицию до избирателей»⁴⁶.

В Послании 2012 г. в очередной раз была подчеркнута значимость нормального и свободного функционирования масс-медиа, во-первых, для развития партийно-политической системы, причем как во время избирательных кампаний, так и в периоды между ними, а во-вторых, для активизации гражданского участия и повышения эффективности общественного контроля за деятельностью государственных структур. «При этом сами СМИ..., которые работают в рыночных условиях, не должны выставлять на продажу и торговать объективностью своей информации, а должны руководствоваться в своей работе прежде всего интересами всего общества, высокими нравственными принципами», – отметил Президент⁴⁷.

В Послании 2016 г., помимо прочего, был сделан особый акцент на внешнеполитических аспектах государственной информационной политики. Как отметил российский национальный лидер, «и в культуре, и в политике, в средствах массовой информации и в общественной жизни, в полемике по экономическим вопросам никто не может запретить свободно мыслить и открыто высказывать свою позицию... Мы – за безопасность и возможность развития не для избранных, а для всех стран и народов, за уважение к международному праву и многообразию мира. Против любой монополии, идет ли речь о притязаниях на исключительность или о попытках выстроить под себя правила международной торговли, ограничить свободу слова, фактически ввести цензуру в глобальном информационном пространстве. То нас все время упрекали, что мы внутри стран якобы цензуру вводим, теперь сами упражняются в этом направлении»⁴⁸.

Наконец, в Послании 2018 г. значительное внимание было уделено вопросам инфраструктурного развития страны, а также обозначены задачи на ближайшую перспективу. По мнению В.В. Путина, «Россия должна стать не только ключевым логистическим, транспортным уз-

⁴⁵ Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 22 декабря 2011 г. // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/14088> (дата обращения: 10.03.2018).

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 г. // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 10.03.2018).

⁴⁸ Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 1 декабря 2016 г. // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 10.03.2018).

лом планеты, но и... одним из мировых центров хранения, обработки, передачи и надежной защиты информационных массивов, так называемых больших данных». При этом, по мнению главы государства, «У нас также есть все возможности, чтобы быстро внедрить сети передачи данных пятого поколения и технологии связи интернета вещей. Нам надо формировать собственные цифровые платформы, естественно, совместимые с глобальным информационным пространством. Это позволит по-новому организовать производственные процессы, финансовые услуги и логистику»⁴⁹.

В целом, в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию, оглашенных в 1994–2018 гг., был поставлен целый ряд вопросов, имеющих как концептуальное, так и практическое значение для формирования и реализации государственной информационной политики, а также обозначены ее основные приоритеты и принципы. Такое пристальное внимание к данной сфере, пожалуй, впервые за всю отечественную социополитическую историю продемонстрированное на самом высоком уровне, со всей очевидностью свидетельствует о ее особой значимости для российского общества и государства, равно как и делает необходимым уточнение и конкретизацию – с учетом крайне непростых и динамично меняющихся внутри- и внешнеполитических реалий – ее основных направлений, механизмов, инструментов и т.д. Полагаем, что это будет задачей наших дальнейших исследований.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горбунов А.А. Человек, пространство и транспортные коммуникации: исторический опыт и перспективы // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2017. № 1. С. 19-27.
2. Федякин И.В. Информационно-политическое пространство современной России: состояние, проблемы, перспективы // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2017. № 6. С. 10-18.
3. Федякин А.В. Национальные интересы и стратегические приоритеты общества и государства в современных концепциях и доктринальных документах Российской Федерации // Вестник Российской нации. 2017. № 3. С. 8-33.

REFERENCES

1. Gorbunov A.A. Man, space and transport communications: historical experience and prospects [*Chelovek, prostranstvo i transpotnyje kommunikacii: istoricheskij opyt i perspektivy*] // SEARCH: Politics. Civics. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal. 2017. No. 1. P. 19-27.
2. Fedyakin I.V. Informational-political space of modern Russia: condition, problems, perspectives [*Informatsionno-politicheskoye prostranstvo sovremennoyi Rossii: sostoyaniye, problemy, perspektivy*] // SEARCH: Politics. Civics. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal. 2017. No. 6. P. 10-18.

⁴⁹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 1 марта 2018 г. // Официальный сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 10.03.2018).

2. Fedyakin A.V. National interests and strategic priorities of society and the state in modern concepts and doctrinal documents of the Russian Federation [*Natsionalnyje interesy i strategicheskije priority obshchestva i gosudarstva v sovremennykh kontseptsiyakh i doktrinalnykh dokumentakh Rossiiskoj Federatsii*] // Bulletin of Russian nation. 2017. No. 3. P. 8-33.

ФЕДЯКИН
Алексей Владимирович
доктор политических наук,
профессор, заведующий
кафедрой «Политология,
история и социальные
технологии» Российского
университета транспорта
(МИИТ), Москва, Россия
avf2010@yandex.ru

FEDYAKIN
Aleksey Vladimirovich
doctor of political sciences, profes-
sor, head of department «Political
science, history and the social tech-
nologies» of Russian university of
transport (MIIT), Moscow, Russia
avf2010@yandex.ru

Транспортная политика современной России: общенациональные и региональные приоритеты/ Transport policy of modern Russia: all-national and regional priorities

Аннотация

В статье анализируются основные приоритеты государственной транспортной политики современной России в их общенациональном и региональном измерениях, сформулированные в выступлениях Президента РФ на основных совещаниях федеральных и отраслевых органов власти. Особое внимание уделяется конкретизации задач общетранспортного развития и межтранспортного взаимодействия, а также модернизации и расширения транспортной инфраструктуры на уровне субъектов РФ.

Ключевые слова

Государственная транспортная политика; Президент РФ; общенациональные и региональные приоритеты; развитие инфраструктуры.

Abstract

The article analyzes the main priorities of the state transport policy of modern Russia in their national and regional dimensions, formulated in the speeches of the President of the Russian Federation at the main meetings of federal and transport authorities. Particular attention is paid to the specification of the tasks of general transport development and transport cooperation, as well as the modernization and enlargement of transport infrastructure at the level of the subjects of the Russian Federation.

Keywords

State transport policy; President of the Russian Federation; national and regional priorities; infrastructure development.

Основные цели и стратегические ориентиры транспортной политики – одного из важнейших направлений деятельности современно-

го Российского государства, которые были обозначены его главой в ежегодных посланиях Федеральному Собранию¹, получили свое развитие в целом ряде выступлений Президента страны на заседаниях, совещаниях и т.п. мероприятиях общих и отраслевых органов власти и управления федерального и регионального уровней. В них были в том числе уточнены общенациональные задачи транспортного развития², а также осуществлена их конкретизация применительно к отдельным федеральным округам и субъектам РФ.

Так, в своем вступительном слове на заседании президиума Государственного совета по вопросам транспортной политики 28 октября 2003 г. В.В. Путин отметил значимость решения в условиях развития рыночных механизмов таких задач, как: оптимизация объемов государственной собственности в транспортной сфере; введение новых форм перспективного планирования в отрасли; налаживание эффективного взаимодействия государства и бизнеса, включая поиск оптимальной модели софинансирования транспортных проектов; адекватное правовое регулирование отрасли, направленное в т.ч. на стимулирование инноваций и привлечение в нее инвестиций; интеграция всех видов транспорта в единый механизм, совершенствование технологий перевозочного процесса; обеспечение безопасности на транспорте и защищенности транспортной системы страны³.

Выступая на следующий день, 29 октября 2003 г., на заседании Государственного совета по вопросам развития транспортной инфраструктуры, Президент сформулировал следующие основные принципиальные положения транспортной политики: «для России – с ее огромной территорией и целым рядом труднодоступных регионов – успешная работа транспортного комплекса особенно значима»; «современный транспортный комплекс – это не просто значимый сектор экономики. Его надежная эффективная работа обеспечивает территориальное и экономическое единство нашей страны, развитие и углубление межрегиональных связей, формирование полноценного внутреннего рынка и рациональное освоение наших природных богатств»; «каждый гражданин России – в какой бы точке страны он ни жил – не должен испытывать ощущения оторванности, обособленности от страны. Он вправе иметь все возможности для личных – и туристических, и деловых – поездок»; «устойчивая работа отрасли – это серьезный фактор безопасности страны, ее обороноспособности»; «политический и экономический вес нашей страны не в последнюю очередь определяется доступом к глобальным транспортным коридоро-

1 Подробно см.: Федякин А.В. Эволюция приоритетов государственной транспортной политики России в посланиях Президента РФ Федеральному собранию 1994-2016 гг. // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2016. № 1. С. 70-86; Федякин А.В., Федякин И.В. Развитие отечественного транспорта – приоритетный пункт повестки дня Президента РФ // Проблемы и перспективы развития транспорта: Труды XI Международной научно-практической конференции. Москва, 10 октября 2018 г. Том 1. Материалы секции «Транспортная политика государства и социально-политические коммуникации: отечественный и зарубежный опыт и перспективы» / Под общ. ред. проф. А.А. Горбунова, проф. А.В. Федякина. М.: Издательство «Социально-политическая Мысль», 2018. С. 20-26.

2 См.: Горбунов А.А. К вопросу о совершенствовании национальной транспортной стратегии // Вестник Российской нации. 2017. № 3. С. 62-70.

3 Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/22175>.

рам. Коммуникации играют решающую роль в успешной реализации наших международных интеграционных проектов и в СНГ, и в Европе, и в Азиатско-Тихоокеанском регионе».⁴

Наряду с этим, главой государства был выделен целый ряд актуальных проблем, решению которых призвана способствовать соответствующая транспортная политика: незавершенность структурных преобразований в отрасли, что «сдерживает приток новых инвестиций, внедрение инноваций и цивилизованных, адекватных времени управленческих механизмов»; неравномерность развития транспортной сети, когда «почти 10 процентов населения страны вообще не имеют круглогодичного доступа к опорной сети автомобильных дорог. А в Сибири и на Дальнем Востоке большую часть года нет альтернативы самому дорогому виду транспорта – авиации»; высокие транспортные издержки, обусловленные не только пространственно-географическими факторами, но и отставанием в «современных транспортных технологиях, системах хозяйствования и управления, а также сохранением неэффективных схем финансирования. И, конечно, тормозом остаются высокие энергозатраты на транспорте».⁵

Исходя из этого, по мнению Президента, «центральным вопросом обновления нашей транспортной политики является достижение принципиально нового качества услуг на транспорте... их доступности и надежности. И потому наша задача – это развитие цивилизованной конкуренции в транспортной отрасли, ее комплексная модернизация. Именно здесь путь к кардинальному увеличению товарооборота, к ускорению перевозок и снижению издержек производителей».⁶

На заседании президиума Государственного совета по вопросам развития транспортной инфраструктуры страны, состоявшемся 13 ноября 2007 г., Президент вновь акцентировал внимание на том, что «для нашей страны с ее огромной территорией современная и передовая транспортная инфраструктура – это поистине дорога в будущее... Она имеет стратегическое значение для экономического роста и качественного перехода экономики к инновационному пути развития. Уже не говорю об открывающихся новых возможностях для региональной и международной кооперации. Для повышения трудовой мобильности и возможностей коммуникации, для открытия новых месторождений»⁷. Отметив некоторые сдвиги в развитии транспортной инфраструктуры страны, обозначившиеся за последнее время, глава государства в тоже время обратил внимание на то, что «существующая инфраструктура уже не в состоянии обеспечить потребности экономики. Значительная часть объектов инфраструктуры выходит из строя, стала технически непригодной, морально устаревает».⁸

Поэтому, по мнению Президента, планов строительства новых железных и автомобильных дорог и модернизации имеющихся, а также открытия новых аэропортов недостаточно: «Сегодня нужно четко знать: какой транспорт, какие маршруты наиболее востребованы и удобны для той или иной территории. В первую очередь, конечно, для

4 Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/22176>.

5 Там же.

6 Там же.

7 Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/24667>.

8 Там же.

жителей отдаленных районов... В то же время в каждом регионе нужно добиваться оптимального сочетания внутри- и межрегиональной транспортной инфраструктуры. И, чтобы не оказаться в положении «догоняющих», как можно более точно нужно определить и текущие транспортные потребности, и перспективы... Нерационально и недопустимо, когда из-за стагнации рынка местных авиаперевозок около двух третей внутрироссийских авиаперелетов осуществляются через Москву... Без формирования государственной опорной сети аэропортов, включая крупные международные узловые центры, ситуацию не изменить... важно, что интегрировать внутренние транспортные сети мы должны с международными... Это позволит повысить экспортный потенциал, предложить нашим партнерам новые, более короткие, более выгодные пути транзита грузов и пассажиров... Надо этим воспользоваться, совершенно очевидным конкурентным преимуществом»⁹.

Кроме того, глава государства уделил особое внимание ситуации в крупных российских городах и мегаполисах, испытывающих в настоящее время немалые проблемы из-за недостаточного развития транспорта и объектов транспортной инфраструктуры¹⁰. По его мнению, «необходима разработка комплексных программ развития пригородного и городского транспорта. И особый акцент должен быть сделан на развитии внеуличного скоростного транспорта – метрополитенов, скоростных трамваев и других современных средств»¹¹.

О необходимости преодоления инфраструктурных ограничений Президентом страны говорилось и на совещании по проблемам инфраструктуры, прошедшем 30 апреля 2008 г. В ходе него ограниченность возможностей транспортной инфраструктуры, ее отставание от реальных потребностей страны была названа серьезным препятствием для развития российской экономики.¹²

Рассмотрение данного остроактуального вопроса было продолжено на заседании президиума Государственного совета по вопросу инновационного развития транспортного комплекса, состоявшемся 24 ноября 2009 г. Выразив обеспокоенность отсутствием современных строительных норм и необоснованным увеличением затрат на строительство и содержание объектов транспортной инфраструктуры, Президент подчеркнул необходимость «привести технологию и стоимость строительства дорог, инфраструктурных объектов в соответствие с мировыми стандартами», «создать стимулы, чтобы подрядчику было выгодно применять передовые технологии как в строительстве, так и при эксплуатации транспортной инфраструктуры» (в т.ч. посредством смещенных долгосрочных контрактов), «продолжить улучшение нормативно-правовой базы» (включая юридические документы по организации скоростного автомобильного и высокоскоростного железнодорожного сообщения), а также формирования на «на базе ведущих транспортных университетов и отраслевых научно-исследовательских институтов» научно-образовательных центров «по инновационному

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Федякин И.В. Развитие российских городов и мегаполисов как приоритетное направление современной государственной политики // Вестник Российской нации. 2018. № 5. С. 22-55.

¹¹ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/24667>.

¹² Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/24937>.

развитию транспорта».¹³

На совещании по вопросам строительства объектов транспортной инфраструктуры 5 апреля 2010 г. снижение стоимости строительства и расходов по эксплуатации объектов транспорта было вновь названо важнейшей задачей, решать которую, по словам главы государства, нужно максимально быстро.¹⁴

Целый ряд принципиальных моментов был озвучен Президентом на совещании по развитию транспортной системы, состоявшемся 31 октября 2011 г. Отметив, что «Страну должны связывать удобные коммуникации. Это общее пожелание. Мы понимаем, насколько это сложная задача для нашего государства, которое является самым большим по своей площади», он выделил следующие ориентиры:

- для железнодорожного транспорта – «чтобы цена за проезд была разумной и доступной, а до мест назначения можно было бы добраться с комфортом и опять же быстро», «пригородные поезда... необходимо поддерживать и развивать... И соответственно плата за проезд на электричках должна оставаться доступной для абсолютного большинства наших людей», «структурные преобразования в рамках «РЖД» не должны приводить к проблемам с отправкой грузов. От этого зависит, в конечном счете, и конкурентоспособность нашей экономики»;

- для авиационного транспорта – «способствовать развитию крупных и ответственных авиаперевозчиков, которые инвестируют достаточные деньги в развитие, в обновление парка воздушных судов... наши граждане должны иметь возможность добраться самолетом в любой конец страны безопасно, удобно и опять же за приемлемые деньги... нужно создавать крупные узловые аэропорты – хабы... Но невозможно сделать нашу страну современной и в коммуникационном плане развитой, если мы не сможем возродить малую авиацию. ...нужно, чтобы государство поддерживало развитие социальных авиаперевозок в труднодоступных районах»;

- для автомобильного транспорта – повышение качества дорог, создание «цивилизованной инфраструктуры» вокруг них, аналогично тому, «как это вообще существует во всем мире. Речь идет и о проблемах, связанных со связью и скорой помощью, экстренной помощью, и, конечно, сеть столовых, ресторанов, мотелей, которые, в общем, недорогие, которыми могут пользоваться водители»;

- для внутреннего водного транспорта – «обеспечить нормальное судоходство» по рекам, модернизировать инфраструктуру внутренних водных путей и речной флот страны.¹⁵

Кроме того, главой государства были поставлены общетранспортные и межтранспортные задачи, в числе которых были названы обеспечение безопасности пассажирских и грузовых перевозок на всех видах транспорта, а также улучшение «организации транспорта в населенных пунктах страны, в мегаполисах, таких как Москва, Петербург, других крупных городах-миллионниках. Это касается, конечно, и пробок, которые всех раздражают, и смога от выхлопных газов, и дорожного строительства. Конечно, это проблема работы общественного

¹³ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/6094>.

¹⁴ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/7332>.

¹⁵ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/13279>.

транспорта, которым на сегодняшний день пользуется до 60 процентов наших граждан. Пока этот вид транспорта для большинства наших людей остается основным. Поэтому он должен быть доступным для большинства наших людей, включая социально незащищенные слои населения. Конечно, должен быть и более комфортным, более нормальным для эксплуатации».¹⁶

На заседании президиума Государственного совета по вопросам комплексного развития пассажирских перевозок 22 сентября 2017 г. Президентом страны было отмечено, что данная тема «очень важная, она касается буквально каждого гражданина нашей огромной страны», а потому «Массовость, большое социальное значение общественного транспорта диктуют высокие требования к пассажирским перевозкам. Это широкий охват маршрутной сети, надежность сообщения и, конечно, безопасность и качество предоставляемых услуг».¹⁷ Главной задачей государства были сформулированы следующие задачи в данной сфере: «современный общественный транспорт должен быть безопасным и комфортным для пассажиров, следовать в удобное время, точно по расписанию, а его остановочные пункты должны находиться в пешей доступности для большинства граждан, которые пользуются»¹⁸ им.

Для реализации данных задач, по мнению Президента, необходимо: «стратегическое видение того, как будут развиваться пассажирские перевозки в нашей стране в перспективе... Прежде всего имею в виду освоение более экологичных и экономически выгодных технологий, использование новых источников энергии и распространение беспилотных транспортных средств»; развитие «мультиmodalных перевозок, когда по одному билету, посредством безналичной оплаты пассажир может доехать до пункта назначения на двух и более видах транспорта... Крайне важно, чтобы пересадка в этом случае была максимально удобной, или, как говорят специалисты, «бесшовной», то есть в рамках специальных пересадочных узлов. Их организация также должна быть в числе приоритетов развития пассажирского сообщения»; использование цифровых технологий «для учета, планирования, контроля пассажирских перевозок, для проведения взаиморасчетов перевозчиков и борьбы с нелегальным бизнесом: он наносит реальный ущерб этому сегменту экономики»; улучшение состояния транспортных средств, внедрение стимулов «к повсеместному обновлению автобусов, троллейбусов, трамваев, другого общественного транспорта».¹⁹

Наряду с этим, Президент коснулся и региональной составляющей пассажирских перевозок, отметил отсутствие на уровне субъектов РФ комплексных подходов к решению данных проблем, а также имеющую место частую несогласованность действий региональных и муниципальных властей. «В результате в некоторые отдаленные населенные пункты на общественном транспорте не добраться вообще: нет регулярных рейсов. А где-то происходит дублирование маршрутов либо процветает «серый» бизнес. Все это создает неудобства для лю-

¹⁶ Там же.

¹⁷ Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/55679>.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

дей и снижает эффективность работы транспортных компаний»²⁰. Соответственно, по мнению главы государства, «нужны общие, системные подходы к комплексному развитию регионального пассажирского сообщения, чтобы связать постоянными маршрутами каждый поселок, каждый населенный пункт региона... Нужно создать современную удобную инфраструктуру, убрать «узкие места», которые существовали десятилетиями». Также Президентом страны было предложено «во всех регионах России внедрить комплексные планы транспортного обслуживания населения, которые позволят более качественно организовать региональное сообщение, расставить приоритеты в развитии отдельных видов транспорта и повысить эффективность бюджетных расходов на эти цели. В основе этих планов должен лежать анализ текущей ситуации и расчет перспективной потребности в пассажирских перевозках, а также четкие стандарты обслуживания по всем видам транспорта».²¹

Вообще, собственно региональные измерения и приоритеты государственной транспортной политики России, задачи развития транспортной инфраструктуры конкретных территорий страны не раз оказывались в фокусе внимания главы государства.

Целый ряд задач был поставлен Президентом, в частности, в отношении развития транспортного комплекса в южных регионах России. Так, во вступительном слове на совещании по проблемам Прикаспийского региона 25 апреля 2002 г. он отметил, что «Для каспийского региона транспортная проблема имеет особое значение. Здесь зона сотрудничества не только для пяти государств, имеющих выход к побережью Каспийского моря, но и многих других стран, чьи товары следуют транзитом через этот регион. Именно поэтому необходимо всесторонне проработать всю экономику и технологические условия проекта транспортного коридора «Север–Юг»... Нужно постараться заранее выявить и продумать остальные маршруты, действия по расширке всех сложных мест... Иначе мы будем отставать, ...проиграем конкурентную борьбу нашим соседям, а значит, лишимся стратегических стартовых преимуществ»²².

Выступая на совещании по вопросам развития Новороссийского транспортного узла, состоявшемся 16 сентября 2003 г., глава государства подчеркнул, что «Новороссийский комплекс имеет огромное значение для национальной экономики страны. Это один из мощных транспортных узлов России. Именно отсюда берут свое начало кратчайшие морские пути, соединяющие нас с торговыми партнерами в Европе и других регионах мира. Он является одной из основ экономики и Краснодарского края, и города»²³. По мнению Президента, для оптимизации транспортного процесса в новороссийском узле и повышения его эффективности необходимы: модернизация данного транспортного узла (он должен обладать «современной и удобной инфраструктурой, а сервис – соответствовать самым высоким стандартам качества»), ликвидация диспропорций в развитии портовых мощностей и объектов железнодорожного и автомобильного транспорта («Пропуск-

20 Там же.

21 Там же.

22 Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/21577>.

23 Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/22115>.

ная и перерабатывающая способность объектов железнодорожного транспорта пока еще значительно отстает от пропускной способности морских портов. Кроме того, положение усугубляется недостаточной развитостью и автомобильных подходов к портам. В результате снижается экономическая привлекательность этого транспортного маршрута», а также привлечение инвестиций для обновления инфраструктуры и повышения технических возможностей узла²⁴.

На совещании по вопросам развития туристического кластера на Северном Кавказе 11 марта 2012 г. Президент РФ отметил, что одной из причин отставания развития сферы туризма в регионе является неразвитая транспортная инфраструктура. Поэтому необходимо «обеспечение курортов современной инфраструктурой, их транспортная доступность. Строительство автомобильных и железных дорог, аэропортов мирового уровня – это важнейшие условия привлечения туристов на Северный Кавказ и на Каспий»²⁵.

В ходе выступления на совещании по развитию портов Азово-Черноморского бассейна, состоявшемся 20 августа 2013 г., глава государства обратил внимание на то, что они «занимают второе место после Балтики по объему грузооборота, причем с каждым годом нагрузка на них возрастает. Так, по оценкам экспертов, к 2030 году потребность в перевалке только сухих грузов в портах Южного федерального округа достигнет 150 миллионов тонн, это более чем в два раза превышает сегодняшние возможности. Уже сейчас терминалы работают, что называется, на пределе. Такие инфраструктурные ограничения сдерживают увеличение объемов международной торговли и транзитных грузоперевозок на южном направлении»²⁶. Для решения данных проблем Президентом были поставлены следующие задачи: во-первых, «не просто снять имеющиеся инфраструктурные ограничения, но и создать достаточный резерв портовых мощностей. Это позволит сгладить пики сезонных нагрузок и минимизировать простои грузов, выстроить эффективные, конкурентные логистические схемы... Если мы говорим о создании новых портовых мощностей, то мы должны прежде всего подумать о развязке этих инфраструктурных ограничений. Сделать все это нужно синхронизировано»; во-вторых, «обеспечение конкурентоспособных, привлекательных тарифов на услуги портов и повышение уровня логистического сервиса. Это одна из критических компонент при работе портов сегодня в России. Часто наши грузоотправители обращаются к иностранным услугам именно в силу неразвитости логистики, именно в силу завышенных тарифов и т.д.»²⁷.

Немногим более года спустя, 23 сентября 2014 г., вновь состоялось совещание по вопросам развития портов Азово-Черноморского бассейна. На нем глава государства, выделив в качестве общего приоритета закрепление позитивной динамики роста объемов перевалки грузов, для чего необходимо «нарастить мощности российских портов, существенно ускорить доставку и обработку грузов, обеспечить создание новых, качественных рабочих мест в этой сфере»²⁸, скорректиро-

24 Там же.

25 Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/14745>

26 Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/19053>.

27 Там же.

28 Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/46662>.

вал поставленные ранее задачи. Во-первых, подчеркнул Президент, «потребуется внести уточнения в наши прежние планы с учетом воссоединения Крыма с Россией. Существующие и перспективные портовые терминалы Крыма и Краснодарского края должны дополнять друг друга, при этом следует максимально использовать преимущества и сильные стороны каждого порта, каждого логистического комплекса. В этой связи надо посмотреть, какие мощности лучше развивать в Крыму и какие – в Краснодарском крае». Во-вторых, следует «детально просчитать планы модернизации и развития самих крымских портов, как максимально эффективно загрузить их и вписать в транспортную систему Российской Федерации. При этом мы должны обратить пристальное внимание на экологические аспекты: новые стройки, расширение портовых мощностей не должны навредить природному, курортному, рекреационному потенциалу полуострова»²⁹. В-третьих, необходима расшивка «узких мест» Краснодарского железнодорожно-го узла, сдерживающих развитие портов юга России.

При этом глава государства особо отметил, что «проекты развития транспортной инфраструктуры должны опираться на реальные прогнозы загрузки портов, учитывать инвестиционные программы частных компаний, а также наши планы по размещению в регионе объектов Министерства обороны, производств Объединенной судостроительной корпорации... Необходимы слаженные действия федеральных, региональных и местных властей. Все вопросы должны решаться оперативно и не «заматываться» на бесконечных согласованиях»³⁰.

Менее чем через год, 20 августа 2015 г., развитие транспортной инфраструктуры Юга России вновь стало темой отдельного совещания. По мнению главы государства, констатировавшего заметное увеличение пассажиро- и грузопотоков, «в ближайшие годы нам потребуется серьезно модернизировать порты и припортовую инфраструктуру Юга России с учетом общих транспортных потоков, проходящих через территорию нашей страны, а также принимая во внимание развитие других портов, в том числе расположенных на Северо-Западе и Севере страны»³¹. Как было подчеркнуто Президентом РФ, «Эффективная транспортная сеть придаст новый импульс развитию южных территорий и всей страны, расширит возможности для региональной и международной кооперации... Сейчас для каждого порта Юга России важно определить оптимальное сочетание инфраструктуры, чтобы не допустить возникновения узких мест, произвести максимально точный расчет загрузки как текущей, так и на перспективу... Очевидно, что мы не сможем реализовать наши планы без модернизации подъездной автомобильной и железнодорожной инфраструктуры... Нужно серьезно подумать, как оптимально увеличить пропускную способность железнодорожной сети, как синхронизировать эту работу с развитием портов и автодорожной инфраструктуры»³².

А спустя еще чуть более года, 15 сентября 2016 г., вопросам развития транспортной системы Юга России было посвящено заседание президиума Государственного совета. В своем выступлении на нем

29 Там же.

30 Там же.

31 Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/50162>.

32 Там же.

Президент отметил необходимость «активно использовать конкурентные преимущества выхода к Черному и Каспийскому морям, развивать транспортную инфраструктуру, удобную как для внутренних, так и трансграничных перевозок. При этом мы должны исходить не только из текущих потребностей, но и работать на перспективу»³³. Еще одним приоритетом было названо строительство Керченского моста, который «обеспечит полноценную интеграцию Крыма в общую транспортную систему страны, создаст дополнительные возможности для экономического роста»³⁴. При этом глава государства особо отметил, что «транспортный переход через Керченский пролив – это не только сам мост: нужно на качественном уровне подготовить автомобильные и железнодорожные подходы к нему, обеспечить всю сопутствующую инфраструктуру как со стороны Краснодарского края, так и на территории Крыма... транспортный переход с самого начала эксплуатации должен действовать как единый слаженный механизм, обеспечивать быстрое и бесперебойное сообщение с Крымом».³⁵

Наряду с этим, Президентом были вновь акцентированы такие приоритетные направления транспортной политики в регионе, как: увеличение пропускной способности авто- и железнодорожных магистралей, ведущих к портам Азово-Черноморского бассейна; повышение качества оказываемых услуг по доставке и обработке грузов, обеспечение их конкурентоспособности; поиск баланса между различными видами транспорта; привлечение к развитию инфраструктуры частных инвесторов; обеспечение качества пассажирских перевозок, четкой работы общественного транспорта (в т.ч. в период курортного сезона); модернизация подвижного состава, обслуживающего пассажирские перевозки.

Наряду с транспортной системой Юга России, отдельные задачи транспортного развития были сформулированы Президентом для регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока.

В частности, на совещании по вопросам развития транспортной инфраструктуры Дальнего Востока и Забайкалья 26 февраля 2004 г. глава государства особо отметил, что «Для Дальнего Востока и Забайкалья четко работающий и высокоэффективный транспортный комплекс имеет исключительное значение. Он во многом определяет развитие этих достаточно отдаленных от центра России территорий, развитие экономики в целом, а также успех сотрудничества с зарубежными партнерами. Прежде всего речь идет о развитии наших контактов с динамично развивающимися странами Азиатско-Тихоокеанского региона».³⁶ Однако, подчеркнул Президент, «сегодняшняя ситуация в транспортном комплексе восточной России, конечно, еще далека от идеала. Сейчас доля транспортных издержек в валовом региональном продукте превышает 20 процентов.. В целом по стране это примерно только 9 процентов. Оправданные опасения вызывает состояние регионального авиапарка. Существенная его часть по-прежнему эксплуатируется на предельных сроках технических заданий ресурсов. Не менее остро стоит проблема обновления железнодорожного тягового

33 Цит. no: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/52898>.

34 Там же.

35 Там же.

36 Цит. no: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/22365>.

подвижного состава» .³⁷

В этой связи главой государства были выделены следующие приоритеты: комплексная модернизация транспортной инфраструктуры региона, учитывающая развитие различных видов транспорта, коммуникаций, энергетики и связи, при соблюдении технических и экологических норм безопасности; сбалансированное развитие портовой, железнодорожной и трубопроводной инфраструктуры, что «позволит повысить экспортный потенциал востока России, решить ряд тактических задач по загрузке основных региональных магистралей»; модернизация Сахалинской железной дороги, а также пограничных переходов и предпортовых станций; ускорение темпов реконструкции аэропортов и обновления авиапарка; диверсификация форм сотрудничества с иностранными партнерами «для повышения качества проектов и внедрения инновационных технологий»³⁸.

В выступлении на совещании по вопросам социально-экономического развития Уральского федерального округа 16 мая 2005 г. Президент РФ подчеркнул необходимость «наращивания на Урале транспортных сетей»: «развитие транспортной системы в [Уральском федеральном] округе должно отвечать стратегическим долгосрочным интересам всей российской экономики» .³⁹

На совещании 21 мая 2009 г., посвященном приграничному сотрудничеству с Китаем и Монголией и задачах развития восточных регионов Российской Федерации, глава государства отметил, что «Для эффективного развития регионов нам необходимы полноценные транспортные коридоры для транзита китайских грузов через порты Дальнего Востока и по Транссибу; мы должны совершенствовать железнодорожную структуру Монголии, помогать оптимизировать маршруты и грузопотоки при перевозке полезных ископаемых. Мы должны заниматься поставкой оборудования и подвижного состава, его последующим ремонтом, обеспечивать запчастями. Все это относится к сфере наших интересов»⁴⁰.

На совещании по вопросам реализации крупных инвестиционных проектов в Дальневосточном федеральном округе, состоявшемся 3 августа 2017 г., Президент РФ отметил, что «Масштабная инвестиционная программа Дальнего Востока должна быть сопряжена с развитием транспортного кластера региона, имею в виду прежде всего БАМ и Транссиб... пропускная способность этих магистралей к 2020 году должна вырасти на 66 миллионов тонн, из них более 30 миллионов тонн должны приходиться на грузоотправителей Дальнего Востока... дальневосточные компании должны получить приоритетный доступ к транспортным услугам, иметь все возможности для полноценного снабжения и вывоза продукции» .⁴¹

А на состоявшемся спустя месяц, 6 сентября 2017 г., заседании президиума Государственного совета по вопросам комплексного развития регионов Дальнего Востока глава государства подчеркнул, что «логистическая инфраструктура макрорегиона является ключевым

37 Там же.

38 Там же.

39 Цит. no: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/22973>

40 Цит. no: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/4160>.

41 Цит. no: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/55286>.

направлением развития транспортной системы России и международных транспортных коридоров»⁴². В этой связи им были выделены такие приоритетные направления, как: развитие воздушного транспорта, в т.ч. посредством субсидирования авиаперевозок для Дальнего Востока; обеспечение пассажирского сообщения дальневосточных островов с материком; реализация ключевых инфраструктурных проектов (модернизация Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей, развитие крупнейших морских гаваней, аэропортов); обустройство пунктов пропуска через границу России.

Наконец, в ходе заседания президиума Государственного совета 10 сентября 2018 г., посвященного мерам по реализации задач, определенных майским Указом Президента РФ, в целях опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока, глава государства особо отметил, что «крайне важная и насущная для жителей Дальнего Востока задача – повышение транспортной доступности. Мы несколько лет выстраивали систему недорогих субсидируемых авиамаршрутов на Дальний Восток. Конечно, не все проблемы решили, но все-таки многие люди уже почувствовали изменения. Нужно и дальше предметно заниматься системной организацией доступных авиаперевозок, других пассажирских маршрутов на Дальний Восток»⁴³.

В целом, вопросы развития транспорта и транспортной инфраструктуры на общенациональном и региональном уровнях, на решение которых направлена государственная транспортная политика, неоднократно становились центральными пунктами повестки дня различных совещаний и т.п. официальных мероприятий. И такое внимание к ним со стороны органов государственной власти, прежде всего Президента РФ, вполне оправданно и объяснимо. Ведь, как весьма справедливо отметил российский национальный лидер, «Нам нужно создать условия, когда люди, проживающие в любом регионе Российской Федерации, чувствовали, что они живут в единой стране»⁴⁴.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горбунов А.А. К вопросу о совершенствовании национальной транспортной стратегии // Вестник Российской нации. 2017. № 3. С. 62-70.
2. Федякин А.В. Эволюция приоритетов государственной транспортной политики России в посланиях Президента РФ Федеральному собранию 1994-2016 г. // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2016. № 1. С. 70-86.
3. Федякин И.В. Развитие российских городов и мегаполисов как приоритетное направление современной государственной политики // Вестник Российской нации. 2018. № 5. С. 22-55.

REFERENCES

1. Gorbunov A.A. To the question of improvement of national transport strategy of modern Russia [*K voprosu o sovershenstvovanii nacional'noj transportnoj strategii*] // Bulletin of Russian nation. 2017. No. 3. P. 169-178.
2. Fedyakin A.V. The evolution of the priorities of the state transport

42 Цит. no: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/55544>.

43 Цит. no: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58506>.

44 Цит. no: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/55544>.

policy of Russia in the addresses of President of the Russian Federation to the Federal Assembly 1994-2015 [*Evolucija prioritetov gosudarstvennoj transportnoj politiki Rossii v poslanijakh Prezidenta RF Fderal'nomu Sobraniju*] // SEARCH: Politics. Civics. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal. 2016. No. 1. P. 70-86.

3. Fedyakin I.V. The development of Russian towns and megacities as a priority direction of modern state policy [*Razvitije rossijskikh gorodov i megapolisov kak prioritetnoje napravlenije sovremennoj gosudarstvennoj politiki*] // Bulletin of Russian nation. 2018. No. 5. P. 22-55.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

CULTURAL PRACTICES

ГУЗЕНИНА

*Светлана Валерьевна
кандидат социологических
наук, доцент ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный
университет
имени Г.Р.Державина», Тамбов,
Россия
dialog-lana@yandex.ru*

GUZENINA

*Svetlana Valerievna
candidate of sociological Sciences,
associate Professor of Tambov
state University the name of G. R.
Derzhavin”, Tambov, Russia
dialog-lana@yandex.ru*

МАРШАК

*Аркадий Львович
доктор философских наук,
профессор, главный научный
сотрудник ИС РАН - ФНИСЦ
РАН, действительный
член Российской академии
социальных наук, почетный
работник высшего
профессионального
образования Российской
Федерации, член союза
писателей России, Москва,
Россия info@журналпоиск.рф*

MARSHAK

*Arkady L'vovich
doctor of philosophy, Professor,
chief researcher of is RAS-SNITS
RAS, full member of the Russian
Academy of social Sciences, hon-
orary worker of higher professional
education of the Russian Fed-
eration, member of the Union of
writers of Russia, Moscow, Russia
info@журналпоиск.рф*

Трансформация понятия «родина» в процессе социокультурной адаптации иммигрантов/ Transformation of the concept of «motherland» in the process of sociocultural adaptation of emigrants

Аннотация

Статья посвящена анализу проблемы индивидуальной и групповой социокультурной адаптации иммигрантов в контексте трансформации представлений об образе Родины, включающем ценности родной этнокультуры в единстве с ежедневными традиционными практиками организации личностного бытия. Индивидуальный уровень адаптации выступает определяющим, поскольку чужбина перестает быть таковой по факту восприятия ее нормативности как собственной шкалы ценностей

Авторами подчеркивается, что, глубокое изучение феномена адаптации иммигрантов требует междисциплинарного подхода, поскольку под адаптацией понимается не только аккультурация, но и преодоление барьеров окружающей среды (компонентами которой могут быть экономические, коммуникативные факторы и др.), биологических факторов организма, собственных индивидуально-психологических качеств, однако социокультурная составляющая указанного процесса имеет определяющее значение.

Ключевые слова

Социокультурная адаптация; иммигранты; образ Родины; социокультурная среда.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the problem of individual and group sociocultural adaptation of immigrants in the context of the transformation of ideas about the image of the Motherland, including the values of native ethnic culture in unity with the daily traditional practices of organizing personal life. The individual level of adaptation is decisive, since a foreign land ceases to be such by the fact of perception of its normativity as its own scale of values.

The authors emphasize that a deep study of the phenomenon of adaptation of immigrants requires an interdisciplinary approach, since adaptation means not only acculturation, but also overcoming environmental barriers (whose components can be economic, communicative factors, etc.), biological factors of the body, its own individual psychological qualities, but the socio-cultural component of this process is crucial.

Keywords

Socio-cultural adaptation; immigrants; the image of the motherland; socio-cultural environment.

В социологической литературе советского периода тема адаптации личности (социальной общности) к иной языковой среде, смене климата, привычного жизненного уклада, традиций и обычаев, особенностей быта в чужом краю, а также возникающих в этой связи коммуникативных трудностей, не слишком разработана. В период провозглашенного интернационализма полагалось вовсе некорректным подвергать сомнению как радушие любой из братских республик, так и социальное и психологическое состояние человека, перемещающегося в границах СССР, все просторы которого априори считались родиной.¹

В современной отечественной социологии такая проблематика также исследована довольно фрагментарно, можно назвать имена лишь нескольких авторов, аналитические работы которых касаются названного вопроса (Е.М. Аврамова, А.С. Капто, Н.М. Лебедева, В.Н. Павленко, Г.У. Солдатова), при этом акцент в них сделан на процессе аккультурации.

¹ Гузенина, С.В. Специфика адаптации на чужбине: опыт междисциплинарного анализа/ С.В. Гузенина // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. - Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2010. - Выпуск 4(84).- С.202-206.

В последнее десятилетие Институт социологии РАН, под научным руководством академика РАН М.К. Горшкова, превратился в крупный научно-исследовательский центр по актуальным проблемам научной социологии. В этой связи разработка проблематики адаптации иммигрантов получила свой новый виток: одним из направлений таких исследований является изучение консолидации многонационального российского общества (руководитель доктор социологических наук, профессор Л.М. Дробижева); в рамках темы группа конфликтологии (руководитель Член-корреспондент РАН А.В. Дмитриев) осуществляет изучение социокультурной адаптации иммигрантских слоев населения².

Заметим, что в любом языке довольно широко представлены дефиниции, описывающие представителя иной земли, другой страны: приезжий, иностранец, чужеземец, эмигрант. Эти понятия, так или иначе, несут смысловую нагрузку инаковости, т. е. постулируют тезис не только о том, что человек воспитан и прожил в ином географическом пространстве, но и в иной социальной и культурной среде, что предполагает, скорее, и несхожесть, нетождественность, инакомыслие.

Для многих миллионов людей сегодня миграция является вынужденной, а потому, покидающий свой «привычный мир» человек сталкивается не только с позитивно-необычным и новым, но зачастую испытывает давление прессы неизвестной, чуждой для него среды. Оторванность от знакомой культуры, обычаев и традиций, родного языка порождает психологический дискомфорт, который усугубляется чувством «отторжения», неприятия новых культурных и социальных норм и специфических традиций. В этой связи авторам близка точка зрения известного российского ученого А.С. Капто, который предложил определять адаптацию как двусторонний процесс практического взаимодействия социального субъекта и социальной среды, в ходе которого изменяется не только субъект, но и среда. В результате такого взаимодействия происходит приспособление субъекта к требованиям среды, а так же коррекция его поведения в плане активизации действий по изменению внешних условий и самого себя.³

Проблема индивидуальной и групповой адаптации (лат. *adaptatio*, от *adaptare* – приспосабливать) к жизни в чужбине включает, как минимум три уровня: адаптация культурная, социальная и психологическая. Соответственно, глубокое изучение феномена требует междисциплинарного подхода, поскольку под адаптацией понимается не только аккультурация, но и преодоление барьеров окружающей среды (компонентами которой могут быть экономические, коммуникативные факторы и др.), биологических факторов организма, собственных индивидуально-психологических качеств.

2 См. Воронова М.В. О социальных факторах адаптации мигрантов (по материалам социологических исследований); Воропаева А.В. Авторитет личности в контексте адаптации молодежи; Дмитриев А.В. Конфликтность внешней трудовой миграции (федеральные и региональные аспекты); Маршак А.П. О теоретических основах исследования процессов вхождения иммигрантов в социокультурную среду российского общества (к программе социологического исследования) // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2018. – Вып. №4 (69).

3 Капто А.С. Адаптация социальная. // Социологический словарь. Отв.ред. Г. В. Осипов., Л.Н. Москвичёв., Г.Н. Москвичев М.: Норма 2008, С.11-12.

Адаптация выступает начальным этапом включения иммигрантов в социокультурную среду жизнедеятельности, новые условия и образ жизни, затем субъект идентифицирует себя (отождествляет) с определенным собственным «я», и, в конечном итоге, интегрируется (включается) в то или иное сообщество. Таким образом, содержание культурных процессов проходит три ступени, иерархия которых выстраивается в следующей парадигме: адаптация-идентификация-интеграция.

Серьезное влияние на адаптацию личности на чужбине оказывают и особенности культурных и политических традиций принимаемой стороны. Страна может дистанцироваться от иностранцев, тем самым подчеркивая их непохожесть (по отзывам – в Японии), или, напротив, стремится максимально быстро ассимилировать приезжих (практика США).⁴

Однако индивидуальный уровень выступает, все же, определяющим, поскольку чужбина перестает быть таковой не по факту получения индивидом гражданства страны-реципиента, но по факту восприятия ее нормативности как собственной шкалы ценностей. Безусловно, адаптация проходит для индивида психологически не так жестко и травматично, если он поддерживает связь с членами родной диаспоры (греч. – рассеивание), под которой понимается часть этноса, живущая за пределами страны своего происхождения. Наиболее распространенная форма существования диаспоры – это община-анклав как социальный организм в совокупности ее институтов и иммигранты, как активные, так и «статические» члены общины, пока они связаны с ней общей ментальностью. Однако вхождение в диаспору является и фактором «торможения» адаптации индивида, поскольку указанная социальная группа является носителем т. н. коллективной памяти.

Подчеркнем, что адаптация, как на индивидуальном, так и на групповом уровне, зависит не только от внешних факторов, но и от степени готовности к ассимиляции, при этом выделяется две степени такой готовности. В первую группу условно могут быть зачислены те, кто стремится к ассимиляции на чужбине, чаще это люди, изначально ориентированные на длительное или постоянное пребывание в чужой стране, роль образа Родины здесь сведена к минимуму, поскольку есть явная психологическая установка личности к его нивелированию. Другая часть активно сопротивляется ассимиляции, поскольку настроена на временное пребывание, образ Родины оказывается для таких людей важнейшей доминантой и атрибутом их духовной жизни.

Исследователь З. Левин полагает, что человек перестает ощущать себя иммигрантом только тогда, когда страна-реципиент становится для него родиной не по месту рождения, иначе говоря - когда он перестает чувствовать отчуждение между собой и принимающим его обществом в полном согласии с его нормативностью и шкалой ценностей. Принимая во внимание названные уровни адаптации, им выделены пять специфических последовательных этапов, которые проходят все переселенцы⁵. Специфика каждого этапа представлена в таблице 1.

4 Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 2006. С. 343.

5 Левин, З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ) /З.И. Левин. – М.: ИВ РАН «Крафт+», 2001.

Таблица 1. Этапы личностной адаптации переселенцев.

Этап	Типичные характеристики этапа	Уровень самооценки психологического комфорта личности
1	Энтузиазм, надежды, приподнятое настроение	хороший
2	Обострение чувства непонимания с местными жителями, разочарование, замешательство, депрессия, стремление найти «своих»	хуже
3	Критический период: серьезные болезни и чувство беспомощности, «выход» из среды, переезд в другую страну, уход из жизни	плохой
4	Преодоление культурных различий, социальная поддержка окружения, изучение языка, оптимизм, уверенность, глубокое знакомство с местной культурой	лучше
5	Долгосрочная адаптация. Относительно стабильные изменения индивида в ответ на требования среды	хороший

Особо интересным социологическим феноменом представляется попытка конструирования этнической идентичности и трансляции родной этнокультуры иммигрантов в условиях чуждой социальной и культурной среды, когда различные институциональные модели переносятся в иные контексты. Отмечается возникновение странных ассимилятивных социокультурных сочетаний и гибридных форм проявления этнической идентичности как дискурсивной возможности трансляции культурного наследия и памяти, сохранения элементов родной культуры как констатации своей принадлежности к ней.

В частности, болгарский социолог С.Пенкова анализирует проблему механизмов наследия и памяти у потомков мигрантских групп: с одной стороны фракийских беженцев из Восточной Фракии, а с другой – болгарских выселенцев в Турции. Социологом отмечается, что с одной стороны, есть стремление к официальной инкапсуляции памяти, которое осуществляется как в официальных дискурсах Союза фракийских обществ и сообществах болгарских выселенцев в Турции, так и в повседневных дискурсивных практиках потомков обеих групп, которая сопровождается инкапсуляцией границ и идентичностей. С другой стороны, параллельно с этим идет обратное движение по их декапсуляции. С.Пенкова обнаруживает важную особенность: образ

Родины мигрантских групп становится фактором образа «наследия», а через него практические «увековечиваются» социальные позиции и биографические траектории. Этническая идентичность иммигрантской группы, таким образом, не исчезает даже тогда, когда групповая «своя» культура является чужой для большинства. Так группа этно-маргиналов транслирует неискоренимость образа Родины из группового сознания и коллективной культурной памяти.⁶

Аналогичные социокультурные процессы описывает исследователь В.В. Воронов в постсоветской Латвии, указывая: «Основным признаком новой социокультурной идентичности русских Латвии является признание принадлежности к данной стране. При этом не происходит затухание национального самосознания, напротив, идет процесс этнического возрождения, развитие собственной языковой идентичности...», и далее: «социологические исследования последних лет показывают, что шесть крупнейших этнических меньшинств (русские, белорусы, украинцы, поляки, литовцы и евреи) укрепили свою идентичность и сформировали инфраструктуру этнической культуры: свои общества, печать, школы, художественную самодеятельность. Этническая ассимиляция им не угрожает, напротив, можно говорить об этнической мобилизации национальных меньшинств Латвии».⁷

Приведенные выше социологические данные и непосредственно авторские социологические исследования⁸ показывают таким образом, что важным предусловием социокультурной адаптации иммигрантов выступает готовность к нивелированию образа Родины как атрибута коллективного сознания, поскольку при ослаблении памяти об образе Родины происходит рассеивание атрибутов этноидентичности, а вместе с ней теряется способность к самосознанию.

В завершение авторы хотели бы отметить, что, рост интереса к обозначенной проблеме в России будет увеличиваться, поскольку, по мнению ведущих российских исследователей, масштабы трудовой миграции в Россию из стран полупериферии и периферии мировой экономики, равно как конфликты взаимодействия мигрантов с принимающим обществом, будут нарастать. Социолог А.В. Дмитриев указывает, что в подобных условиях возрастает регулирующая роль государства, его способность гибко сочетать правовые, административные и рыночные механизмы влияния на миграцию, умение противодействовать росту ее конфликтного потенциала.⁹

6 См. Пенкова С.П. Наследие и память: идентичность как дискурсивная возможность // Гузенина С.В. Этносоциология: лики культуры. Хрестоматия: учеб. пособие. Ульяновск: Зебра, 2015. С. 124.

7 Воронов В.В. Русские в Латвии: особенности социокультурной адаптации и идентичности // Балтийский регион. 2009. № 1. С. 91-95.

8 См. Гузенина, С.В. Образ Родины в фокусе эмпирической социологии: монография / С.В. Гузенина; М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». – Тамбов: Издательский дом «Державинский»., 2018. – 162 с.; Маршак А.Л. Культура: социологические смыслы и социальные реалии/предисл. академика РАН М.К.Горшкова.-М.: НИЦ «Академика».-2013.-224с.; Маршак А.Л. О теоретических основах исследования процессов вхождения иммигрантов в социокультурную среду российского общества (к программе социологического исследования) // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2018. – Вып. №4 (69), С.20-27.

9 Дмитриев А.В. Конфликтогенность внешней трудовой миграции (федеральные и региональные аспекты) // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2018. – Вып. №4 (69), С.18-19.

Интеграционный путь иммигрантов весьма сложен и противоречив, он связан со значительными факторами социальной ответственности как со стороны прибывших на новое место жительства, так со стороны принимающего местного населения, социокультурная же составляющая такого процесса имеет, по мысли авторов, определяющее значение.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Воронов В.В. Русские в Латвии: особенности социокультурной адаптации и идентичности // Балтийский регион. 2009. № 1. С. 91-95.

2. Гузенина, С.В. Специфика адаптации на чужбине: опыт междисциплинарного анализа// Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. - Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2010. - Выпуск 4(84).- С.202-206.

3. Дмитриев А.В. Конфликтogenность внешней трудовой миграции (федеральные и региональные аспекты) // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2018. – Вып. №4 (69), С.18-19.

4. Капто А.С. Адаптация социальная. // Социологический словарь. Отв.ред. Г. В. Осипов., Л.Н. Москвичёв., Г.Н. Москвичев М.: Норма 2008, с.11-12.

5. Маршак А.Л. Культура: социологические смыслы и социальные реалии / предисл. академика РАН М.К.Горшкова.-М.: НИЦ «Академика».-2013.-224с.

6. Маршак А.Л. О теоретических основах исследования процессов вхождения иммигрантов в социокультурную среду российского общества (к программе социологического исследования) // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2018. – Вып. №4 (69).С.20-27.

7. Левин, З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ) /З.И. Левин. – М.: ИВ РАН «Крафт+», 2001.176с .

8. Этнопсихология. Стефаненко Т.Г. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2004 - 368 с.

REFERENCES

1.Voronov V.V. Russians in Latvia: Peculiarities of Socio-Cultural Adaptation and Identity [*Russkie v Latvii: osobennosti sociokul'turnoj adaptacii i identichnosti*] // Baltic Region. 2009. № 1. pp.91-95.

2.Guzenina, S.V. Specification of adaptation in a foreign land: the experience of interdisciplinary analysis [*Specifika adaptacii na chuzhbine: opyt mezhdisciplinarnogo analiza*]// Bulletin of the Tambov University. Ser. Humanitarian sciences. - Tambov: Publishing House of the TSU. GR Derzhavina, 2010. - Issue 4 (84) .- P.202-206.

3. Dmitriev A.V. Conflict of external labor migration (software). [*Konfliktogennost' vneshnej trudovoj migracii (federal'nye i regional'nye aspekty)*] Social science. Art. Sociology. Culture: scientific and sociocultural journal // М.: RTH (MIIT), 2018. - Vol. No. 4 (69), pp.18-19.

4. Kapto A.S. Social adaptation [*Adaptaciya social'naya*] // Sociological dictionary. Ed. G. V. Osipov., L.N. Moskvichev., G.N. Moskvichev M.: Norm

2008, pp.11-12.

5. Marshak A.L. Culture: sociological meanings and social realities [*Kul'tura: sociologicheskie smysly i social'nye realii*] / preface. Academician of the Russian Academy of Sciences M.K.Gorshkov.-M.: SRC «Academic» .- 2013.-224p.

6. Marshak A.L. On the theoretical foundations of the study of the processes of entry of immigrants into the sociocultural environment of Russian society (to the program of sociological research) [*O teoreticheskikh osnovakh issledovaniya processov vkhodeniya immigrantov v sociokul'turnuyu sredu rossijskogo obshchestva (k programme sociologicheskogo issledovaniya)*] // SEARCH: Politics. Social science. Art. Sociology. Culture: scientific and sociocultural journal τ // M.: RTH (MIIT), 2018. - Vol. №4 (69). pp.20-27.

7. Levin, Z.I. The mentality of the diaspora (system and socio-cultural analysis) [*Mentalitet diaspor (sistemnyj i sociokul'turnyj analiz)*] / Z.I. Levin - M.: IW RAS Kraft +, 2001.176p.

8. Ethnopsychology [*Ehtnopsihologiya*]. Stefanenko T.G. 3rd ed., Corr. and add. - M.: Aspect Press, 2004 - 368 p.

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

SOCIOLOGY OF YOUTH

ЧЕБУНИНА

*Ольга Александровна
ассистент кафедры
менеджмента Московского
автомобильно-дорожного
государственного
технического университета
(МАДИ), Москва, Россия
info@madi.ru*

CHEBUNINA

*Olga Alexandrovna
assistant of the Department of
management of the Moscow au-
tomobile and road state technical
University (MADI), Moscow, Russia
info@madi.ru*

Самопрезентация и креативное развитие личности в социальных Интернет-сетях как аспект социализации российской молодежи / Self-presentation and creative development of personality in social Internet networks as an aspect of the socialization of Russian youth

Аннотация

Настоящая статья посвящена вопросам самопрезентации и креативного развития личности в контексте социализации современной российской молодежи в пространстве социальных Интернет-сетей. Автор рассматривает основные стратегии конструирования идентичности в социальных Интернет-сетях, останавливается на анализе особенностей самопрезентации российской молодежи в социальных Интернет-сетях.

В статье выявляются позитивные и негативные аспекты влияния самопрезентации в социальных Интернет-сетях на социализацию молодежи, определяется роль креативного потенциала социальных Интернет-сетей в успешной социализации современного молодого поколения.

Ключевые слова

Социализация; молодежь; социальные Интернет-сети; виртуальное пространство; самопрезентация; креативное развитие личности; самоидентичность.

Abstract

This article is devoted to the issues of self-presentation and creative development of the individual in the context of the socialization of contemporary Russian youth in the space of social Internet networks. The author examines the main strategies for constructing an identity in social Internet networks, dwells on the analysis of the features of the

self-presentation of Russian youth in social Internet networks. The article identifies positive and negative aspects of the impact of self-presentation in social Internet networks on the socialization of young people, determines the role of the creative potential of social Internet networks in the successful socialization of the modern young generation.

Keywords

Socialization; youth; social Internet networks; virtual space; self-presentation; creative personal development; self-identity.

В современном информационном обществе формирование идентичности, самопрезентация личности и развитие ее креативного потенциала, интериоризация базовых ценностей социума становятся приоритетными аспектами социализации молодежи.

Значимость визуального восприятия способствует повышению роли самопрезентации посредством размещения визуальной информации о себе и своей жизни в социальных Интернет-сетях. Самопрезентация превращается в один из наиболее распространенных и популярных способов коммуникации молодежи в виртуальном пространстве. Вместе с тем, специфика Интернет-пространства, в первую очередь – анонимность сети, позволяет конструировать виртуальную личность, столь же отличающуюся от реальной как онлайн-общение от коммуникации офлайн.

В социальной сети пользователь может выбирать любой пол или вообще отсутствие пола, любой возраст, национальность, профессиональную идентификацию. Пользователь сети освобождается от многочисленных ограничений, присущих офлайн реальности, но при этом проверить соответствие «виртуального образа» и реальной личности очень сложно. Не зря ведь Э. Рейд подчеркивал, что в виртуальном пространстве «тело полностью освобождается от физического и входит в царство символического»¹.

В социологической науке проблемы изучения самопрезентации молодежи в социальных Интернет-сетях впервые были подняты зарубежными исследователями, что связано с более ранним появлением и популяризацией социальных Интернет-сетей в США и странах Западной Европы. Однако распространение социальных Интернет-сетей в России способствовало актуализации научного интереса к рассматриваемой теме и в отечественной социологии.

Следует выделить работы А.Р. Шишковой², Л.С. Яковлева, Г.А. Розеватова³, посвященные различным аспектам самоидентификации и самопрезентации личности в социальных Интернет-сетях. А.В. Вараксин⁴ рассматривает влияние социальных Интернет-сетей и поведения молодежи в них на формирование ценностно-мировоззренческих ориентиров современного поколения.

Вместе с тем, необходимо отметить, что вопросы самопрезента-

¹ Reid E., Deaux K. Relationship between social and personal identities: segregation or integration // *J. Of Personality and Social Psychology*. 1996. V. 71. P. 1084-1091.).

² Шишкова А.Р. Самопрезентация пользователей социальных сетей Web 2.0 // *Современные исследования социальных проблем*. 2010. № 4 (04). С. 221-225.

³ Яковлев Л.С., Розеватов Г.А. Особенности самоидентификации в сетевых сообществах // *Вестник Поволжского института управления*. 2016. № 1 (52). С. 102-108.

⁴ Вараксин А.В. Влияние социальных сетей на формирование ценностей

ции личности и раскрытия ее креативного потенциала нуждаются в более глубоком изучении. В настоящей статье мы попытаемся более глубоко раскрыть именно суть влияния самопрезентации личности в социальных Интернет-сетях на социализацию современной российской молодежи.

Поскольку в социальной Интернет-сети пользователь волен конструировать свой онлайн-образ и создавать свою виртуальную идентичность, он уделяет данному аспекту значительное внимание и выбирает для себя одну из трех ключевых стратегий самопрезентации, либо сочетает сразу две или три стратегии.

Первая стратегия подразумевает выражение в виртуальной реальности некоего идеального субъекта, что позволяет преодолеть заниженную самооценку, справиться с тревожными или депрессивными состояниями и в целом улучшить свое психологическое самочувствие.

Вторая стратегия ориентирована на отражение бессознательных компонентов «Я», которые не находят выражения в процессе офлайн коммуникации, в реальной повседневной жизнедеятельности индивида по причине их несоответствия господствующим ценностным и поведенческим установкам, стереотипам и наличия психологической защиты.

Наконец, третья стратегия подразумевает создание универсального виртуального субъекта, который добивается признания в различных сетевых сообществах и обладает целым набором качеств, принимаемых и уважаемых пользователями сети⁵.

Согласно общепринятым правилам регистрации в социальных Интернет-сетях, пользователь должен установить собственную фотографию и указать личные данные. Однако в действительности эти требования носят формальный характер и значительной частью пользователей не соблюдаются, что создает предпосылки для появления виртуальных личностей, существующих совершенно отдельно от своих реальных «хозяев», при этом один пользователь, в зависимости от собственных предпочтений, может иметь несколько аккаунтов, осуществлять коммуникацию в социальных сетях от лица сразу нескольких виртуальных личностей.

Если пользователь действительно помещает на странице в социальных сетях свои подлинные данные, то современные технологические возможности, инструменты социальной сети и сам характер коммуникации в ней позволяют ему подчеркивать определенные качества, делая на них акцент, и, тем самым, повышать собственную самооценку и свой рейтинг среди других пользователей.

Социальные сети вроде Instagram основной акцент делают на создание и популяризацию виртуального визуального образа пользователя. Наибольший социальный рейтинг в подобных сетях имеют пользователи, заинтересовывающие других пользователей качественными или необычными фотографиями.

Сильнейшее влияние на самопрезентацию пользователя в социальной сети оказывает его личное самосознание, которое может быть

ориентиров современную молодежь // Преподаватель XXI век. 2016. № 2. С. 205-212.

5 Young, Kimberly S. What makes the Internet Addictive: potential explanations for pathological Internet use /Paper presented at the 105th annual conference of the American Psychological Association, August, 1997, Chicago, IL.

противоположно публичному поведению. Многие популярные пользователи социальных сетей впоследствии «материализуют» свою виртуальную популярность, переводя контакты и знакомства, завязанные в онлайн-пространстве, в реальную плоскость.

В отличие от мира офлайн, в социальных сетях популярность того или иного пользователя устанавливается моментально – достаточно ознакомиться с несколькими ключевыми показателями: количеством подписчиков, друзей и лайков, которые они оставляют под постами и записями данного пользователя на его странице. При этом следует отметить, что рост количества подписчиков определяется активностью пользователя в социальной сети, регулярностью его онлайн-коммуникации, но очень большую роль играют и параметры страницы. Например, девушка 18-25 лет, поставившая в графе «семейное положение» статус «не замужем» или, тем более, «в активном поиске», и выставившая привлекательные сексуализированные фотографии, имеет куда большие шансы привлечь подписчиков, чем женщина 45-55 лет, выставившая обычную (деловую) фотографию и указавшая статус «замужем».

В этом востребованность пользователя в социальных сетях пересекается с его востребованностью и популярностью в онлайн-пространстве. Однако, поскольку социальные сети предоставляют для пользователя возможность конструирования виртуальной личности, практически не идентифицируемой с личностью реальной, «накрутка» подписчиков зависит скорее не от реальных параметров пользователя, а от тех качественных характеристик, которые он указал в профиле своего аккаунта в социальной сети и у себя на страничке. Таким образом, аватара (образ пользователя) в социальной сети является материализованным выражением «идеального Я» пользователя.

Не менее важную роль в самопрезентации пользователя в социальной сети играет его «nickname» - никнейм, т.е. обозначение, которым он называет себя на странице в виртуальном пространстве. Большая часть пользователей социальных сетей устанавливает ник в виде имени и фамилии или вместо фамилии и использует его для идентификации и привлечения внимания других пользователей.

Примерно 35% пользователей сети предпочитает не менять никнейм, тогда как 10% пользователей меняют его регулярно. Стоит отметить, что 65% респондентов используют свой никнейм и в офлайн реальности – в данном случае речь идет об имени и фамилии или об имени и отчестве, реже – о «прозвищах», которые характерны для молодежной среды и в онлайн, и в офлайн реальности.

Причины модификации никнейма могут быть вызваны самыми разными обстоятельствами, как объективного (например, развод супругов), так и субъективного (мироощущение и мировосприятие пользователя в конкретный момент смены никнейма) характера. Как правило, параллельно со сменой никнейма меняется и образ пользователя в социальной сети [Шишкова, 2010, 222].

Датский социолог М. Ларсен говорит о нескольких наиболее значимых компонентах профиля в социальной сети, от которых зависит и популярность пользователя, интерес других участников социальной сети к его аккаунту. Это:

1) персональный компонент аккаунта в социальной сети (аватар, никнейм, фотоальбом пользователя, его статус);

2) социальный компонент аккаунта (инструментарий, отвечающий за обмен сообщениями с одним и несколькими пользователями, комментарии под постами);

3) практический компонент (правила и инструкции по пользованию аккаунтом, справочные инструменты);

4) развлекательный компонент (приложения с играми, тестами и прочими развлечениями)⁶.

Среди перечисленных компонентов персональный компонент мы целенаправленно поставили на первый план, поскольку существует очевидная тенденция к дальнейшему повышению его значимости в сетевой коммуникации. Даже традиционный обмен сообщениями в последнее время уступает место языку лайков под фотографиями и постами.

Главная особенность сетевой коммуникации заключается в дискурсе не между пользователями как физическими телами, а между пользователями как виртуальными образами, сформированными ими самими. Поэтому существует несколько возможных путей самопрезентации в социальной сети: 1) коммуникация от собственного реального лица, когда пользователь остается «самим собой», даже если он и использует псевдоним (присуща онлайн-коммуникации с лично знакомыми людьми, например – с сообществами одноклассников, сослуживцев, либо в профессиональном аспекте); 2) позиционирование себя как полностью вымышленного персонажа, наделенного иными качествами (например, мужчина, использующий женский профиль и выступающий под видом женщины); 3) полная анонимность в социальной сети (использование страницы с минимальным набором данных и коммуникация без олицетворения с данной страницей); 4) превращение в «человека – невидимку» (некоторые социальные сети позволяют действовать инкогнито, при этом посещая страницы других людей и изучая опубликованную там информацию)⁷.

Молодые люди и подростки получают возможность скрывать свои подлинные, «исходные» данные, что позволяет им осуществлять коммуникацию «на равных» с представителями более старших возрастных групп. Соответственно, создаются предпосылки для получения и усвоения информации, которая в офлайн реальности не предназначена для подростков, от которой последних стараются оградить посредством формальных и неформальных инструментов контроля. В виртуальном пространстве контроль становится минимальным, но это влечет за собой и многочисленные риски, к примеру – распространение порнографического или экстремистского контента в социальных сетях, от чего молодые люди и подростки оказываются практически незащищенными.

Обратной стороной виртуализации значительной части социаль-

6 Larsen M. C. Understanding Social Networking: On Young People's Construction and Co-construction of Identity Online. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vbn.aau.dk/files/17515750/Understanding_social_networking_Bidrag_til_bog.pdf. (дата обращения: 17.11.2018).

7 Шишкова А.П. Самопрезентация пользователей социальных сетей Web 2.0 // Современные исследования социальных проблем. 2010 . № 4 (04). С. 221-225.

ных связей молодежи и подростков становится растущая публичность их частной жизни, проявляющаяся в демонстрации собственных жизненных коллизий и переживаний в социальных сетях. Для многих подростков и молодых людей социальные сети становятся современным аналогом личного дневника, только обладающим публичностью.

Молодые люди повествуют о себе на своих страницах в социальных сетях, причем для раскрытия информации им не обязательно вступать в диалог с другими пользователями – достаточно менять аватар, статус, публиковать посты и фотографии. С помощью статусов и постов, причем не столько собственного сочинения, сколько скопированных в популярных пабликах и на других страницах, молодые пользователи сети делятся своим настроением на текущий момент, своими мыслями. Количество лайков под постами и фотографиями, наличие и содержание комментариев позволяет определить, насколько переживания хозяина страницы интересны другим пользователям, разделяют ли они его эмоции⁸.

При этом стоит обратить внимание на «интимность» самого содержания информации аккаунтов в социальных сетях. Не зря западные социологи сравнивают аккаунты в социальных сетях с подростковой спальней – и здесь, и там мы видим личное пространство – статусы, выражающие эмоции и настроение; любимую музыку; плакаты (посты) с любимыми киногероями, музыкантами; фотографии (нередко и откровенно приватного характера). Инструментарий настроек в социальных сетях позволяет владельцу аккаунта устанавливать круг лиц, кого он «пускает» в эту виртуальную «спальню» - это могут быть как все пользователи сети, так и 2-3 ближайших друга, имеющих доступ к фотографиям.

Претендующие на популярность владельцы аккаунтов, напротив, не скрывают ни от кого свои фотографии, оставляют возможность их комментирования, поскольку большее количество фотографий, постов и лайков под ними способствует дальнейшему «продвижению» страницы, обретению новых подписчиков, а это – не просто путь к повышению самооценки, но и возможность материализации популярности своего аккаунта через продажу рекламы, размещение заказных постов и т.д.

Самопрезентация как одна из ключевых функций социальных сетей в то же время тесно связана и с другой крайне значимой функцией – аксиологической, поскольку пользователи и публикуемый ими контент виртуального пространства оказывают взаимное влияние друг на друга, способствуют распространению и утверждению определенных ценностных и поведенческих установок, мировоззренческих ориентиров.

Если прежде ключевую роль в трансляции ценностей подрастающим поколениям играли семья и формальные институты социализации – школа, институт, трудовой коллектив, то в современном информационном обществе их вытесняет виртуальное пространство со своими структурами, в первую очередь – сетевыми сообществами, в которых в качестве агентов социализации выступают пользователи и

⁸ Лисенкова А.А., Мельникова А.Ю. Социальные сети как фактор активного влияния на формирование ценностей молодежи // Российский гуманитарный журнал. 2017. Вып. 6. № 4. С. 322-329.

группы пользователей.

Влияние социальных сетей на ценностные установки современной молодежи в последние годы вызывает все больший исследовательский интерес у социологов и представителей смежных дисциплин, однако значительная часть существующих исследований сосредоточена, прежде всего, на критике последствий виртуальной сетевой активности молодежи. Так, социологи отмечают, что в социальных сетях доминирует курс на самоутверждение личности с активной репрезентацией, участвующей в жизни сетевых сообществ и получающей в них одобрение в виде лайков и позитивных комментариев. Но сетевая активность способна привести к разрыву с существующей в офлайн реальности культурной традицией и сформировать личность нового типа, с кардинально иными ценностными установками и взглядами на мир⁹.

Эту точку зрения разделяет и А.В. Варакин, который отмечает отсутствие целостной картины мира и явные противоречия в ценностных ориентациях современной российской молодежи, а также указывает на вытеснение социально значимых ценностей индивидуалистическими¹⁰. С социальными сетями связываются преимущественно негативные явления в жизни современной молодежи, включая распространение сетевых субкультур типа «хиккикомори» (виртуальных отшельников), пропагандирующих суицид «групп смерти», различных экстремистских и полукриминальных сообществ.

Безусловно, все перечисленные субкультуры благодаря социальным сетям имеют возможность более плотно и активно воздействовать на современную молодежь, но не стоит забывать о том, что социальные сети все же являются инструментом и пространством коммуникации, а транслировать с их помощью можно любые ценности и установки, причем речь идет как о позитивных, так и о негативных, деструктивных ценностях и мировоззренческих ориентирах.

Другое дело, что в современной России, как и во многих других странах мира, формальные институты социализации (школа, вузы, государственные молодежные организации) в своей интерактивной практике существенно отстают от неформальных, оказываются не в состоянии сформировать годный контент, востребованный у молодежи. Поэтому столь сложно контролировать интерактивное поведение подрастающего поколения и государству проще использовать методы правового воздействия и даже уголовной репрессии, чем выстроить конкурентоспособную стратегию работы с молодежью в виртуальном пространстве.

Во многих ситуациях социальные сети оказываются серьезнейшим инструментом мобилизации и повышения социальной активности людей. Они способствуют не столько атомизации и индивидуализации социума, сколько возвращению его самоорганизации, развитию горизонтальных связей между людьми, пусть и в модифицированном,

9 Лисенкова А.А., Мельникова А.Ю. Социальные сети как фактор активного влияния на формирование ценностей молодежи // Российский гуманитарный журнал. 2017. Вып. 6. № 4. С. 322-329.

10 Варакин А.В. Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентиров современной молодежи // Преподаватель XXI век. 2016. № 2. С. 205-212.

виртуальном виде. От этого, в конечном итоге, выигрывает и коммуникация офлайн, поскольку сетевые сообщества в интернете получают возможность влияния и на повседневную действительность, объединяя людей для ее трансформации и совершенствования (многочисленные в социальных сетях гражданские и общественные инициативы, группы и сообщества, создаваемые для решения конкретных и социально значимых проблем).

Для воспитания подрастающих поколений это обстоятельство имеет немаловажное значение, поскольку Интернет начинает играть роль «глобальной деревни» и в плане социального одобрения или осуждения. О девиантных, неблагоприятных поступках молодежи или подростков, благодаря социальным сетям, моментально становится известно не только в масштабах конкретного учебного заведения или населенного пункта, но в куда более широком масштабе Рунета. Это, в свою очередь, значительно облегчает и деятельность по линии правоохранительных органов, и, с другой стороны, порождает сильный воспитательный эффект.

Многие подростки в таких ситуациях даже вынуждены удалять свои аккаунты, что в современной реальности в некоторой степени символизирует даже «социальную смерть» пользователя – ему придется создавать другой аккаунт, заново набирать популярность, устанавливать связи с другими пользователями.

Еще один аспект социализации, испытывающий существенное влияние общения в социальных Интернет-сетях, – формирование навыков коммуникации. Постоянные контакты в социальных сетях имеют свои коммуникативные особенности. Как показывают результаты социологических исследований, подростки и молодые люди откровенны именно с виртуальными «друзьями», так как не испытывают скованности, стеснения, не опасаются, что какая-то конфиденциальная информация может стать известной кругу лично знакомых ровесников, педагогам или членам семьи.

Конфиденциальность информации в виртуальном пространстве значительно выше, чем в социальном пространстве офлайн, и это современные подростки прекрасно понимают, поэтому и могут делиться сокровенной для себя информацией скорее с виртуальными «друзьями», чем с теми, с кем знакомы лично.

Интернет-коммуникация генерирует творческую активность пользователей, хотя, разумеется, не следует чрезмерно переоценивать результативность их творческой деятельности. Но важность интернет-коммуникации заключается в том, что эта креативная деятельность в конечном итоге способствует развитию личности, ее индивидуализации и самореализации. В виртуальной среде пользователи и, в особенности, молодежь и подростки, получают практически безграничные возможности для творческого экспериментирования, поиска себя, креативной самореализации, что в конечном итоге способствует более успешной социализации.

В современном обществе креативность становится одним из необходимых для социального успеха качеств, не случайно креативное развитие ставится во главу угла современных образовательных стра-

тегий¹¹. Образование, как среднее, так и специальное профессиональное, в современном мире является инструментом развития у молодых людей и подростков способностей и навыков постановки новых, ранее никем не поставленных проблем, а также нахождения нестандартных, инновационных путей к их решению.

На формирование креативных качеств личности направлена деятельность образовательных учреждений. Можно сказать, что в современном «обществе знаний» потребность в развитии креативности у молодежи перестала быть чем-то эксклюзивным, касающимся отдельных личностей, и превратилась в универсальное требование к социализации. Таким образом, современный процесс социализации включает в себя и задачу формирования креативного потенциала личности молодого человека. А те возможности, которые для творческого саморазвития предоставляет виртуальное пространство и, в частности, социальные сети, углубляют способность человека к творчеству, генерации и презентации новых решений и проектов.

Самореализация и творческое выражение в интернет-пространстве вряд ли были бы возможны без социальных сетей. В современном мире значительная часть социальных контактов между индивидами и группами индивидов завязывается в социальных сетях, что превращает их в уникальную среду, решающую самые разные задачи – от поиска работы до реализации товаров и услуг, от общения между старыми друзьями до установления новых личных контактов.

Сообщества, возникающие в социальных сетях вследствие коммуникации между пользователями, нацелены, в первую очередь, на общение в целом, при этом важнейшей задачей таких сообществ остается именно поиск других пользователей с аналогичными интересами или характеристиками и установление между ними коммуникации.

Если мы говорим о социальной сети как о площадке коммуникации, то мы должны понимать, что взаимодействие между пользователями является в данном случае главной самоцелью комьюнити. Даже содержание сообщений, отправляемых пользователями, является вторичным, поскольку коммуникативная функция реализовывалась бы и в случае отсутствия сообщений. Исследователи рассматривают общение в социальных сетях как, в первую очередь, фатическое по своему смыслу, напоминающее ритуальные формы коммуникации социальной архаики. Впрочем, общение по интересам также составляет очень значимую часть функционала сетевых сообществ, при этом виртуальная коммуникация предоставляет наиболее полные и эффективные возможности для развития подобных связей, так как найти друг друга в сети по общим интересам могут люди, находящиеся в совершенно разных регионах и странах.

Вместе с тем, существует достаточно объемный пласт сетевых сообществ, для которых онлайн коммуникация играет вторичную роль, поскольку они создаются для виртуального представительства реальных сообществ и групп или для достижения конкретных целей и задач. Например, к таким видам сообществ могут быть отнесены краудфандинговые группы, осуществляющие сбор средств для каких-либо нужд (выпуск музыкального произведения или фильма, издание книги, по-

¹¹ Юн Чжао. Кто боится большого злого дракона? Почему в Китае лучшая (и худшая) система образования в мире. Издательство ГУ ВШЭ. М. 2017.

мощь больным людям, животным, строительство какого-то объекта)¹².

Интернет для подобных сообществ обладает, в первую очередь, инструментальными преимуществами, поскольку предоставляет необходимый функционал для решения поставленных задач и обеспечивает бесперебойную коммуникацию пользователей, в выполнении данных задач заинтересованных.

В основе виртуальной коммуникации в таких группах находится локальный интерес, для обеспечения реализации и защиты которого и создается сообщество. Обладает ли такой тип виртуальных сообществ социализирующим потенциалом? Это очень важный вопрос, поскольку, с одной стороны, подобные сообщества преследуют исключительно конкретные, локальные цели, но с другой стороны в них все равно происходит социализация их участников, особенно если речь идет о молодых людях, подростках, поскольку они усваивают определенные модели поведения, которые будут реализовывать и транслировать впоследствии уже сами, как в виртуальной среде, так и за ее пределами.

Так, участие в сообществах, создаваемых с краудфандинговыми целями, развивает у молодежи сопереживание, способность к взаимопомощи, готовность жертвовать собственными силами, временем, средствами для достижения целей благотворительного характера. Фактически реализуется и «общинный» потенциал социальных сетей, когда такие сообщества начинают играть роль социальной группы, оказывающей неформальный социальный патронаж, поддержку, в некоторых случаях принимая на себя роль профильных государственных структур (например, когда речь идет о сообществах, собирающих средства для больных детей, на помощь малоимущим, детским домам и т.д.).

Сетевые комьюнити, таким образом, становятся одной из важных «форм организации социальных взаимодействий агента социализации»¹³. В условиях современного социума человек социализируется, интегрируется в общество и адаптируется к нему, в том числе, и через сетевые Интернет-структуры, используя их коммуникационный потенциал.

Успешная социализация в современном обществе, характеризуемом как информационное, предполагает формирование у личности качеств и компетенций, существенно отличающихся от набора критериев относительно недавнего прошлого. Так, согласно З. Бауману, для современного человека, являющегося продуктом индивидуализированного, атомизированного общества с размытыми традиционными структурными связями, одной из самых насущных личностных проблем становится поиск идентичности¹⁴.

Трансформация и гибридизация идентичностей под влиянием процессов глобализации, усложняющийся духовный мир современно-

¹² Саенко Л.А., Егоров М.В. Интернет-пространство как фактор формирования сетевого сообщества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 1.

¹³ Яковлев Л.С., Розеватов Г.А. Особенности самоидентификации в сетевых сообществах // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 1 (52). С. 102-108

¹⁴ Bauman Z. Liquid Times. Living in an Age of Uncertainty. Cambridge: Polity Press, 2009.

го человека, отсутствие в его жизни четких идентификационных ориентиров заставляют искать не только свое «я», но и новые формы презентации себя в обществе, и общение в социальных Интернет-сетях предоставляет разнообразные возможности для этого.

Самопрезентация в социальных Интернет-сетях позволяет молодым людям найти в себе и предъявить обществу те качества, таланты и способности, коммуникативные навыки, которые остаются невосребованными в непосредственном окружении и реальности офлайн; сформировать у себя благодаря сетевому общению представление об идеальном образе, которому можно стремиться соответствовать; идентифицировать себя с различными группами и сообществами в социальных Интернет-сетях по интересам и потребностям; преодолеть в процессе сетевой коммуникации разобщенность в реальности и компенсировать на уровне самопрезентации в сетевом общении реальное социальное и имущественное неравенство; сообща решать конкретные проблемы и задачи, образуя сетевые Интернет-солидарности людей со сходными жизненными трудностями и проблемами и идентифицируясь с этими солидарностями.

Другой принципиальной характеристикой современной социализации является ориентированность на развитие личностной креативности. В настоящее время в развитых обществах, находящихся в состоянии высокой модернизации, в качестве наивысшей ценности рассматривается творческая самореализация личности, а рост интеллектоемкости общественного производства и повседневной жизни выдвигает высокие требования к развитию креативных способностей и качеств не только у особо одаренных школьников и студентов, но и у тех, кто наделен обычными способностями.

На приоритетное развитие креативного потенциала нацелена работа системы высшего и среднего образования.

Чем выше креативность мышления, чем лучше развит навык решения нетривиальных задач, постановки новых научных и производственных проблем, тем успешнее человек способен вписаться в современное общество. Общение в социальных Интернет-сетях предоставляет широкие возможности для формирования креативных качеств у молодежи, относительно компенсируя инертность в этом отношении официальных институтов образования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вараксин А.В. Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентиров современной молодежи // Преподаватель XXI век. 2016. № 2. С. 205-212.
2. Лисенкова А.А., Мельникова А.Ю. Социальные сети как фактор активного влияния на формирование ценностей молодежи // Российский гуманитарный журнал. 2017. Вып. 6. № 4. С. 322-329.
3. Саенко Л.А., Егоров М.В. Интернет-пространство как фактор формирования сетевого сообщества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 1.
4. Шишкова А.Р. Самопрезентация пользователей социальных сетей Web 2.0 // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 4 (04). С. 221-225.

5. Юн Чжао. Кто боится большого злого дракона? Почему в Китае лучшая (и худшая) система образования в мире. Издательство ГУ ВШЭ. М. 2017.

6. Яковлев Л.С., Розеватов Г.А. Особенности самоидентификации в сетевых сообществах // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 1 (52). С. 102-108.

7. Bauman Z. Liquid Times. Living in an Age of Uncertainty. Cambridge: Polity Press, 2009.

8. Larsen M. C. Understanding Social Networking: On Young People's Construction and Co-construction of Identity Online. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vbn.aau.dk/files/17515750/Understanding_social_networking_Bidrag_til_bog.pdf. (дата обращения: 17.11.2018).

9. Reid E., Deaux K. Relationship between social and personal identities: segregation or integration // J. Of Personality and Social Psychology. 1996. V. 71. P. 1084-1091.).

10. Young, Kimberly S. What makes the Internet Addictive: potential explanations for pathological Internet use /Paper presented at the 105th annual conference of the American Psychological Association, August, 1997, Chicago, IL.

REFERENCES

1. Varaksin A.V. Vliyanie sotsial'nykh setey na formirovanie tsennostnykh orientirov sovremennoy molodezhi [*Vliyanie social'nykh setey na formirovanie cennostnykh orientirov sovremennoj molodezhi*] // Prepodavatel' XXI vek. 2016. № 2. S. 205-212.

2. Lisenkova A.A., Mel'nikova A.Yu. Sotsial'nye seti kak faktor aktivnogo vliyaniya na formirovanie tsennostey molodezhi [*Sotsial'nye seti kak faktor aktivnogo vliyaniya na formirovanie cennostey molodezhi*] // Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal. 2017. Vyp. 6. № 4. S. 322-329.

3. Saenko L.A., Egorov M.V. Internet-prostranstvo kak faktor formirovaniya setevogo soobshchestva [*Internet-prostranstvo kak faktor formirovaniya setevogo soobshchestva*] // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2015. № 1.

4. Shishkova A.R. Samoprezentatsiya pol'zovateley sotsial'nykh setey Web 2.0 [*Samoprezentatsiya pol'zovateley social'nykh setey Web 2.0*] // Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem. 2010. № 4 (04). S. 221-225.

5. Yun Chzhao. Kto boitsya bol'shogo zlogo drakona? Pochemu v Kitae luchshaya (i khudshaya) sistema obrazovaniya v mire [*Kto boitsya bol'shogo zlogo drakona? Pochemu v Kitae luchshaya (i khudshaya) sistema obrazovaniya v mire*]. Izdatel'stvo GU VShE. M. 2017.

6. Yakovlev L.S., Rozevatov G.A. Osobennosti samoidentifikatsii v setevykh soobshchestvakh [*Osobennosti samoidentifikatsii v setevykh soobshchestvakh*] // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. 2016. № 1 (52). S. 102-108.

7. Bauman Z. Liquid Times. Living in an Age of Uncertainty. Cambridge: Polity Press, 2009.

8. Larsen M. C. Understanding Social Networking: On Young People's Construction and Co-construction of Identity Online. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://vbn.aau.dk/files/17515750/Understanding_

social_networking._Bidrag_til_bog.pdf. (data obrashcheniya: 17.11.2018).

9. Reid E., Déaux K. Relationship between social and personal identities: segregation or integration // J. Of Personality and Social Psychology. 1996. V. 71. P. 1084-1091.).

10. Young, Kimberly S. What makes the Internet Addictive: potential explanations for pathological Internet use /Paper presented at the 105th annual conference of the American Psychological Association, August, 1997, Chicago, IL.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

СЕМЧЕНКОВ

*Андрей Сергеевич
доктор политических
наук, профессор кафедры
«Политология, история и
социальные технологии»,
Российского университета
транспорта (МИИТ), Москва,
Россия
andsem4@yandex.ru*

SEMCHENKOV

*Andrej Sergeevich
doctor of political sciences, pro-
fessor of department of «Political
science, history and social tech-
nologies» of Russian University of
Transport (MIIT), Moscow, Russia
andsem4@yandex.ru*

НЕСОЛЕНАЯ

*Алина Кирилловна
кандидат политических
наук, доцент кафедры
«Политология, история и
социальные технологии»
Российского университета
транспорта (МИИТ), Москва,
Россия
nesolenay@mail.ru*

NESOLENAYA

*Alina Kirillovna
candidate of political sciences, as-
sociate professor of department
of «Political science, history and
social technologies» of Russian
University of Transport (MIIT), Mos-
cow, Russia
nesolenay@mail.ru*

Северный морской путь как инструмент снижения угроз национальной безопасности России / The Northern Sea Route as a tool to reduce threats to Russia's national security

Аннотация

Вклад Северного морского пути в снижение угроз национальной безопасности России пока нельзя оценивать как значимый, хотя не стоит и полностью отрицать его наличие. Северный морской путь позволит укрепить уже существующие партнерские отношения РФ с другими заинтересованными в функционировании пути государствами, может привлечь в этот процесс и улучшить отношения с некоторыми оппонентами, типа Японии, с которой уже существует определенное сотрудничество в других сферах международного взаимодействия. Однако не стоит ожидать улучшения отношений на базе сотрудничества вокруг развития Северного морского пути с теми государствами, которые в этом явно не заинтересованы или не обладают к этому достаточной политической волей.

Ключевые слова

Вовлечение; международное сотрудничество; национальная безопасность; Северный морской путь; снижение угроз.

Abstract

The contribution of the Northern Sea Route to reducing threats to Russia's national security still can not be assessed as significant, although its existence should not be completely denied. The Northern Sea Route will strengthen the existing partnership relations of the Russian Federation with other countries interested in the way's exploitation, can involve in this process and improve relations with some opponents, such as Japan, with which there already exists some cooperation in other areas of international interaction. However, we should not expect improvement in relations based on cooperation around the development of the Northern Sea Route with those states that are clearly not interested in this or do not have enough political will to do so.

Keywords

Involvement; international cooperation; national security; Northern Sea Route; threat reduction

Северный морской путь (СМП) является принадлежащей РФ частью Северо-восточного прохода в Северном Ледовитом океане и служит главной морской транспортной коммуникацией, пролегающей по Карскому морю, морю Лаптевых, Восточно-Сибирскому и Чукотскому морям, соединяя российские порты в европейской и дальневосточной частях нашей страны, устья сибирских рек в единую национальную транспортную систему. Протяженность СМП составляет более 5,5 тыс. км, что создает наикратчайшее расстояние между европейской частью России и Дальним Востоком. СМП – стратегическая российская магистраль, обеспечивающая северный завоз, бесперебойное снабжение необходимыми ресурсами и товарами регионов Арктики, добычу полезных ископаемых и сырья, что может способствовать росту рентабельности предприятий на Крайнем Севере ¹.

Северный морской путь представляет собой транспортный коридор, обеспечивающий поставки сырья и товаров не только между северными регионами нашей страны, но и сравнительно дешевые (при сопоставлении с более продолжительными с точки зрения расстояний и времени сообщениями по Индийскому океану и Средиземноморью) перевозки из Европы в Азию вдоль побережья Северного Ледовитого и Тихого океанов. В настоящее время в контексте потепления климата в Арктике Северный морской путь приобретает все большее геэкономическое и геостратегическое значение на глобальном уровне².

Геэкономическое значение СМП, по мнению Н.С. Гудовских и В.В. Кузнецова, также определяется тем обстоятельством, что именно

¹ См.: Соснин В.И. Арктика – сложный узел межгосударственных противоречий // Военная мысль. 2010. № 7. С. 5.

² См.: Семченков А.С., Несолена А.К. Безопасность Северного морского пути и Арктической зоны России // Вестник Российской нации. 2018. № 1. С. 166 – 182.

эта магистраль является экономически эффективной для перевозок по приарктическим регионам, особенно в контексте отсутствия железных дорог, в частности, Северного широтного хода. Транспортировка по СМП добываемых в российском арктическом шельфе нефти и газа, угля, золота, меди, никеля, олова, платины, марганца и прочего минерального сырья способна принести многомиллиардные прибыли нашему государству. Учитывая же перспективность транснациональных транзитных перевозок грузов зарубежных фрахтователей по маршруту Северного морского пути между Европой, Азиатско-Тихоокеанских регионом и западным побережьем Северной Америки СМП располагает потенциалом для своего превращения не только в евроазиатский, но и межконтинентальный транспортный коридор. Заинтересованность иностранных предпринимательских кругов и судоходных компаний в участии в эксплуатации СМП объясняется его экономической выгодностью в сравнении с южным маршрутом евроазиатских и тихоокеанских перевозок: 6600 морских миль от Гамбурга до Иокогамы вместо 11400 миль через Суэцкий канал. Помимо этого, перевозки российского газа и нефти Северным морским путем могут быть выгоднее строительства трубопроводов. Принципиально возможны и перевозки минеральных удобрений с Кольского полуострова в Восточную Азию, в частности, в Китай, Южную Корею и Японию³.

Геостратегическое значение СМП заключается в целесообразности его дальнейшего использования в интересах военной безопасности России. Как отмечает В.И. Соснин, с потеплением арктического климата открываются перспективы более широкого использования ледокольного флота и арктических маршрутов в интересах обороны страны. Также повышаются возможности российского Военно-морского флота по межтеатровому маневру надводных кораблей и судов, а также атомных подводных лодок без их всплытия⁴.

Реализация данного потенциала Северного морского пути упирается в необходимость его дальнейшего развития, связанного с рядом следующих предпосылок: 1) созданием нормативно-правовой базы функционирования пути; 2) круглогодичным навигационным циклом всех его трасс вне зависимости от сезонов и степени ледовитости; 3) увеличением и обновлением парка ледоколов; 4) обеспечением навигационной безопасности по всей трассе СМП; 5) подготовкой по всей трассе пути условий для сервисного обслуживания международного транспортного коридора (грузовых терминалов, центров связи, логистики и др.)⁵.

Однако до сих пор далеко не все из этих факторов актуализированы. СМП остается недостаточно обустроенным, имеет место нехватка ледоколов и портов-укрытий, пока еще отсутствуют соответствующие потенциалу Северного морского пути объемы международных и отечественных грузов. По мнению одних экспертов, не до конца ясна и экономическая эффективность перевозок по Северному морскому пути,

3 См.: Гудовских Н.С., Кузнецов В.В. Кто поделит Арктику // Вестник Академии военных наук. 2012. № 4. С. 9 – 11.

4 См.: Соснин В.И. Арктика – сложный узел межгосударственных противоречий // Военная мысль. 2010. № 7. С. 5.

5 См.: Гудовских Н.С., Кузнецов В.В. Кто поделит Арктику // Вестник Академии военных наук. 2012. № 4. С. 10.

как правило, оцениваемая по показателям времени доставки грузов, а не стоимости т/км. Последняя включает в себя, по крайней мере, такие составляющие, как стоимость страховки грузов, стоимость ледокольного сопровождения и иных затрат. Без адекватной тарифной политики применительно к этим перевозкам стоимость транзита рискует остаться весьма высокой. Помимо этого необходимо учитывать и то обстоятельство, что в силу фактора расстояний вроде бы более дорогое по стоимости южное направление перевозок из Европы в страны Персидского залива и Юго-Восточной Азии является обеспеченным на высоком уровне с точки зрения транспортной логистики, страхования, судостроения, военно-морской поддержки и других условий. Южное направление далеко не утратило свою пропускную способность: его грузооборот еще до открытия второй нитки Суэцкого канала в 2015 г. составлял 740 млн. тонн в год. По СМП же в последнее десятилетие осуществляются международные перевозки грузов из Западной Европы в Восточную Азию объемом приблизительно лишь 1 млн. тонн в год. Поэтому рост интереса к Северному морскому пути как альтернативе перевозкам по южному направлению может быть обусловлен повышением рисков интенсивных военных конфликтов на Ближнем Востоке и морского пиратства⁶.

Существует и иной подход к оценке эффективности СМП, сторонники которого обращают внимание на следующие моменты. Во-первых, участие арктических держав в развитии пути будет способствовать появлению у них дополнительных инфраструктурных, транспортных и коммуникационных средств. Во-вторых, СМП, при всем различии существующих точек зрения на его эффективность, признается наиболее безопасным и кратчайшим путем между странами Европы и Восточной Азии, и в долгосрочной перспективе все прочие евроазиатские маршруты перевозок не смогут конкурировать по этим параметрам с Северным морским путем. В-третьих, по сравнению с ним южное направление в настоящее время является высоко загруженным, не рационален и маршрут через Панамский или планируемый Великий Никарагуанский каналы в Центральной Америке⁷.

Согласно договоренностям между руководством РФ и КНР предполагается, что развитие СМП будет тесно сопряжено с китайским проектом транспортной и торгово-экономической интеграции Евразии – «Один пояс, один путь», в рамках которого этот российский коридор позволит диверсифицировать сообщения между КНР и странами Евросоюза. К Северному морскому пути присматривается и правительство Японии, также выразившее заинтересованность в его эксплуатации и развитии его инфраструктуры.

С позиций либеральной парадигмы исследования международных отношений и мировой политики считается, что сближение между государствами в торгово-экономической, культурной, научно-технической и прочих невоенных областях (различные компоненты «липкой» и «мягкой» силы⁸) одновременно способствует и снижению рисков

6 См.: Россия в Арктике. Вызовы и перспективы освоения. Под редакцией М.В. Ремизова. М.: Институт национальной стратегии, Книжный мир, 2015. С. 200, 206 – 207.

7 См.: Иванов В. Силовая составляющая битвы за Арктику // Независимое военное обозрение. 2018. 8 июня.

8 См.: Столетов О.В. «Мягкая сила» России в Большом Средиземноморье //

возникновения конфликтов между ними. Международное сотрудничество позволяет постепенно прийти к созданию прочных условий и для международного мира⁹. В этой связи представляет интерес рассмотрение вопроса о возможности использования Северного морского пути в качестве инструмента снижения рисков межгосударственных конфликтов, в которые может быть вовлечена Россия, и, тем самым, угроз ее национальной безопасности. Иначе говоря, обладает ли СМП тем потенциалом, который позволил бы превратить участвующих в его эксплуатации противников и конкурентов РФ в нейтральные по отношению к ней государства, нейтральные страны – в партнеров, партнеров в стратегических партнеров, а последних – в привилегированных стратегических партнеров и даже союзников нашей страны?

По-видимому, предпосылками, определяющими возможность использования той или иной международной магистрали в качестве инструмента снижения рисков межгосударственных конфликтов и угроз национальной безопасности страны-инициатора развития данной транспортной коммуникации, выступают следующие основные факторы. Во-первых, это значительные конкурентные преимущества данного коридора по сравнению с другими маршрутами – короткое время и расстояние перевозок, благоприятные климатические условия, развитая инфраструктура пути, достаточная логистическая, навигационная, страховая и иная обеспеченность судоходства по нему, низкий уровень рисков транспортной безопасности и др. Во-вторых, вытекающая из серьезной экономической выгоды заинтересованность в эксплуатации транспортной коммуникации со стороны не только союзников, стратегических партнеров и просто партнеров, но и нейтральных держав, конкурентов и явных противников страны-инициатора развития магистрали. В-третьих, сохранение им своего суверенного контроля, поддержанного и военной силой, над всем маршрутом (маршрутами) транспортной магистрали или его (их) существенной частью.

Оценивая СМП с этих позиций, можно констатировать наличие у пути отдельных уже существующих конкурентных преимуществ, заинтересованность ряда стран с разным уровнем отношений с РФ в его эксплуатации, а также обладание Россией суверенным контролем над судоходством в районе Северо-восточного прохода и северо-западной части побережья Тихого океана.

Если рассматривать современные аналогии транспортных коммуникаций как инструментов достижения геополитических целей, то ближайшей среди них и задуманной, в том числе, для решения задач снижения рисков межгосударственных конфликтов служит ныне весьма интенсивно реализуемый китайский проект «Один пояс, один путь». Он включает в себя такие маршруты, как преимущественно наземный Экономический пояс Шелкового пути и проходящий по океанам Морской шелковый путь для XXI века. «Один пояс, один путь» предполагает, конечно же, в первую очередь реализацию мероприятий горизонтальной, т.е.

Дискурс-Пи. 2017. Т.27. №2. С. 117 – 127.

⁹ См.: Семченков А.С. Управление межгосударственными конфликтами в системе обеспечения национальной безопасности России. – М.: Социально-политическая мысль, 2006. – С. 281 – 298.

без создания наднациональных структур, экономической интеграции¹⁰ КНР и России, ряда стран Центральной, Южной Азии, а в более отдаленной перспективе – некоторых государств Ближнего и Среднего Востока, Восточной Европы. Основой этой интеграции выступает транспортная и сопряженные с ней энергетическая, торговая, финансовая, информационная инфраструктуры, соединяющие все эти страны с Китаем. Экономическая взаимозависимость, весьма вероятно, повлечет и политическую привязку этих государств к КНР как к инициатору и основному спонсору проекта «Один пояс, один путь». Еще одним запланированным следствием реализации данного проекта является укрепление с его помощью поясов «добрососедства и сотрудничества» вокруг КНР, состоящих из приграничных и более отдаленно расположенных государств-соседей Китая. В этом плане «Один пояс, один путь» выступает и инструментом снижения рисков межгосударственных столкновений и угроз безопасности КНР. Возрождаемый Великий шелковый путь уже успел вовлечь в свое строительство и функционирование ряд государств-партнеров КНР. Однако от участия в этом проекте категорически отказалась Индия – давний оппонент Китая, рассматривающий в своей военной доктрине последнее как вероятного противника. В этом проекте по известным причинам не принимают участия и США. Руководство Соединенных Штатов закономерно усмотрело в нем альтернативный американскому проект глобализации, и за счет контроля над ключевыми проливами Тихого и Индийского океанов оно создает препятствия военно-политического характера для реализации Морского шелкового пути для XXI века.

Таким образом, в чистом виде Экономический пояс Шелкового пути и Морской шелковый путь для XXI века пока не обеспечивают существенного снижения угроз безопасности КНР, поскольку вовлечь ее основных оппонентов в реализацию проекта не удалось. Вместе с тем «Один пояс, один путь» позволяет КНР привлечь участвующие в этом проекте государства к решению ряда задач по обеспечению своей внутренней безопасности – в противодействие трансграничным терроризму, экстремизму и сепаратизму. Их субъекты угроз в ряде случаев совпадают у Китая с Россией, странами Центральной Азии и иными державами континента. Джихадистские террористические сети распространили свое влияние от Сирии до Синьцзяна, создают очаги сепаратизма, и борьба с ними является общим интересом участников китайского проекта евразийской интеграции. Эти угрозы рассматриваются государствами-участниками проекта и как угрозы транспортной безопасности проекта «Один пояс, один путь», что дает основание для объединения международных усилий по противодействию им.

Для Китая, сталкивающегося с угрозой блокирования своих перевозок по маршрутам через Индийский океан и строящего сеть своих военно-морских баз по его побережью («Нить жемчуга»), СМП становится важной, хотя и не единственной альтернативой Морскому шелковому пути для XXI века. Руководство КНР рассматривает и возможность трансполярных перевозок в Арктике по мере потепления климата в этом регионе и таяния в нем льдов. Это позволило бы прак-

10 См.: Столетов О.В. Сравнительный анализ стратегий трансформации евразийского политического пространства // Политическая наука. 2015. № 4. С. 81 – 98.

тически полностью не зависеть от России и ее СМП, за исключением (в определенной мере) навигационного обеспечения и транспортной безопасности. Руководство КНР делает ставку не только на СМП, но и на развитие Северо-западного прохода, рассматривая оба арктических маршрута как составные части морского экономического коридора между Китаем и европейскими странами в Северном Ледовитом океане. Этот коридор рассматривается как важное дополнение проекта «Один пояс, один путь» и оценивается как более безопасный и короткий, чем южное направление. При этом отмечается, что время доставки грузов из КНР в Евросоюз через Малаккский пролив и Суэцкий канал сегодня составляет 35 суток, в то время как Северный морской путь сокращает это время на две недели и уменьшает расстояние перевозок на 6,5 тыс. км¹¹.

Северный морской путь, в отличие от проекта «Один пояс, один путь», может вовлечь в свое развитие и функционирование в качестве ключевой составляющей международного транспортного коридора не только партнеров, но и текущих оппонентов РФ – Японию, а также европейские страны-члены НАТО. Однако круг заинтересованных в СМП государств не включил бы Канаду, стремящуюся к сохранению своего контроля и развитию отнесенного ею к своим территориальным водам Северо-западного прохода в Северном Ледовитом океане, а также США, открыто заявляющих о необходимости придания Северному морскому пути статуса международного маршрута, исключенного из-под юрисдикции России. Таких противников, как США на примере СМП и Индия на примере возрождаемого Великого шелкового пути, практически невозможно вовлечь в эксплуатацию и развитие подобных транспортных коридоров.

На значение СМП как инструмента снижения угроз национальной безопасности России можно посмотреть и с точки зрения аналогии с трубопроводными транспортными системами типа «Северного потока», иных газо- и нефтепроводов из РФ в европейские страны. Анализ политических аспектов функционирования данных систем в последние десятилетия показывает, что установившаяся между Россией как экспортером сырья и странами Евросоюза как его импортерами взаимозависимость в области энергетической безопасности не привела к снижению угроз национальной безопасности РФ. Тому наглядным подтверждением служат непрекращающиеся конфликты с правительствами стран-транзитеров (например, Украиной и Белоруссией), а также существенное изменение внешней политики европейских государств после воссоединения в 2014 г. Крыма с Россией. В соответствии с новыми курсом Евросоюза против нашей страны были введены и продолжают вводиться все новые торгово-экономические и политические санкции, нарастает напряженность в отношениях между ней и Североатлантическим альянсом. Устойчивость отношений взаимозависимости в сфере международной энергетической безопасности поколеблена самими европейскими партнерами РФ под давлением США, стремящихся заменить Россию в сфере поставок природного газа в Евросоюз. Главным фактором сохранения взаимозависимости в энергетической сфере было наличие политической воли правительств

¹¹ См.: Иванов В. Силовая составляющая битвы за Арктику // Независимое военное обозрение. 2018. 8 июня.

крупных стран Европейского Союза, которая очевидным образом сегодня утрачивается. Без политической воли европейских «партнеров» России Северный морской путь рискует остаться просто средством пополнения государственного бюджета, важной национальной магистралью, но не инструментом снижения угроз безопасности нашей страны.

Поэтому вклад Северного морского пути в снижение угроз национальной безопасности России пока нельзя оценивать, как значимый, хотя не стоит и полностью отрицать его наличие. СМП позволит укрепить уже существующие партнерские отношения РФ с другими заинтересованными в функционировании пути государствами, может привлечь в этот процесс и улучшить отношения с некоторыми оппонентами, типа Японии, с которой уже существует определенное сотрудничество в других сферах международного взаимодействия. Однако не стоит ожидать быстрого улучшения отношений на базе сотрудничества вокруг развития СМП с теми государствами, которые в этом явно не заинтересованы или не обладают к этому достаточной политической волей. В текущих условиях мировой и внутренней экономической и политической конъюнктуры Северный морской путь нуждается, в первую очередь, в своем еще далеком от завершения обустройстве и развитии как национальной коммуникации, а затем уже международного транспортного коридора.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гудовских Н.С., Кузнецов В.В. Кто поделит Арктику // Вестник Академии военных наук. 2012. № 4. С. 4 –11.
2. Иванов В. Силовая составляющая битвы за Арктику // Независимое военное обозрение. 2018. 8 июня.
3. Россия в Арктике. Вызовы и перспективы освоения. Под редакцией М.В. Ремизова. – М.: Институт национальной стратегии, Книжный мир, 2015. – 384 с.
4. Семченков А.С. Геополитическая стратегия России: выбор оптимального варианта // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2005. № 3. С. 48 — 68.
5. Семченков А.С. Управление межгосударственными конфликтами в системе обеспечения национальной безопасности России. – М.: Социально-политическая мысль, 2006. – 348 с.
6. Семченков А.С., Несолена А.К. Безопасность Северного морского пути и Арктической зоны России // Вестник Российской нации. 2018. № 1. С. 166 – 182.
7. Соснин В.И. Арктика – сложный узел межгосударственных противоречий // Военная мысль. 2010. № 7. С. 5 – 9.
8. Столетов О.В. «Мягкая сила» России в Большом Средиземноморье // Дискурс-Пи. 2017. Т.27. № 2. С. 117 – 127.
9. Столетов О.В. Сравнительный анализ стратегий трансформации евразийского политического пространства // Политическая наука. 2015. № 4. С. 81 – 98.

REFERENCES

1. Gudovsky N.S., Kuznetsov V.V. Who will share the Arctic [*Kto podelit Arktiku*]// Bulletin of the Academy of Military Sciences. 2012. № 4. P. 4 -11.

2. Ivanov V. The force component of the battle for the Arctic [Silovaya sostavlyayushchaya bitvy za Arktiku] // Independent Military Review. 2018. 8 June.

3. Russia in the Arctic. Challenges and prospects for development [Rossiya v Arktike. Vyzovy i perspektivy osvoyeniya]. Under the editorship of M.V. Remizov. - Moscow: Institute of National Strategy, Book World, 2015. – 384 p.

4. Semchenkov A.S. Geopolitical strategy of Russia: the choice of the optimal variant [Geopoliticheskaya strategiya Rossii: vybor optimal'nogo varianta] // Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science. 2005. № 3. P. 48 – 68.

5. Semchenkov A.S. International conflicts regulation in the system of protecting national security of Russia [Upravleniye mezhgosudarstvennymi konfliktami v sisteme obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossii]. – Moscow: Socio-political Thought, 2006. – 348 p.

6. Semchenkov A.S., Nesolenaya A.K. Security of the Northern Sea Route and the Arctic Zone of Russia [Bezopasnost' Severnogo morskogo puti i Arkticheskoy zony Rossii] // The Bulletin of the Russian Nation. 2018. № 1. P. 166 – 182.

7. Sosnin V.I. The Arctic is a complex knot of interstate contradictions [Arktika – slozhnyy uzel mezhgosudarstvennykh protivorechiy] // Military thought. 2010. № 7. P. 5 – 9.

8. Stoletov O.V. «Soft power» of Russia in the Great Mediterranean [«Myagkaya sila» Rossii v Bol'shom Sredizemnomor'ye] // Discourse-Pi. 2017. T.27. № 2. P. 117 – 127.

9. Stoletov O.V. A Comparative Analysis of the Transformation Strategies of the Eurasian Political Space [Sravnitel'nyy analiz strategiy transformatsii yevraziyskogo politicheskogo prostranstva] // Political Science. 2015. № 4. P. 81 – 98.

СТРЕЛЬЦОВ
Андрей Владимирович
кандидат экономических
наук, доцент Российского
университета транспорта
(МИИТ), Москва, Россия
info@журналпоиск.рф

STRELTSOV
Andrei Vladimirovich PhD in Eco-
nomics, associate Professor, Rus-
sian University of transport (MIIT),
Moscow, Russia
info@журналпоиск.рф

**Пассажи́рские поезда дальнего следования как канал социальной коммуникации для рекламной информации/
Long distance passenger trains as a channel of social communication for advertising information**

Аннотация

В статье рассматривается возможность использования поездов дальнего следования в качестве канала социальной коммуникации, с помощью которого можно распространять рекламную информацию среди большого числа потенциальных потребителей.

Ключевые слова

Реклама; дальние поезда; пассажирские перевозки; маркетинговые коммуникации.

Abstract

This article discusses the possibilities to use long distance passenger trains as a channel of communication for advertising information..

Keywords

Advertising; long distance trains; passenger traffic; marketing communications.

Рынок рекламы в России в настоящее время динамично развивается. Так, по прогнозу специалистов аналитического агентства Zenith, к 2020 году он вырастет на 18% по сравнению с уровнем 2018 года, достигнув показателя 534,3 млрд рублей. При этом доля наружной рекламы в общем объеме финансовых поступлений сохранится на уровне 6,5% ¹.

Для транспортных компаний, в том числе железнодорожных, такая тенденция даёт шанс увеличить доходы от размещения рекламной информации на подвижном составе и объектах инфраструктуры.

Ведь, по мнению экспертов, на транспорте под рекламной деятельностью можно понимать два разных вида деятельности:

а) составную часть непосредственно маркетинговой деятельности, направленной на формирование и стимулирование спроса на услуги самого транспорта. В этом случае транспортные предприятия

¹ Журнал «Наружка», сентябрь 2018 года. Режим доступа: <http://www.ridcom.ru/>.

выступают как рекламодатели;²

б) вид коммерческой деятельности, имеющий целью увеличение доходов посредством предоставления своей территории и своего имущества для рекламирования товаров других предприятий (фирм). При этом транспорт становится рекламораспространителем.

В случае железнодорожного транспорта хорошим каналом коммуникации, с помощью которого можно распространять рекламную информацию среди большого числа потенциальных потребителей, являются поезда дальнего следования.

По данным АО «Федеральная пассажирская компания», в 2018 году в них было перевезено 110 млн человек. Причём среднемесячная заполняемость поездов дальнего следования составила 86%³.

Это означает, что при размещении рекламного сообщения в виде плаката (стикера) на внутренней стороне вагона, например, у служебного купе проводников, рекламодатель получает потенциальную аудиторию в размере 86% от количества мест в пассажирском вагоне. В спальных вагонах их 18, в купейных – 36, в плацкартных – 52, в двухэтажных – 90, в сидячих вагонах скоростных поездов «Сапсан», «Ласточка», «Стриж» – более 100.

Причём пассажир обратит внимание на рекламное сообщение как минимум трижды – при входе в вагон, выходе из него и при посещении туалета. В случае длительной поездки (более 8 часов) внимание рекламе будет уделяться ещё чаще. Кроме того, пассажиры поездов дальнего следования обычно находятся в особом психологическом состоянии из-за смены привычной обстановки и ожидания новых впечатлений.

У них повышены эмоциональный фон и внимание, что снижает критический порог восприятия рекламной информации и раздражительность от неё. А, значит, рекламную информацию они проще запомнят.

Следует также учитывать, что пассажиры во время поездки находятся в своеобразном информационном вакууме, что тоже положительно влияет на восприятие рекламных сообщений.

Однако для правильного подбора контента (содержания) рекламной информации в поездах необходимо учитывать социально-демографические характеристики пассажиропотока на российских железных дорогах.

По данным АО «ФПК», пассажиры разных типов вагонов значительно отличаются по уровню доходов и незначительно по половому и возрастному составу. Так, в среднем в купе ездят 49% мужчин и 51% женщин. В плацкартных вагонах подобное распределение составляет 43 и 57% соответственно.

Причём в зависимости от времени года это соотношение меняется – летом доля женщин и детей увеличивается, а зимой, весной и осенью, в свою очередь, возрастает доля мужчин, едущих в служебные командировки. Согласно социологическим опросам, регулярно проводимым специалистами АО «ФПК», основная цель поездки пассажиров поездов дальнего следования – личные цели (46%). Затем в порядке

2 «Транспортный маркетинг», под редакцией В.Г. Галабурды. ФГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2011, Москва.

3 РЖД в цифрах - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rzd.ru/>.

убывания – туризм (25%), командировки (15%) и что-то другое (14%).

Эти данные позволяют сделать вывод, что использование поездов дальнего следования как канала коммуникации может быть особенно эффективно для рекламодателей, товары и услуги которых имеют спрос у путешественников. Среди них банки и страховые компании, а также туристические агентства.

Пассажиров поездов также интересует заказ такси и бронирование номеров в гостиницах, покупка сезонных лекарственных препаратов, а также дорожных наборов продуктов (соки, чипсы, питьевая вода), косметических средств (кремы, шампуни) и других товаров.

Кроме того, операторы мобильной связи могут информировать пассажиров о своих тарифных планах в различных регионах. Музеи в городах, через которые проходит маршрут поезда, получают возможность сообщать пассажирам о своих экспозициях и об экскурсиях по памятным местам.

Данный канал коммуникаций также подходит для рекламной поддержки тех или иных масштабных событий в различных регионах.

Примером тому стал прошедший в нашей стране в 2018 году чемпионат мира FIFA по футболу, в ходе которого услугами дальних поездов воспользовались свыше 319 тыс. болельщиков, включая иностранцев.

В общей сложности на время проведения чемпионата мира по футболу было назначено 734 рейса бесплатных поездов для болельщиков, которые курсировали по 312 маршруту между 11 городами организаторами футбольных матчей⁴. В них фанаты получали всю необходимую информацию, в том числе с использованием рекламной печатной продукции, размещённой в вагонах.

Опыт, накопленный специалистами рекламного агентства «Лайса», заключившего несколько лет назад контракт с ОАО «РЖД» на размещение наружной рекламы на инфраструктурных объектах компании и в пассажирских поездах, показывает, что экономическую выгоду от такой деятельности получают как железнодорожники, сдающие площади подвижного состава в аренду под рекламу, так и рекламодатели, информирующие большую целевую аудиторию потенциальных клиентов и покупателей о своей продукции и оказываемых услугах⁵.

По данным специалистов этого агентства, поезда дальнего следования увеличивают показатели эффективности рекламных кампаний федерального уровня в целом по критерию стоимости за 1% охвата целевой аудитории.

А наличие в структуре пассажирских перевозок поездов с маршрутами внутри конкретной области наряду с возможностью отбирать поезда под размещение рекламы по конкретным пунктам назначения позволяет локализовать её размещение внутри какого-либо определенного региона.

Разделение поездов на вагоны с разной стоимостью билетов и уровнем комфорта (СВ, купе и плацкарт) позволяет очень точно таргетировать аудиторию по уровню доходов. Это дает возможность рекламодателям эффективно выбрать группы рекламируемых товаров для той или иной категории потенциальных покупателей. Например,

⁴ Газета «Гудок» от 18 июля 2018 года. Режим доступа: <http://www.gudok.ru/>

⁵ Журнал «Outdoor media», № 4, 2016 год.

сотовые операторы уже используют международные поезда дальнего следования для информирования иностранных пассажиров о своих тарифах с роумингом. Как показала практика, применение данного метода позволяет расширить число клиентов мобильной связи среди приезжающих в нашу страну туристов и сезонных рабочих.

Поэтому в дальнейшем целесообразно расширять использование дальних пассажирских поездов как канала коммуникации для распространения рекламной информации на всей сети железных дорог нашей страны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Журнал «Наружка», сентябрь 2018 года. Режим доступа: <http://www.ridcom.ru/>.
2. «Транспортный маркетинг», под редакцией В.Г. Галабурды. ФГОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2011, Москва.
3. РЖД в цифрах - [Электронный ресурс].Режим доступа: <http://www.rzd.ru/>.
4. Газета «Гудок» от 18 июля 2018 года. Режим доступа: <http://www.gudok.ru/>.
5. Журнал «Outdoor media», № 4, 2016 год.

REFERENCES

1. Magazine «outdoor», September 2018. Mode of access: <http://www.ridcom.ru/>.
2. «Transport marketing», edited by V. G. Galaburda. FGOU «Educational and methodical center for education in railway transport», 2011, Moscow.
3. Russian Railways in numbers - [Electronic resource].Mode of access: <http://www.rzd.ru/>.
4. Newspaper «Gudok» from July 18, 2018. Mode of access: <http://www.gudok.ru/>.
5. Journal «Outdoor media», № 4, 2016.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

POINT OF VIEW

ДОБРЫНИНА

*Валентина Ивановна
д. филос. н., профессор
Российская академия
народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
(РАНХиГС), Москва, Россия
vdobrynina@yandex.ru*

DOBRYNINA

*Valentina Ivanovna
d. filos. n., professor Russian Acad-
emy of People economy and public
service under the President of the
Russian Federation (RANEPA),
Moscow, Russia
vdobrynina@yandex.ru*

ДОБРЫНИНА

*Ольга Максимовна
магистрант кафедры
«Уголовно-правовых
дисциплин»,
Международный юридический
институт, Москва (Россия)
laly_92@mail.ru*

DOBRYNINA

*Olga Maksimovna
master student of the department
"Criminal law disciplines ", Interna-
tional legal institute, Moscow
(Russia)
laly_92@mail.ru*

Мошенничество как социокультурный феномен, вид деятельности, форма поведения и ценностная ориентация в современном обществе / Fraud as a sociocultural phenomenon, type of activity, form of behavior and value orientation in modern society

Аннотация

В статье рассматриваются особенности девиантного и делинквентного поведения в современной России, анализируемого на основе современных социокультурных подходов к изучению новейшей социальной реальности. Анализ мошенничества осуществлен с позиций культурологического и социологического знания и на основе обзора теоретических отечественных источников, а также выводов из многочисленных эмпирических работ, раскрывающих особенности содержания и сущности процессов становления человеческого потенциала в условиях хаотического воздействия внешней и внутренней среды транзитивного общества на формирование массового мозаичного и амбивалентного сознания.

Ключевые слова

Мошенничество; девиация; делинквентность; социокультурная адаптация; ценностное сознание.

Absract

The article discusses the features of deviant and delinquent behavior in modern Russia, analyzed on the basis of modern sociocultural approaches to the study of modern social reality. Fraud analysis was carried out from the standpoint of cultural and sociological knowledge and on the basis of a review of theoretical domestic sources, as well as conclusions from numerous empirical works that reveal the peculiarities of the content and essence of the processes of human development in the conditions of the chaotic influence of the external and internal environment of a transitive society on the formation of mass mosaic and ambivalent of consciousness.

Keywords

Fraud; deviation; delinquency; sociocultural adaptation; value consciousness.

Выносить в заглавие термин мошенничество и сразу же подчеркивать его такие разные и несводимые одна к другой характеристики, на взгляд авторов статьи, стало возможным потому что есть немало число авторитетны исследователей, которые определяя культуру, всегда включают в содержание этого понятия её социальный характер и её ответственное происхождение на основе инновационной и творческой деятельности человека.

Для таких авторов, мошенничество в полной мере является неотъемлемой частью любого сообщества, потому что они видят во всех видах мошенничества его базисное субъектное, индивидуально-личностное основание, а именно обман или ложь, лежащую в основе действий всех известных в истории мошенников¹.

Специалисты считают, что «благородные жулики» – результат деятельности современных СМИ, в действительности любой вид мошеннических действий всегда представляет собой криминальные действия и мошенник для получения «позитивного» итога своих действий согласен на любое преступление.

Современные отечественные исследователи культуры, осуществляя содержательный анализ и классификацию теоретических подходов к объёму и содержанию понятия культура, выделяют множество различных базисных оснований, лежащих в основе знания, понимания и интерпретации содержания понятия «культура».

Наиболее распространенные из них, существующие в современной отечественной гуманитаристике: культура есть форма и способ деятельного бытия человека²; культура есть духовное измерение всякой деятельности человека³; культура – вся искусственная среда, созданная людьми, а техника является базисным основанием культуры⁴; культура – это система ценностей, норм и эталонов, передаваем

1 Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» /Я.И. Гилинский. – СПб, 2002.

2 Морфология культуры: структура и динамика /ред. Э.А. Орловой. – М.: РИК, 1994.

3 Капто А.С. Художественная культура: понятие, сущность, основные функции / А.С.Капто. – М.: Академика, 2011.

4 Григорьев В.М. Наука и техника в контексте культуры/ В.М. Григорьев. –М.:1989.

мых из поколения в поколение ⁵.

Для раскрытия темы нашей статьи имеют особое значение также и обоснование двух разных подходов к пониманию культуры, сложившихся в России на рубеже XX – XXI веков.

Первый из них, в традициях всего отечественного социально-гуманитарного знания советского периода, утверждает, что культура есть социальный опыт коллективного существования людей, передаваемый из поколения в поколение ⁶. Вторая точка зрения берёт свое начало в историко-философских российских традициях, рассматривающих процессы развития культуры как акты духовного производства и раскрытия творческого потенциала субъекта. Продолжение и дальнейшее развитие этой концепции можно увидеть в трудах Н.С. Злобина, который считал, что «культура – процесс творчества людей, постепенно становящихся субъектами истории» ⁷.

Создатели отечественных учебных пособий и словарей по культурологии постоянно подчеркивают, что объём и содержание понятия культура является очень многоплановым, часто меняющимся вслед за быстроменяющейся современной социальной реальностью.

Однако, множество определений культуры, как правило, никогда не включают в понятие культуры все те процессы и явления (делинквент, криминал) которые, с одной стороны, являются неотъемлемой частью социальной практики, но, с другой стороны, в рамках официоза и правовых норм они как бы и не составляют существенных элементов конкретно-исторического социокультурного бытия, социальных отношений, поведенческих стандартов населения. Объясняется это тем, что мошеннические действия во всех сферах жизни любого современного общества всегда основаны на «других» позициях, неодобряемых силой общественного мнения и массовым сознанием большинства общества. Надо помнить, что любые виды и формы мошенничества всегда нарушают официально признанные стандарты, нормы и ценности, в основе которых лежат не только моральные, но правовые принципы и идеалы. В современной России, достаточно активно используемые мошенниками поведенческие стандарты и нормативы взаимодействия с другими людьми не только не одобряются авторитетом государственной власти, но и преследуются по закону, в рамках Уголовного кодекса Российской Федерации ⁸.

Естественно, что все современные (и либеральные и авторитарные и недемократические) государства стремятся избавиться от делинквента и криминала, опираясь на авторитет разнообразных властных институций и силовых структур. Однако международная статистика последних лет убедительно доказывает, что глобализация современного мира существенно повлияла на рост девиантного и делинквентного поведения населения Земли, независимо от экономического, политического, материально-бытового и духовно-культурного состояния населения той или иной страны, ее государственных институтов и политических режимов. Исследователи отмечают, что в

5 Лосев А.Ф. Знак, символ, миф / А.Ф. Лосев. – М., 1991.

6 Ерасов Б.С. Социальная культурология в 2 ч./ Б.С. Ерасов. – М., 1994. ч. 1.

7 Злобин Н.С. Культура и общественный прогресс /Н.С. Злобин. – М., 1980.

8 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями на 21 января 2018 года, ст. 159 УК РФ.

процессе глобализации происходит очевидная «интернационализация» различных форм девиантности, а преступное поведение приобретает не местные, локальные, а узнаваемые Интерполом международные делинквентные черты и характеристики⁹.

Исследователи считают, что девиантность, её виды и формы являются своеобразным зеркалом, которое отражает не только уровень общественного бытия, но и человеческий потенциал общества, а также вместе с тем показывает степень правовой культуры населения. Девиантное поведение населения, как отмечают исследователи, существенно зависит от материально-бытовых, социально-экономических, политических, правовых и всех духовно-культурных изменений, происходящих в стране и мире.

Массовые миграционные процессы, происходящие в современном мире, огромный рост городского населения Земли, большая часть которого является маргиналами по отношению к новой стране пребывания, стихийность и хаотичность изменений социальной реальности, не могли не оказать существенного воздействия на рост отклоняющегося поведения во всем мире.

Девиантность как форма отклоняющегося поведения отечественным социально-гуманитарным знанием рассматривается как некоторая объективно-значимая составляющая процессов вторичной социализации или объективно-необходимого и исторически-неизбежного вхождения каждого члена общества в многообразные социокультурные связи и отношения. В ходе этого процесса происходит освоение субъектом главных социальных ролей, приобретается определенный социальный статус в среде ближайшего социального окружения, осуществляется интеграция субъекта в социальную реальность и одновременно с тем интериоризация-термин Л.С. Выготского, означающий процесс освоения и последующего присвоения норм и ценностей общества, которые становятся фиксированными мировоззренческими установками субъекта субъектом разных норм, правил и образцов поведения «значимых Других», то есть авторитетов того первичного коллектива, где происходит социализация субъекта¹⁰.

Как правило, основные виды отклоняющегося поведения, негативно влияющие на сплоченность общества, представлены не девиантностью, а противоправными (делинквентными) действиями, которые не способствуют, а препятствуют стабилизации общества, его укреплению.

Мошенничество можно охарактеризовать как определенный противоправный вид и способ деятельности субъекта (малой группы, организации), который имеет своей целью достижение своекорыстных интересов с помощью обмана или злоупотребления доверием людей, вступивших в контакт с мошенниками.

Современное мошенничество представлено множеством различных форм и видов деятельности, основанных на лжи и обмане. Это могут быть разные формы воровства и кражи, подлоги и фальсификации, казнокрадство и присвоение чужой собственности путём обмана

⁹ Гилинский Я.И. Девиантность в условиях глобализации // Я.И.Гилинский // Девиантное поведение в современной России в фокусе социологии. – М., 2005, С. 6 – 17.

¹⁰ Выготский Л.С. История развития высших психических функций. – М., 1980.

и лжесвидетельства, разного рода афер и финансовых пирамид, вроде широко известного MMM, созданного Мавроди.

Мошенничество среди всех делинквентных действий чаще всего представляет «сплав девианта и делинквента», потому что эти действия начинаются с девиантного поведения субъекта в виде аморальных поступков, жестов, слов, всегда отличающихся от общепринятых и одобряемых большинством общества стандартов и правил поведения. В основе ценностных ориентаций девианта чаще всего лежит насмешка над всеми существующими стандартами и нормами, а также глумление над культурными традициями. Для девиантов характерно нарочитое искажение действительности и резкая критика в адрес всех без исключения властных структур, что позволяет такому человеку быстро получить в толпе авторитет смелого критика, который не боится «резать правду – матку» и на этом фоне достаточно часто такой субъект легко может «впендюрировать» простофилям свой товар – от лекарства «от всех болезней» до акций MMM, фальшивых долларов, рублей или несуществующих в мире беспроигрышных лотерейных билетов.

Мошенник, в отличие от многих других уголовных преступников, обладает не только «хорошо подвешенным языком», умеет «заговаривать зубы» простакам, но он и достаточно хороший актёр, разыгрывающий не только моноспектакль по несколько раз в день, но и целые групповые представления, опираясь на свое, циничное, но достоверное представление о своих будущих жертвах – об их доверчивости, наивности, правовой безграмотности, равно как и об их высоком самомнении и непреодолимом желании «срубить капусты» ничего не дая, за счет подарка судьбы, «фарта».

Любые мошеннические действия неразрывно связаны с самыми разнообразными игровыми действиями и операциями, в которых мошенники достигают определенных, можно сказать, выдающихся успехов, будь то «наперсточники», карточные шулеры, продавцы различного фальсификата, денежные менялы и всякие другие «ловчицы», вырастающие как грибы после дождя, в любом нестабильном, быстро меняющемся мире.

Правоохранительным органам России хорошо известно, что после любого, проводимого по всей стране мероприятия, будь то процесс ваучеризации, приватизация жилья, обязательность приобретения квартирных водосчетчиков или, как сейчас, необходимость многим домохозяйствам приобретения цифровых приставок. Все это всегда сопровождается резким оживлением деятельности мошенников.

Радикальные трансформации, которые происходили и всё ещё происходят в современной российской социальной реальности, усилили транзитивность современной России во всех сферах бытия – материально-технических, социально-политических и духовно-культурных. Разнообразные эмпирические исследования, проводимые в разных регионах страны и среди разных возрастных когорт населения, убедительно показывают, что для населения современной России характерно и транзитивное массовое сознание. Так, творческий коллектив под руководством академика РАН РФ Т.И. Заславской в течение ряда лет исследовал процессы становления реформирующейся России, уделяя особое внимание экономической сфере жизни общества и становле-

нию среднего класса, опоры рыночной экономики¹¹.

На рубеже веков Центр социологических исследований МГУ провел общероссийское исследование, посвященное отношению населения страны к проводимым в стране радикальным трансформациям¹².

Центр социокультурных изменений ИФ РАН, возглавляемый членом кор. РАН РФ Н.И. Лапиным, проводил масштабное лонгитюдное исследование, посвященное исследованию процессов социокультурной модернизации России и их отражению в массовом сознании россиян и результаты этих исследований отражены в многочисленных публикациях. Одна из последних итоговых публикаций называется «Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации».¹³

Большое значение имеют многочисленные эмпирические исследования, проводившиеся в разных субъектах Федерации, в которых раскрывались многообразные проблемы и трудности на пути перехода к новым общественным отношениям и новым базовым и инструментальным системам ценностей населения России.

По мнению исследователей эти эмпирические данные позволили сделать вывод о том, что в социально-гуманитарном знании складывалось новое отношение к изучению социальной реальности, которое пришло на смену традиционного по мнению обществоведов того времени, «морально-политического единства новой исторической общности людей – советского народа»¹⁴. На место желаемых, утопических и мифологических в своей основе политических деклараций относительно массового сознания населения страны, характерных для прошлого периода российской истории, в настоящее время пришли многообразные реальные эмпирически полученные факты, свидетельствующие о плюралистичности, мозаичности и нестабильности систем базовых и инструментальных ценностей, которыми руководствуется каждый человек, живущий в современной России.¹⁵

Сами процессы выживания населения страны в условиях высокой неопределенности, в сложных демографических, урбанизационных и других социокультурных процессах, при очевидной депривации населения и неочевидном росте среднего класса позволяют определять современную Россию как транзитивное общество.¹⁶

Исследователи на большом эмпирическом материале показывают, что система ценностей подавляющего большинства респондентов в современной России амбивалентна, диалектически противоположна своим базисным, ментальным традиционным основаниям, не в меньшей мере, чем и известному «Моральному Кодексу строителя коммунизма», идеологически-правильному, но такому нежизненному в эпоху застоя и в последующих перестроечных стихийных и хаотиче-

11 Заславская Т.И. Социальная траектория реформирующейся России / Т.И. Заславская. – Новосибирск: Наука, 1999.

12 Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации. – М.: МГУ, 2000.

13 Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации / Н.И. Лапин // Новые идеи в социологии. – М., 2013, С. 214 – 239.

14 Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / М.К. Горшков и др. отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. – М.: Весь Мир, 2018, 312 с

15 Левада Ю.А. От мнений к пониманию. Социологические очерки: 1993 – 2000 гг. – М., 2000.

16 Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция / Т.И. Заславская. – М.: Дело, 2002, 568 с.

ских социокультурных процессах.

Возвращение к построению капитализма, прерванное советским периодом нашей истории, когда стихийное предпринимательство преследовалось, а не поощрялось властью, выработало стойкую неприязнь большинства населения ко всяким «махинаторам» и аферистам при том, что очень многие сохранили большое желание разбогатеть «по щучьему велению» или «по царскому хотению», а не за счет своего честного и хорошо оплачиваемого труда. Именно этот явно выраженный амбивалентный подход к своим собственным делам и поступкам, характерный для населения современной России, позволил С.С. Говорухину сказать – «главная проблема современного российского общества – тотальная нравственная деградация».¹⁷

В условиях, когда к человеку, группе лиц или даже ко всему населению страны на протяжении многих десятилетий предъявлялись заведомо невыполнимые требования на основе абсурдных громких псевдо-политических кампаний, придуманных партийными чиновниками и «подхваченных» четвертой властью, единственной возможной стратегией выживания и спасения от идеологического беспредела было обращение большинства населения к ценностям частной жизни, к традиционному для русской истории выживанию во время «лихих годин». Этот поворот массового сознания к ценностям частной жизни был зафиксирован исследователями во всех регионах РФ на рубеже веков.

В основе самых первых лет перестройки многократно происходили самые разные процессы, основа которых подтверждала незабываемые слова В.С. Черномырдина «Хотели как лучше, а получилось как всегда...». Становление института частной собственности и легализация рынка, отмена монополии внешней и внутренней торговли, хаотическое создание «свободных зон», приватизация госсобственности и борьба за её передел, становление новых социальных групп – собственников и предпринимателей, равно как множество других не менее радикальных «мероприятий» не могли не оживить стремления к «другой» жизни, эмоционально по-другому относиться к девиантности, определить «свои» границы дозволенного и недозволенного. Исследователи современной России считают, что переход современного российского транзитивного общества к новому состоянию на основе ценностей общества потребления еще не завершен, страна находится в условиях негативной стабилизации.¹⁸

Новые подрастающие поколения граждан РФ, проходя неизбежную стадию возрастной девиации, где процессы вторичной социализации и социокультурной адаптации оказываются лишенными базисного морально-этического и политико-правового основания во всех учреждениях системы образования, согласно существующим правовым нормам. Таким образом, подрастающие поколения оказываются незащищенными от искушений и соблазнов общества потребления, круглосуточно демонстрируемого всеми российскими СМИ. Виртуаль-

¹⁷ Говорухин С.С. Великая криминальная революция /С.С. Говорухин. – М.: «Андреевский флаг», 1993.

¹⁸ Тихонова Н.Е. Динамика социально-экономического положения массовых слоев населения России 2003 – 2018 г. /Н.Е. Тихонова //Социологическая наука и социальная практика. – 2018, № 3 (23), т. 6, С. 7 – 25.

ная реальность в виде имиджей и симулякров формирует массовое мифологическое сознание в современной России.

Ценности общества потребления, основанные на реализации принципа обладания вещами, статусами, процессами, для большинства потребителей продукции наших масс-медиа не являются симулякрами, а своего рода Идолами-фетишинами, в погоне за которыми человек способен забыть всё и уйти за пределы правового поля, о чем ещё много десятилетий тому назад написал Э. Фромм в своей работе «Иметь или быть?».

Большая часть населения современной России хочет, главным образом ИМЕТЬ, А НЕ БЫТЬ и это составляет главную трудность транзитивной страны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Выготский Л.С. История развития высших психических функций. – М., 1980.
2. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» /Я.И. Гишинский. – СПб, 2002.
3. Ерасов Б.С. Социальная культурология в 2 ч./ Б.С. Ерасов. – ч. 1. М.:1994.
4. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция /Т.И. Заславская. – М.: Дело, 2002, 568 с.
5. Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации. – М.: МГУ, 2000.
6. Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации / Н.И. Лапин //Новые идеи в социологии. – М., 2013. С. 214 – 239.
7. Левада Ю.А. От мнений к пониманию. Социологические очерки: 1993 – 2000 гг. – М., 2000.
8. Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя /М.К. Горшков и др. отв. ред М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. – М.: Весь Мир, 2018, 312 с.
9. Тихонова Н.Е. Динамика социально-экономического положения массовых слоев населения России 2003 – 2018 гг./ Н.Е. Тихонова // Социологическая наука и социальная практика № 3 (23), т. 6, 2018, С. 7 – 25.
10. Фромм Э. Иметь или быть? / Эрих Фромм. – М.: Прогресс, 1990.

REFERENCES

1. Vygotsky L. S. History of development of higher mental functions [*Istoriya razvitiya vysshih psichicheskikh funkciy*]. - M., 1980.
2. Gilinsky Y. I. Deviantology: sociology of crime, narcotism, prostitution, suicide and other «deviations» [*Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugih «otklonenij»*] /Ya. I. Gilinsky. - SPb, 2002.
3. Erasov B. S. Social Culturology in 2 hours [*Social'naya kul'turologiya*] / B. S. Erasov. - part 1. M.: 1994.
4. Zaslavskaya T. I. Social transformation of Russian society: activity-

structural concept [*Societal'naya transformaciya rossijskogo obshchestva: deyatel'nostno-strukturnaya koncepciya*]/T. I. Zaslavskaya. - M.: Case, 2002, 568 p.

5. Cultural worlds of young Russians: three life situations [*Kul'turnye miry molodyh rossiyan: tri zhiznennye situacii*]. - Moscow: MSU, 2000.

6. Lapin N. So. Socio-cultural factors of Russian stagnation and modernization [*Sociokul'turnye faktory rossijskoj stagnacii i modernizacii*] / N. So. Lapin // New ideas in sociology. - M., 2013. Pp. 214 – 239.

7. Levada Yu. a. from opinions to understanding. Sociological essays: 1993 – 2000., 2000 [*Ot mnenij k ponimaniyu. Sociologicheskie ocherki: 1993 – 2000 gg.*].

8. Capitals and regions in modern Russia: myths and reality fifteen years later [*Stolicy i regiony v sovremennoj Rossii: mify i real'nost' pyatnadcat' let spustya*] /M. K. Gorshkov et al. ed M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonov. - Moscow: the Whole World, 2018, 312 p.

9. Tikhonov N. E. Dynamics of socio-economic situation of the mass of the population of Russia 2003 – 2018 [*Dinamika social'no-ehkonomicheskogo polozheniya massovyh sloev naseleniya Rossii 2003 – 2018 gg*] / N. E. Tikhonov // Sociological science and social practice No. 3 (23), V. 6, 2018, Pp. 7 – 25.

10. Fromm E. to have or to be? [*Imet' ili byt'?*] / Erich Fromm. - M.: Progress, 1990.

КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛА

CULTURAL SENSE

АНДРЕЕВ

*Иван Андреевич
ассистент кафедры
философии, по-литологии
и социологии Федераль-ный
научно-исследовательский
со-циологический центр РАН,
Москва, Россия
info@журналпоиск.рф*

ANDREEV

*Ivan Andreevich
assistant of the Department of
philoso-phy, political science And
sociology Federal research so-
ciological center RAS, Moscow,
Russia
info@журналпоиск.рф*

Китайское кино: контуры «мягкой силы»/ Chinese cinema: contours of «soft power»

Аннотация

В статье обсуждаются некоторые тенденции в современном китайском ки-нематографе, связанные с формированием позитивного имиджа Китая как великой державы, одного из главных столпов глобального миропорядка. Рассматривается место и роль кино среди других «культурных индустрий», необходимых для реализации выдвинутой политическим руководством страны задачи создания «могущественного культурного государства». Освещаются как ограничения, которые эта задача накладывает на творче-ский процесс, так и те возможности, которые политика «могущественного культурного государства» предоставляет кинематографистам. В частности, анализируются некоторые особенности стратегии продвижения китайского кино на мировой экран, в частности, проникновение китайского капитала к киноиндустрию США и других стран и стимулирование совместного кино-производства. Статья затрагивает вопрос о специфических функциях раз-личных кинематографических жанров (уся, фэнтези, детективные боевики, бытовые мелодрамы, исторические фильмы и др.) в формировании привле-кательных образов китайской истории и современного китайского обще-ства. В этой связи рассматриваются некото-рые принципы составления про-грамм фестивалей китайского кино за рубежом (в частности, проводивших-ся в последние годы в России). Значительное внимание уделяется эстетиче-ски сложной проблеме совместимости установки на использование кино в качестве одного из компонентов «мягкой силы» и принципа художе-ственной правды. Автор трактует отношение между этими двумя ориентирами как живое диалектическое противоречие. Анализируя обращение китай-ского кино к историческим темам (на примере фильма «Возвращаясь в 1942 год»), автор статьи рассматривает значение выбора «точки наблю-дения» и стилистики киноповествования и особо выделяет значение эпиче-ских нарративов в поиске конкретных художественных решений,

позволяющих в известной степени разрешать это противоречие.

Ключевые слова

Китайская культура; культурные индустрии; китайское кино; «мягкая сила»; «могущественное культурное государство»; художественная правда.

Abstract

The article discusses some of the trends in modern Chinese cinema, associated with the formation of a positive image of China as a great power, one of the main pillars of the global world order. The place and role of cinema among other “cultural industries” necessary for the realization of the task of creating a “powerful cultural state” put forward by the country’s political leadership is considered. It covers both the limitations that this task imposes on the creative process and the opportunities that the policy of the “powerful cultural state” provides filmmakers. In particular, some features of the strategy of promoting Chinese cinema on the world screen are analyzed, in particular, the penetration of Chinese capital to the film industry of the United States and other countries and the promotion of joint film production. The article touches upon the question of the specific functions of various cinematic genres (Ussia, fantasy, detective fighters, household melodramas, historical films, etc.) in shaping attractive images of Chinese history and modern Chinese society. In this regard, some principles of drawing up programs for Chinese cinema festivals abroad (in particular, those conducted in recent years in Russia) are considered. Considerable attention is paid to the aesthetically complex problem of the compatibility of the installation on the use of cinema as one of the components of “soft power” and the principle of artistic truth. The author treats the relationship between these two landmarks as a living dialectical contradiction. Analyzing the appeal of Chinese cinema to historical themes (using the film “Returning to 1942” as an example), the author examines the importance of choosing the “observation point” and the style of film narration and emphasizes the importance of epic narratives in the search for specific artistic solutions that allow to a certain extent to resolve this contradiction.

Keywords

Chinese culture; cultural industries; Chinese cinema; “soft power”; “powerful cultural state”; artistic truth.

Китайское кино уверенно завоевывает мировой экран. Его впечатляющий успех многогранен. Это и многомиллионные кассовые сборы, и призы на престижных кинофестивалях, и серьезный интерес со стороны исследователей, выражающийся в многочисленных статьях и монографиях. Но у этого успеха есть еще одна сторона, которой киноведы и кинокритики обычно не отмечают. Создаваемая на киноэкране многоцветная мозаика образов, сцен и сюжетов, представляющих жизнь китайцев в разных ее аспектах, безотчетно синтезируется в некий выходящий за рамки какого-то конкретного фильма собирательный метаобраз великой страны и великого народа, что делает кино важным фактором глобального культурно-информационного влияния

Китая. Поэтому успех китайского кинематографа надо видеть еще и в том, что, являя миру «человеческое лицо» Китая, он пробуждает все возрастающий интерес своей стране, помогая привлечь к ней как умы, так и сердца людей по всему миру.

Кино «могущественного культурного государства»

Способности кино интегрироваться с каналами политического, в том числе международного, влияния в КНР придают огромное значение. Стратегическая цель Китая – построение «могущественного культурного государства» - т.е. государства, способного осуществлять проекцию своей культурной традиции вовне, превращая культуру в один из ресурсов внешней политики и получая благодаря этому значительный потенциал «мягкой силы»¹. Важнейшим признаком «могущественного культурного государства» считается развитие так называемых культурных индустрий, к числу которых относится кино и другие экранные искусства. На практике это развитие идет отнюдь не ровно. Скажем, в области производства и распространения компьютерных игр, а также поп-музыки, успехи китайцев на фоне так называемой «корейской волны» (K-wave) выглядят достаточно скромно. Но зато в сфере кинематографии им удалось добиться бесспорно первоклассных результатов. Китайское кино (в целом, включая кино Гонконга и Тайваня) сумело обрести свой собственный, оригинальный, непо-вторимый и хорошо узнаваемый «профиль». И неважно, где сняты эти фильмы – в Чанчуне или Циндао, в Гонконге или на Тайване: в выигрыше все равно остается «великий Китай», «Поднебесная», от лица которой выступает в первую очередь Пекин.

Создается впечатление, что реализуемая КНР программа создания «могущественного культурного государства» в настоящее время имеет две основные несущие опоры – с одной стороны, это разветвленная глобальная сеть институтов Конфуция, с другой же стороны, – киноиндустрия. Начиная примерно с 2012 г. данное обстоятельство в решающей мере определяет модель развития китайского кинематографа: по сути дела оно осуществляется в режиме функционирования и наращивания «мягкой силы». Разумеется, в КНР существует и независимое кино, которое далеко не всегда и не во всем вписывается в рамки выдвинутых КПК идеологических задач. Однако, не смотря на то, что в его активе есть немало творческих достижений, оно не часто доходит до широкого зрителя, так что «лицо» китайского кинематографа, обеспечивающее его узнаваемость, это все же, главным образом, продукция крупных кинопроизводителей, которые так или иначе должны считаться с государственной политикой.

Понятно, что формат «мягкой силы» налагает как на творческий процесс, так и на кинопрокат определенные ограничения. В частности, существует идеологическая цензура, а также жесткая система квотирования за-рубежной кинопродукции. Иностранцы не могут производить съемки на территории КНР иначе, как совместно с какой-либо китайской компанией и при условии предварительного согласования сценария с китайскими надзорными инстанциями. На экран однозначно не допускаются произведения, задевающие национальную гордость китайцев и уменьшающие значение китайских культурных традиций, со-

¹ См.: Цзи Юэшэн. Формирование и реализация внешней культурной политики Китая в условиях глобализации // Проблемы Дальнего Востока, 2017, № 5.

держащие хотя бы намек на критику руководства страны и ее общественного строя, порождающие сомнения по поводу территориальной целостности КНР (например, выражающие симпатию тибетскому да-лай-ламе), смакующие сцены насилия и эротики. Достаточно жестко подходит китайская цензура и к экранным воплощениям исторической темы. Так, например, полностью исключен показ фильмов, в которых показано участие КНР в военных конфликтах второй половины XX в. (вооруженная интервенция во Вьетнам и др.), поскольку они могут повредить продвижению позитивного образа КНР как миролюбивой и ответственной глобальной державы. К числу табуированных относится воплощение на экране образов религиозных пророков, различного рода мистика, а также жанр так называемой альтернативной истории; очень болезненно воспринимаются и сюжеты, связанные с некоторыми внутренними конфликтами недавнего прошлого.

Хотя Китай очень заинтересован в популяризации своего киноискусства за рубежом, несанкционированные действия на этом направлении для властей совершенно неприемлемы. В частности, лауреату нескольких международных премий режиссеру и сценаристу Лоу Е, дважды отправлявшему свои работы на различные престижные кинофестивали без разрешения государственной цензуры, оба раза на несколько лет запретили съемки в киностудиях КНР. Фоном для любовной истории в фильме Лоу Е «Летний дворец» послужили до их пор еще крайне болезненно переживаемые в китайском обществе события на площади Тяньаньмэнь (1989 г., подавление массовых студенческих выступлений в Пекине, повлекшее за собой человеческие жертвы). Несомненно, фильм с таким сюжетом, да еще снятый, бесспорно, талантливым мастером, мог бы быть хорошо принят на Западе. Но, очевидно, что получить награды, прибегая для этого к самобичеванию перед лицом «международной общественности», Пекин отнюдь не собирает-ся...

В то же время стратегия «могущественного культурного государства» создала для китайского кино такие возможности, на которые в ином случае и при иных обстоятельствах оно вряд ли могло бы рассчитывать. Жесткие ограничения на прокат иностранных фильмов в значительной мере снимали для них проблему конкуренции с зарубежным кинопроизводством, включая могущественный Голливуд, экспансия которого подавила уже не одну национальную кинематографию. Заданные же китайскими властями условия, стимулирующие совместные проекты и сотрудничество зарубежных партнеров с китайскими киностудиями, помогают китайским кинематографистам осваиваться на мировом кинорынке и из первых рук перенимать как творческие и технические новинки, так и эффективные маркетинговые и рекламные стратегии. Стремясь продвинуть свои фильмы на китайский экран, американские, европейские режиссеры и продюсеры дают в них роли китайским актерам и актрисам, что значительно повышает их международную известность.

Однако «могущественное культурное государство» не только щедро финансирует творческие проекты, поощряет таланты и популяризирует свои культурные ценности в других странах. Специфическая особенность проводимой им политики состоит в создании своего рода

внешних культурно-информационных плацдармов путем установления дозированного контроля над ключевыми «узлами» глобальной. Поскольку главным центром глобального кино являются США, китайцы настойчиво и целенаправленно прилагают усилия для инфильтрации в американский кинобизнес, что дает возможность влиять на него изнутри, поощряя включение в сценарии желательных для Пекина мотивов. Так, китайская компания Dalian Wanda Group приобрела контрольный пакет акций киностудии Legendary, заключила альянс с Sony Pictures Entertainment и приобрела киносеть Carmike Cinemas, став таким образом одним из крупнейших кинопрокатчиков в США; китайские Shanghai Film Groups и Huahua Media вложили 1 млрд. долл. в легендарную американскую кинокомпанию Paramount Pictures² и т.д. Особенно большой резонанс получила заключенная в 2016 г. сделка китайского миллиардера Джека Ма и знаменитого американского режиссера С. Спилберга, предметом которой стало приобретение китайской стороной доли в возглавляемой им киностудии Amblin Partners (бывшая Dreamworks)³. Впрочем, дело не ограничивается проникновением китайских капиталов в Голливуд: китайцы пытаются приобрести контрольные пакеты крупных кинопрокатных сетей Индии, а также вкладывают средства в европейское кинопроизводство.

Образы Китая на киноэкране: идеология, психология, эстетика

Проецирование «мягкой силы» средствами кино требует учета ряда законов психологии восприятия. Прежде всего это закон минимальной осведомленности (аудитория должна иметь хотя бы некоторое представление об особенностях, традициях, истории страны, культуру которой представляет то или иное произведение), затем закон эмпатии (изображенные в произведении персонажи, строй их жизни и переживаний должны быть эмоционально понятными, способными вызвать эффект сочувствия и как бы «примерить» происходящее на себя), закон тематических переключений и стилистических перекодировок (его суть в поддержании эффекта новизны, блокирующего переход к «засыпающему восприятию»), закон стимулирующих различий (понятное и близкое должно перемежаться с необычным, порой даже экзотическим или загадочным, чтобы активизировать игру воображения) и ряд др. Соответственно и то «послание», которое кино несет своим зрителям в разных странах мира, должно соотноситься с ментальными особенностями аудитории, претворяясь при этом в специфически эстетическую форму жанрового и тематического многообразия.

Интересно рассмотреть, как это многообразие формируется и используется в процессе продвижения китайской кинопродукции. В данной статье, в силу ограниченности ее объема, мы возьмем только один случай – сюжетно-тематический «срез» презентаций этой кино-

² Паксютов Г.Д. Китайская киноиндустрия: актуальные тенденции развития и социально-экономическое значение // Проблемы Дальнего Востока, 2017, № 6. С. 151 – 152.

³ Китай скупает Голливуд для наращивания «мягкой силы» // Информационный портал «China Inc.», режим доступа http://china-inc.ru/news/kitaj_skupaet_gollivud_dlja_narashhivaniya_mjagkoj_sily/2016-10-12-834

продукции в России на примере ставших уже традиционными осенних фестивалей китайского кино (проводились в Москве, Петербурге, Казани, Екатеринбурге, Омске и др. городах), а также кинопоказов по программе международных обменов в области кино «Один пояс, один путь»).

Как правило, на таких мероприятиях демонстрируются «пакеты» из 5 – 7 кинолент, характеризующиеся довольно устойчивой сюжетно-тематической структурой, в общем и целом отражающей функциональную дифференциацию различных аспектов «мягкой силы». В них обязательно присутствует развлекательный блок: обычно это 1 – 2 фильма в стиле уся, который давно уже стал визитной карточкой китайского кинематографа, 1 – 2 фильма фэнтези (нередко также с элементами уся), 1 – 2 приключенческих боевика и/или триллера. Например, в рамках программы культурных обменов «Один пояс, один путь» в 2018 г. россияне могли посмотреть нашу-мевший блокбастер «Война волков 2» (реж. Ву Цзин), криминальный де-тектив «Операция Меконг» (реж. Линь Чжаосянь) и исторический боевик «Братство клинков 2» (реж. Лу Ян). Киноленты такого рода не только популярны как развлекательный жанр, но и функциональны в том плане, что позволяют продемонстрировать как технический уровень съемок, так и творческую изобретательность, что важно для укрепления репутации китайского кино, а косвенно и самого Китая как в высшей степени современной страны с высоким и разнообразным креативным потенциалом, способную во всех сферах получать результаты, сопоставимые с лучшими мировыми образцами.

Еще один непременно включаемый в репертуар блок – это, условно говоря, «фильмы о людях», о человеческих отношениях: сиделка и больной старик («Песнь хлопка», реж. Чжи Юаньчен), молодая амбициозная девуш-ка, делающая карьеру в крупной фирме, ее бой-френд и ее поклонники («Вперед, Лала!», реж. Сюн Цзинлэ), не менее амбициозные молодые люди, раскручивающие свой бизнес по обучению английскому языку («Китайский партнер», реж. П. Чан) и т.д. Действие фильмов этого блока обычно развивается на фоне современной жизни Китая (еще один важный момент:). Правда часто такой фон на самом деле является довольно условным, по-скольку социальные проблемы в их реальной остроте в «мейнстримном» ки-тайском кино во многом редуцированы (они поднимаются, как правило, лишь в независимом кино, которое, как уже отмечалось, не имеет широко-го распространения). Тем не менее в изображении личностных коллизий китайские мастера экрана достигли большой достоверности, умея на этом, казалось бы, совершенно не зрелищном материале завладеть вниманием зрителя не хуже, чем это удается высокобюджетным блокбастерам. В жан-ровом отношении входящие в данный блок киноленты различны – это мо-гут быть психологические драмы, мелодрамы, бытовые комедии. Но, если рассматривать вопрос в контексте «мягкой силы», то их объединяет общая функция: показать зарубежному зрителю, что китайцы живут теми же заботами и переживаниями, а это формирует чувство доверия и взаимопонима-ния, снимая подсознательный страх, который во многих странах внушает азиатский гигант с полуторамиллиардным населением, второй по величине экономикой и

третьей по силе армией.

К этим двум практически обязательным составляющим китайских ки-нопрограмм чаще всего (хотя и не всегда) добавляется и третья – фильмы по мотивам китайской истории. Экзотически красочные костюмированные ленты, посвященные событиям и героям времен Троецарствия или династий Цинь, Тан, Сун, Мин, гарантированно становятся изюминкой любого ки-нофестиваля. На фестивалях китайского кино в России демонстрировались, в частности, такие примечательные образцы данного жанра, как «Дама ди-настии: Ян Гуйфэй» (реж. Шицин, Тянь Чжуанчжан, Чжан Имоу), «Сюан Цзан» (реж. Хо Цзяньци и др.). Фильмы эти, несомненно, будят воображение и вносят немалый вклад в формировании устойчивого интереса к Ки-таю и его своеобразной древней цивилизации. Но все же они о давно ми-нувшем, которое не может непосредственно волновать нас. В этом смысле большее значение имеет осмысление в формах искусства сравнительно не-давнего прошлого, которое еще живо в памяти людей – по крайней мере, старшего поколения. И потом, если уж пытаться разгадать феномен современного Китая и задаться вопросом о том, как и почему недавно еще крайне отсталая и бедная страна смогла в течение нескольких десятилетий почти сравняться по технико-экономическому потенциалу с самой могущественной супердержавой – США, то причины этого надо искать, обращаясь к истории XX века...

На первый взгляд, однако, новейшая история дает не так много выиг-рышного материала, из которого можно было бы легко вылепить привлека-тельные образы Китая. Почти на всем своем протяжении она полна тяжелых испытаний – не в меньшей, а, пожалуй, и в большей степени, чем история России. Глубокий упадок и полуколониальная зависимость накануне Синь-хайской революции, фактический распад страны в 1920-е гг., многомилли-онные потери в борьбе с японцами, гражданская война, массовая бедность, авантюризм «большого скачка», вооруженные конфликты с соседями, по-громы и чистки «культурной революции», ссылки на «перевоспитание», драматические последствия политики ограничения рождаемости... Тем не менее нельзя сказать, что китайский кинематограф не касается такого рода тем. Временная дистанция, снимаемая с событий налет сиюминутного, без-условно, способствует глубине, «объемности» их понимания, а значит, и полноте художественной правды. Но совместима ли художественная правда с функционалом «мягкой силы», не противоречит ли одно другому? Если рассуждать абстрактно, то противоречие, конечно, налицо. Однако в дей-ствительности это – подвижное, «живое» противоречие, которое в разных конкретных ситуациях и контекстах выглядит по-разному, в том числе и не исключая моментов совпадения. В конце концов готовность говорить прав-ду, даже нерадостную и неприглядную, сама по себе может восприниматься как привлекательная черта, а умение претворить эту правду в формы эсте-тического переживания – как показатель творческой мощи.

В конечном счете очень многое зависит от того, в каком ракурсе от-ражены на экране проблемные страницы прошлого, какова выбранная со-здателями того или иного произведения «точка наблюдения». Обращаясь к событиям XX в., китайское кино нередко прибегает к эпи-

ческим нарративом, которые дают возможность показывать масштабные исторические коллизии в модальности «да, это было», при этом не подталкивая зрителя к прямым идентификациям и без риторики навязчивых указаний на то, кто находился или находится «на правильной стороне истории». Люди на экране просто совершают свой путь «сквозь время», которое, как известно, не выбирают. Так, к примеру, построен один из лучших китайских исторических фильмов последних лет «Возвращаясь в 1942 год», демонстрировавшийся на фестивале китайского кино в России в 2013 г.⁴ В этом произведении рассказывается о вызванном голодом массовом исходе населения из провинции Хэнань, о гибели в пути тысяч людей, в том числе и семьи главного героя. Фильм ничего не смягчает и не приукрашивает, он показывает, как власти более благополучных провинций встречают беженцев пулеметами, как чиновники расхищают съестные припасы и деньги, как безучастно воспринимает голодную смерть соотечественников тогдашнее го-миндановское правительство... Но это не становится поводом для ретро-спективного сведения политических счетов; даже фигура главы тогдашнего правительства – Чан Кайши – отнюдь не демонизируется. Далеки создатели фильма и от того, чтобы проклинать «эту страну», где могли так поступать с согражданами. Да, что было, то было... Но общая тональность фильма, его финал, когда главный герой подбирает на дороге девочку-сиротку и уходит с ней к новой жизни, придают происходящему на экране новый смысл – утверждение жизнестойкости многомиллионного народа. Так фильм, основанный на правдивом показе одной из страшных народных трагедий придает складывающемуся в нашем сознании образу Китая яркий оттенок эпического величия....

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев А.Л., Андреев И.А. Образы Китая на российском экране: взгляд из зрительного зала // Вестник ВГИК, 2013, № 18. С. 102 – 111.
2. Китай скупает Голливуд для наращивания «мягкой силы» // Информационный портал «China Inc.», режим доступа http://china-inc.ru/news/kitaj_skupaet_gollivud_dlja_narashhivaniya_mjagkoj_sily/2016-10-12-834.
3. Паксютов Г.Д. Китайская киноиндустрия: актуальные тенденции развития и социально-экономическое значение // Проблемы Дальнего Востока, 2017, № 6. С. 151 – 152.
4. Цзи Юэшэн. Формирование и реализация внешней культурной политики Китая в условиях глобализации // Проблемы Дальнего Востока, 2017, № 5. С. 159 – 167.

REFERENCES

1. Andreev A.L., Andreev I.A. Images of China on the Russian screen: a view from the auditorium [*Obrazy Kitaya na rossijskom ehkrane: vzglyad iz zritel'nogo zala*] // Vestnik VGIK, 2013, № 18. P. 102 - 111
 2. China buys Hollywood to build up “soft power” [*Kitaj skupaet Gollivud dlja narashchivaniya «myagkoj sily»*] // Information portal “China Inc.”
- ⁴ См. подробнее: Андреев А.Л., Андреев И.А. Образы Китая на российском экране: взгляд из зрительного зала // Вестник ВГИК, 2013, № 18.

Inc.”, access mode:http://chinainc.ru/news/kitaj_skupaet_gollivud_dlja_narashhivaniya_mjagkoj_sily/2016-10-12-834.

3. Paksyuťov GD Chinese film industry: current development trends and so-cio-economic significance [*Kitajskaya kinoindustriya: aktual'nye tendencii razviti-ya i social'no-ehkonomicheskoe znachenie*] // Problems of the Far East, 2017, No. 6. P. 151 - 152.

4. Ji Yuesheng. Formation and implementation of the external cultural poli-cy of China in the context of globalization [*Formirovanie i realizaciya vneshnej kul'turnoj politiki Kitaya v usloviyah globalizacii*] // Problems of the Far East, 2017, No. 5. P. 159 - 167.

АСПЕКТЫ

ASPECTS

МИРЮЩЕНКО

*Юлия Михайловна
аспирант Института
социологии и регионоведения
Южного федерального
университета,
Ростов-на-Дону, Россия
ippkaspirantura@mail.ru*

MIRYUSHCHENKO

*Julia Mihailovna
postgraduate student of the Institute
of sociology and regional studies of
the southern Federal University,
Rostov-on-don, Russia
ippkaspirantura@mail.ru*

Основные проблемы функционирования профессионального спорта в современной России/ Main problems of functioning of professional sport in modern Russia

Аннотация

Статья посвящена анализу основных проблем функционирования профессионального спорта в современной России, которые обусловлены факторами объективного и субъективного характера. К объективным факторам относятся низкий уровень жизни большинства россиян и неразвитость инфраструктуры профессиональной спортивной индустрии, а к субъективным - ориентация руководства спортивных клубов и отдельных спортсменов на получение поддержки со стороны государства в виде бюджетного финансирования и иной помощи, сопровождающаяся отсутствием стремления к самостоятельному заработку, поиску дополнительных доходов от спортивной деятельности. Авторы показывают, что система российского профессионального спорта является системой, ориентированной на потребности настоящего времени, что проявляется в стремлении руководства профессиональных клубов приобретать и любыми способами удерживать дорогостоящих игроков, а не инвестировать в будущее, подготовку молодых перспективных спортсменов.

Ключевые слова

Социальный институт; институционализация; спорт; спортсмен; профессиональный спорт; профессиональный спортивный клуб; профессиональная спортивная лига.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the main problems of functioning of professional sport in modern Russia, which are caused by the factors of objective and subjective character. The objective factors include the low

standard of living of the majority of Russians and the underdeveloped infrastructure of the professional sports industry, and subjective factors include the orientation of the management of sports clubs and individual athletes to receive support from the state in the form of budget funding and other assistance, accompanied by a lack of desire for independent earnings, search for additional income from sports activities. The authors show that the system of Russian professional sports is a system focused on the needs of the present time, which is manifested in the desire of the leadership of professional clubs to acquire and by any means to retain expensive players, and not to invest in the future, the training of young promising athletes.

Keywords

Social Institute; institutionalization; sport; sportsman; professional sport; professional sports club; professional sports League.

К числу важнейших актуальных направлений изучения феномена современного спорта с позиций социологической науки относится анализ профессионального спорта как социального института, реализующего ряд значимых социальных функций. В развитых зарубежных странах профессиональный спорт в настоящее время превратился в разновидность бизнеса, отрасль развлекательной индустрии. При этом профессиональный спорт является сложным и многоплановым явлением, выполняющим различные функции, связанные не только исключительно с целями и задачами коммерческого характера: функции оздоровительные, воспитательные, образовательные, зрелищные, коммуникативные и т.д. В качестве важного социального института профессиональный спорт участвует в формировании личности, закладывает определенную программу ее поведения, что реализуется посредством осознания, вовлеченного в эту деятельность лица необходимости осуществления упорного труда для достижения максимального успеха. Многообразие социальных проявлений спорта позволяет ему выступать в качестве институциональной формы и общественной практики социализации и воспитания индивида¹.

Функционирование профессионального спорта как социального института в отечественных условиях характеризуется рядом значимых проблем и противоречий, обусловленных как предыдущими периодами развития спорта, так и социально-экономическими и другими особенностями развития современного российского общества, оказывающих воздействие на деятельность основных субъектов профессионального спорта и функционирование различных профессиональных спортивных организаций. Стабильное существование большинства российских профессиональных спортивных клубов и отдельных атлетов обеспечивается посредством государственного вмешательства, осуществляемого на основе прямого финансирования данных спортсменов из бюджетов различных уровней и косвенного финансирования элитного спорта через государственные корпорации и некоторые другие компании. Это отличает российскую модель функционирования

¹ Самыгин С.И., Самыгин П.С., Попов М.Ю. Спорт как институт социализации современной российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1. С. 77.

профессионального спорта от аналогичных западных моделей, в основу которых положены преимущественно рыночные принципы.

В настоящее время представителями современной российской политической элиты декларируется намерение изменить принципы функционирования профессионального спорта в первую очередь посредством снижения затрат на его содержание со стороны региональных бюджетов, а также компаний с государственным участием. Об этом было заявлено Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на заседании Совета при Президенте по развитию физической культуры и спорта в октябре 2016 г. Речь здесь, в частности, шла о развитии физической культуры и массового спорта, необходимости увеличения их финансирования за счет «снижения затрат регионов и компаний с госучастием на профессиональный спорт»: данная работа, по словам В.В. Путина, «должна быть поэтапной, аккуратной, чтобы ничего не разрушать, а, наоборот, созидать»². Высказывания главы государства со всей очевидностью свидетельствуют о том, что существующая в настоящее время система профессионального спорта объективно нуждается в существенных преобразованиях, изменениях принципов функционирования основных субъектов профессиональной спортивной деятельности. Данными обстоятельствами объясняется актуальность социологического исследования профессионального спорта как социального института в современном российском обществе, изучения основных проблем его функционирования и перспективных направлений развития.

Как уже отмечалось выше, функционирование современного российского профессионального спорта имеет специфические характеристики, резко отличающие его от рассматриваемых зарубежных аналогов. В плане организации российский профессиональный спорт напоминает западную спортивную индустрию: подобно этим странам, состязания в игровых видах спорта, к примеру, осуществляются в рамках различных лиг (к их числу относятся мужская и женская баскетбольные суперлиги, Российская футбольная премьер-лига, хоккейная суперлига и многие другие высшие, первые и вторые лиги разных видов спорта). В то же время, эти лиги, по меткому выражению С.В. Алтухова, «словно созданы для других целей». Данный исследователь справедливо рассматривает отечественные спортивные лиги как своеобразный «гибрид», характеризующийся сочетанием рыночных, договорных подходов с командно-административными методами управления. С.В. Алтухов на основе проведенного им анализа организации деятельности ряда профессиональных спортивных клубов в современной России даже делает вывод о том, что руководители данных клубов не проявляют интереса к выстраиванию бизнеса в рамках соответствующих лиг³. Приоритетной задачей для рассматриваемого руководства является успешное выступление в национальных и зарубежных первенствах, которое на практике может иметь следствием увеличение денежных ассигнований из региональных бюджетов, а также различных спонсоров.

² Заседание Совета по развитию физической культуры и спорта 2016-10-11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/soru/53070>.

³ Алтухов С.В. Новые формы конкурентной борьбы за зрителя // Современная конкуренция. 2008. № 2. С. 50.

Интересно, что в ряде зарубежных стран профессиональные спортивные лиги функционируют как олигопсония. Применительно к спортивной индустрии олигопсония характеризуется стремлением организовавших ту или иную лигу компаний, количество которых, как правило, является небольшим, «закупить все рыночное предложение определенного ресурса». В результате спортсмены имеют возможность «продать свои спортивные услуги» только одной фирме или клубу, сделавшему выбор в пользу данного спортсмена. Олигопсония в данном случае предполагает осознание конкурирующими организациями профессиональной спортивной индустрии своей взаимозависимости. Данное осознание имеет следствием отмеченную выше ориентацию клубов на ограничение ценовой конкуренции, проявляется в наличии у отдельных команд собственных «квот» игроков, системе драфта, смысл которой заключается в создании условий, не допускающих возможности приобретения лучших новых игроков каким-либо одним клубом (любопытно, что отдельные спортсмены-профессионалы имеют в качестве работодателя лигу, в то время как клуб выступает для него в качестве места работы). Принципиальная иная ситуация имеет место в отечественной профессиональной спортивной индустрии. Российские спортивные клубы ориентированы на реализацию исключительно собственных целей, а не корпоративных интересов лиги в целом. Отдельные спортсмены здесь часто меняют свою клубную принадлежность, руководствуясь исключительно величиной предложенного гонорара, другими контрактными условиями, а также лояльностью со стороны тренеров и руководства соответствующих клубов. В результате получается, что подобная ориентация клубов на достижение исключительно собственных локальных интересов становится препятствием на пути развития лиги. Речь идет о привлечении интереса к той или иной профессиональной лиге со стороны зрителей и болельщиков, обеспечении рентабельности и доходности данного спортивного проекта в целом.

Так, в качестве основных каналов финансирования зарубежных, в первую очередь, западных клубов выступает продажа прав на показ спортивных состязаний, рекламных поступлений, продажи атрибутики и т.д.: в России, в то же время, имеются совершенно иные пропорции по группам финансирования (так, отечественные клубы, представляющие игровые виды спорта, имеют существенно меньшие доходы, получаемые посредством продажи прав трансляций соревнований, так называемого тиккетинга и т.д.). В соответствии с отчетом, сделанным Союзом европейских футбольных ассоциаций, более известным как UEFA (УЕФА), Россия имеет достаточно скромные показатели по клубным доходам от продажи прав на телевизионные трансляции футбольных матчей (средний доход составляет 1,4 млн. евро в год, что составляет около 3% в структуре общих доходов клуба: данный показатель является самым низким среди пятнадцати крупнейших европейских чемпионатов; здесь Россия находится примерно на одном уровне с Австрией и Норвегией). Российские футбольные клубы также получают очень небольшие доходы от продажи билетов: в среднем 1,7 млн. евро в год, что также составляет приблизительно 3% от общих доходов данных клубов: по этому показателю наша страна занимает

последнее, пятнадцатое место среди «топ-15 лиг» (у остальных четырнадцати данный показатель составляет не ниже 11%). Российский футбольный чемпионат отличается от европейских первенств явным доминированием спонсорских соглашений и иных доходов над медиаправами и билетами ⁴.

В отличие от западноевропейских, отечественные клубы имеют два основных источника финансирования, к которым относятся средства регионального бюджета, того субъекта Российской Федерации, который данный клуб представляет, либо деньги частных компаний, а также государственных корпораций (например, «Газпром», «Роснефть», ВТБ, РЖД и некоторые другие компании). Иными словами, разница в доходах и расходах российских профессиональных клубов покрывается либо за счет средств государственных предприятий, либо областного бюджета, министерства, покровительствующего тому или иному клубу. Отметим, что именно данное обстоятельство, т.е. использование профессиональными клубами средств государственного бюджета для покрытия значительной части расходов соответствующих клубов дает ряду специалистов основания для заявлений о фактическом отсутствии в современной России профессионального спорта (здесь делаются утверждения о наличии спорта государственного или «лжепрофессионального») ⁵. Как видим, определенные основания для подобных утверждений существуют. Проблема здесь заключается еще и в том, что руководители и владельцы многих российских профессиональных спортивных клубов не стремятся раскрывать конкретные размеры бюджетов своих клубов и источники финансирования, гонорары спортсменов и т.д. Несмотря на это, существуют, как правило, неофициальные данные, отражающие расходы и доходы данных клубов, материалы собственных исследований, осуществляемых теми или иными средствами массовой информации.

В соответствии с данными, полученными Д.Д. Клыпиной, представляющей Финансовый университет при Правительстве РФ, большинство профессиональных российских клубов, представляющих игровые виды спорта, являются убыточными и зарабатывают значительно меньше их западных аналогов ⁶. Как показывает практика, банкротство профессиональных клубов, в особенности футбольных, чаще всего происходит из-за высоких выплат спортсменам. Уязвимым экономическое положение клуба делает ситуация, при которой доля соответствующих выплат доходит до 60-70% от общего объема клубного бюджета: в этом случае любое сколько-нибудь значительное уменьшение денежных потоков, наступившие вследствие снижения количества спонсорских выплат, банкротства финансовых партнеров по причине усложнения экономической ситуации, может привести клуб к банкротству. Такое произошло, к примеру, с некогда известным российским футбольным клубом, выигрывавшим чемпионат страны в середине

4 Клыпина Д.Д. Проблема финансирования профессиональных спортивных клубов в России. [Электронный ресурс]. Режимдоступа: mpra.ub.uni-muenchen.de/MunichPersonalRePEcArchive.

5 Алтухов С.В. Новые формы конкурентной борьбы за зрителя // Современная конкуренция. 2008. № 2. С. 50.

6 Клыпина Д.Д. Проблема финансирования профессиональных спортивных клубов в России [Электронный ресурс]. Режимдоступа: mpra.ub.uni-muenchen.de/MunichPersonalRePEcArchive.

1990-х годов, владикавказской «Аланией»: после того, как главный спонсор этой команды, компания «Русгидро», перестал финансировать клуб в 2013 г., последний стал банкротом. Подобный пример в истории отечественного футбола не является единичным: банкротом был объявлен одно время достаточно успешно выступавший в российской Премьер-лиге нальчикский «Спартак», та же участь постигла раменский «Сатурн», руководство которого само подало заявление о выходе из Премьер-лиги⁷.

Выше уже было отмечено, что стабильное существование абсолютного большинства российских футбольных клубов обеспечивается посредством государственного вмешательства. В рамках данного вмешательства выделяются два основных направления. Первое из них связано с прямым финансированием футбольных и других профессиональных спортивных клубов и отдельных спортсменов из региональных и муниципальных бюджетов. Второе включает так называемое косвенное финансирование данных клубов через государственные корпорации, о которых мы уже писали. Если брать в качестве примера элитное отечественное футбольное первенство, Российскую футбольную премьер-лигу (РФПЛ), то здесь региональные бюджеты или компании с государственным участием имеют отношение к финансированию как минимум девяти команд из шестнадцати, принимающих участие в чемпионате (именно данные клубы имеют наибольший бюджет и показывают наилучшие спортивные результаты). В новейшей российской истории есть прецеденты прямого вмешательства главы государства в решение проблем профессиональных футбольных клубов (имеется в виду практика обращения руководства клубов по игровым видам спорта непосредственно к президенту Российской Федерации В.В. Путину с просьбой о поддержке). Так, в 2012 г. такая поддержка была оказана футбольному клубу «Томь» (этому предшествовали многочисленные акции болельщиков данной команды, обращения руководителей клуба и региона). После вмешательства Президента проблемы данной команды были решены, но это решение оказалось временным: в дальнейшем, как известно, вследствие материальных затруднений и отсутствия стабильного финансирования, клуб в очередной раз покинул Премьер-лигу по итогам сезона 2016-2017 гг.

Проблема «Томи» и других подобных команд заключается в том, что их руководство не умеет работать в рыночных условиях, выстраивая свои профессиональные клубы как бизнес-проекты по образцу аналогичных зарубежных клубов. Напротив, руководство отечественных спортивных клубов, по выражению Д.Д. Клыпиной, имеет привычку «к наличию государственной поддержки»⁸. Отсюда проистекает отсутствие у менеджеров соответствующих клубов стремления к поиску дополнительных к дотациям со стороны органов государственной власти различных уровней источников финансирования, утрачивается способность к осуществлению самостоятельных действий. Отметим,

7 Починкин А.В., Димитров И.Л., Вишейко С.В. Банкротство профессиональных спортивных клубов // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 8. №4. 2016. <http://naukovedenie.ru/PDF/13EVN416.pdf>.

8 Клыпина Д.Д. Проблема финансирования профессиональных спортивных клубов в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: mpra.ub.uni-muenchen.de/MunichPersonalRePEcArchive.

что подобная ситуация характерна не только для профессиональных футбольных клубов, но и для команд, представляющих другие игровые виды спорта. Если взять в качестве примера Континентальную хоккейную лигу (КХЛ), то здесь в финансировании как минимум 17 российских клубов КХЛ из 22 участников участвуют региональные бюджеты или средства государственных компаний. Рассматриваемое хоккейное первенство характеризуется наличием большого разрыва между бюджетами представляющих данную лигу клубов: разница в финансировании достигает здесь трехкратных размеров, причем демонстрируемые спортивные результаты, как правило, соответствуют величине клубных бюджетов. При этом не один из клубов Континентальной хоккейной лиги пока не сумел стать прибыльным. Отметим, что в сильнейшей хоккейной лиге мира, НХЛ, доходы почти половины клубов меньше, чем их затраты. В то же время 15 клубам Национальной хоккейной лиги удалось выйти на самоокупаемость (прибыльной, к примеру, является одна из сильнейших американских команд Chicago Blackhawks, ставшая чемпионом в сезоне 2014/15).

В целом, как видим, основные проблемы функционирования российского профессионального спорта связаны с отмеченным выше стремлением руководства клубов опираться на государственную поддержку, а не зарабатывать деньги самостоятельно (отметим, что, по оценкам многочисленных специалистов, полный отказ от бюджетного финансирования и переход на исключительно коммерческую основу функционирования профессиональных спортивных клубов и команд в ближайшее время невозможен по объективным причинам). Помимо этого, финансовые ресурсы распределяются в российских профессиональных спортивных организациях крайне неэффективно: подавляющее большинство имеющихся у них средств (до 92%) клубы тратят на заработные платы своих игроков. В результате у клубов оказывается недостаточно средств для решения актуальных проблем функционирования данных спортивных организаций, включающих развитие собственной инфраструктуры (стадионы, поля, газоны), нередко находящейся в неудовлетворительном состоянии, осуществление перспективных вложений в современное оборудование, способное улучшить качество телевизионных трансляций, повысить качество и ассортимент реализуемой клубом атрибутики, т.е. всего того, что в перспективе способно увеличить клубные доходы. То обстоятельство, что клубы вынуждены расходовать большую часть имеющихся у них средств на зарплаты игрокам, связано прежде всего с переоцененностью отечественных спортсменов на внутреннем рынке, что особенно явно проявляется в футболе. Причиной данной переоцененности отечественных футболистов является имеющийся в российском футбольном первенстве так называемый лимит на легионеров, введенный в интересах национальной сборной, в результате которого у игроков с российским паспортом даже относительно невысокого уровня имеется преимущество перед иностранными игроками, что приводит к ослаблению конкуренции, определенной «гонке зарплат», когда клубы пытаются переманить сильных игроков-россиян более выгодными контрактными условиями.

К числу значимых факторов, препятствующих развитию профес-

сионального спорта в России, можно отнести низкий уровень жизни большинства российских граждан, которые объективно не в состоянии платить большие деньги за билеты на футбольные и иные матчи, а также платные телевизионные трансляции спортивных состязаний. Российская Федерация, по данным Eurostat, в частности, занимает предпоследнее, двадцать девятое место из ТОП-30 европейских стран по размеру средней заработной платы, отставая от стран не только Западной, но и Восточной Европы. При этом заработные платы многих игроков как отечественных, так и легионеров, значительно превышают зарплаты сопоставимых с ними по уровню спортсменов в ряде европейских стран (так, футбольные клубы Финляндии, Швеции, Норвегии и некоторых других стран не в состоянии платить своим игрокам столько, сколько платят в клубах Российской Премьер-лиги при том, что среднемесячная зарплата жителей Скандинавии превышает российскую в 7-8 раз). Функционирование профессиональной спортивной индустрии в нашей стране вообще осуществляется вопреки законам бизнеса, о чем мы уже неоднократно писали выше. Дело в том, что затраты на профессиональную спортивную деятельность здесь значительно превышают получаемые от нее доходы, а спрос на услуги профессионального коммерческого спорта оказывается ниже соответствующего предложения. Собственно говоря, если следовать классическим экономическим законам, то функционирование убыточного бизнеса невозможно, и единственным выходом здесь может выступать то, что экономисты называют «срезанием костов», под которым понимается радикальное уменьшение издержек по всем направлениям функционирования компании. В том случае, если данная компания оказывается не в состоянии отыскать способы увеличения прибыли, неизбежным и закономерным результатом становится ее банкротство.

В настоящее время на государственном уровне выделяются три наиболее актуальные проблемы, связанные с развитием спорта в целом и профессионального спорта в частности. Одна из них связана с необходимостью более эффективного развития массового спорта посредством усовершенствования существующих условий работы с молодыми перспективными спортсменами. Речь идет о создании системы федеральных грантов, выделяемых для подготовки талантливых молодых атлетов: данные средства предполагается изыскать за счет сокращения расходов на профессиональный спорт. Другие проблемы касаются непосредственно профессиональной спортивной деятельности и связаны с сокращением и оптимизацией государственных расходов на содержание профессиональных спортивных команд и выводом профессионального спорта в целом на самоокупаемость. Несмотря на кажущуюся целесообразность данных преобразований, перспективы их практической реализации в настоящее время вызывают тревогу у ряда специалистов в области спорта. Так, остается неясным вопрос о том, будут ли меры по сокращению финансирования применены только в отношении региональных команд, либо это затронет и столичные клубы. Как известно, для абсолютного большинства региональных спортивных клубов помощь со стороны государства выступает в качестве основного источника финансирования, а некоторые из них вообще являются на 100% бюджетными. Прекращение бюджетно-

го финансирования для этих команд будет означать их ликвидацию, дальнейшее пополнение числа обанкротившихся клубов.

На данный момент времени времени лишь небольшая часть отечественных профессиональных спортивных клубов объективно способна выйти на самоокупаемость. Во многих исследованиях справедливо отмечается, что профессиональный спорт в России в принципе является убыточным, что во многом обусловлено низким уровнем жизни абсолютного большинства населения страны, невысокой платежеспособностью в сравнении с развитыми капиталистическими государствами Запада, функционирование профессионального спорта в которых осуществляется на основе рыночных принципов. Тем не менее, существующая в настоящее время система профессионального спорта объективно нуждается в существенных преобразованиях, изменениях принципов функционирования основных субъектов профессиональной спортивной деятельности. Очевидно, что развитие данной разновидности спортивных практик должно осуществляться таким образом, чтобы сохранялся их потенциал, реализуемые социальные функции, характерные для профессионального спорта как социального института.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Самыгин С.И., Самыгин П.С., Попов М.Ю. Спорт как институт социализации современной российской молодежи //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1.

2. Заседание Совета по развитию физической культуры и спорта 2016-10-11.[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/53070>.

3. Алтухов С.В. Новые формы конкурентной борьбы за зрителя // Современная конкуренция. 2008. № 2.

4. Клыпина Д.Д. Проблема финансирования профессиональных спортивных клубов в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: [mpra.ub.uni-muenchen.de/Munich Personal RePEc Archive](http://mpra.ub.uni-muenchen.de/Munich%20Personal%20RePEc%20Archive)

5. Починкин А.В., Димитров И.Л., Вишейко С.В. Банкротство профессиональных спортивных клубов //Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 8. №4. 2016. <http://naukovedenie.ru/PDF/13EVN416.pdf>

REFERENCES

1. Samygin S. I., Samygin p. S., Popov M. Yu. Sport as an Institute of modern Russian youth socialization [*Sport kak institut socializacii sovremennoj rossijskoj molodezhi*] // Humanities, socio-economic and social Sciences. 2015. No. 1.

2. Meeting of the Council for the development of physical culture and sports 2016-10-11.URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/53070>

3. Altukhov S. V. a New form of competition for the viewer [*Novye formy konkurentnoj bor'by za zritelya*] // Modern competition. 2008. No. 2.

4. Klypina D. D. the problem of financing professional sports clubs in Russia [*Problema finansirovaniya professional'nyh sportivnyh klubov v Rossii*]. URL: mpra.ub.uni-muenchen.de « Munich Personal RePEc Archive.

5. Pechinkin A. V., Dimitrov L. I., Sheiko, S. V. Bankruptcy of

professional sports clubs [*Bankrotstvo professional'nyh sportivnyh klubov*]
// Internet-journal «science of SCIENCE». Volume 8. No. 4. 2016. URL:
<http://naukovedenie.ru/PDF/13EVN416.pdf>.

СКВОРЦОВ
Константин Викторович
к.п.н., заведующий
кафедрой «Русский язык и
межкультурная коммуникация»
РУТ (МИИТ), Москва, Россия
skv-kv@mail.ru

SKVORTSOV
Konstantin Viktorovich
Ph. D., head of the Department
"Russian language and intercultural
communication" RUT (MIIT),
Moscow, Russia
skv-kv@mail.ru

Роль и степень влияния телевидения в формировании ценностных ориентиров в социокультурном пространстве современного общества/ The role and degree of influence of television in the formation of value orientations in the socio-cultural space of modern society

Аннотация

В статье раскрывается роль и степень влияния телевидения в формировании ценностных ориентиров в социокультурном пространстве, возможности влияния телевидения на личность. Представлена к рассмотрению модель механизма формирования ценностей. Использование данного подхода при подготовке студентов к участию в работе круглого стола как интерактивного метода обучения в интенсивном курсе устной речи заметно повышает речевую активность и способствует овладению студентами коммуникативной компетенцией.

Ключевые слова

Коммуникация; массмедиа. социализация; телевидение; риторический канон; круглый стол; коммуникативная компетенция; осознание ;культура; адаптация ;индивид; толерантность.

Abstract

The article deals with the role and influence of television the formation of values in the socio-cultural space, the influence of television on personality. Presented to the consideration of the model of the mechanism of formation of values. Use this approach when preparing students to participate in the work of the round table as an interactive teaching method in the course of an oral speech noticeably improves voice activity and promotes students ' mastery of communicative competence.

Keywords

Communication; mass media. socialization; television; rhetorical Canon; Roundtable; communicative competence; knowledge; culture; adaptation; individual tolerance.

Если обратиться к анализу истории человечества, можно увидеть развитие сознания. Оно активно влияет на мировоззрение в целом. Первый и наиболее существенный связан с периодом перехода от до-

цивилизации к цивилизации. Можно вспомнить периодизацию цивилизационного подхода по Тойнби. Он связан с осознанием личности самого себя. К. Ясперс отмечает, осознание себя выступает как решающее условие появления цивилизации и меняет мировоззренческую и ценностную картину мира. Субъективно-объективный подход связывает механизм возникновения ценности с процессом взаимоотношения, взаимодействия субъекта и объективного бытия, без наличия которых ценности не имеют своего источника.

Моделью механизма формирования ценностей может служить схема: «несвобода» субъекта по отношению к объекту — негативное переживание собственной зависимости—стремление к изменению внешнего бытия (или изменению собственных возможностей) — ценность самого субъекта (выше ценности единого целостного бытия) и ценность того внешнего, что отвечает потребностям субъективного существования и самоутверждения. Общественное бытие для индивида—это внешняя реальность. Становление общественных ценностей — двуединый процесс, в котором ценности личности влияют на общественное сознание.

В данной статье обратимся к вопросу культуры. По мнению ученых в настоящее время существует более 100 определений. Мы не планируем трактовать все 100, в этом нет необходимости. Просто обратимся к некоторым трактовкам данного термина.

Культура насыщена многочисленными признаками, идущими от результатов действия. Личностное и социальное действия превращаются в систему преобразований с законами жизнестойкости, жизнедеятельности. В основу созидательных преобразований положена сила энергетического потока, обеспечивающая активность индивида. Она своим содержанием обретает многообразное содержание. Нам же необходимо отметить её созидательно-преобразующее направление.

Критерии к раскрытию данного характера следует видеть как в сохранении мобилизующего назначения, так и преемственности в обеспечении духовно-возвышенного обустройства среды обитания.

Культура – средство концентрации дела, опыта, целесообразности и полезности, степень защищенности. Касаясь развития культуры на российской земле, то следует отметить, что в ходе её развития сформировались законы: непотопляемости; возвышенной духовности; соборности; притягательности; толерантности; преемственности. Важнейшим отличительным качеством «культуры» от других понятий в развитии страны является предметная изобретательность, т.е. как люди создают предметно-материальные ценности: артефакты; архитектуру; жилище; минеральные ресурсы; письменность; средства защиты.

В статье рассмотрим телеканал, который носит одноименное название. Телеканал «Культура» — это государственный телеканал, транслирующий телепередачи обо всех проявлениях культуры. Сюда входят аспекты, как театр, кино, музыка (классическая и современная), документальные и художественные фильмы.

Телеканал «Культура» стал «лучем света в темном царстве» (по Н.Добролюбову)— это высоконравственное телевидение, ориентированное на широкий круг зрителей, способных ценить и уважать культу-

ру стран и направлений. Здесь транслируются театральные постановки всей жанров: балет, опера, пьеса, драматические постановки и др.

Вещание телеканала «Культура» разнообразят научно-познавательные телепрограммы, интервью с известными представителями культурной жизни страны и спортивные передачи. Социологические данные по каналу показаны на рисунках 1 и 2.

«Культура» (Россия-Культура) является российским государственным телеканалом. Он входит в состав ВГТРК. Телеканал о культуре в ее проявлениях и аспектах — в эфире зрителям представляется широчайший спектр программ, посвященных различным направлениям культурной и общественной жизни — музыке, живописи, театру, литературе, кино, науке, образованию и многим другим. Канал производит большое количество собственных программ и циклов, над которыми работают лучшие специалисты в тех или иных областях культуры и науки.

Он специализируется на передачах о русской и всемирной истории, науке, литературе, музыке, изобразительном и декоративно-прикладном искусстве, архитектуре и т.п.

В программах канала новости культуры, встречи с интересными людьми, документальные сериалы, лекции ведущих отечественных и зарубежных ученых, программы-дискуссии по самым разным сферам жизни общества и т. п.

Рисунок 1. — Показатели канала «Культура»

На канале представлена жизнь замечательных и талантливых людей — артистов, писателей, художников, ученых, политиков, военных и т. п. В программе канала особое место занимают трансляции концертов классической музыки, опер, балетов, музыкальных конкурсов и т. п. Транслируется много советских, российских и зарубежных игровых и документальных фильмов высокого художественного уровня разных

стилей и направлений.

Рисунок 2 — Показатели социального статуса канала

Он не транслирует телевизионную рекламу в её общем понимании, но активно анонсирует события культурной жизни, а также передачи канала.

Автор данной работы в монографии отмечает: «Культурно-образовательный процесс – активная организация жизнедеятельности как отдельно взятого индивида, так и многочисленных социальных групп. В условиях интенсивного бурления общественных отношений, включая обмен, производство, науку, снижение доходов, изменение занятий, миграционные потоки – всё это требует повседневного научно-управленческого действия для укрепления государственной стабильности».

Жизнь современного российского общества продолжает оставаться сложной, противоречивой. Необходимой устойчивости во взаимоотношениях «человек – природа – общество» достичь не удаётся.

СМИ практически не ограничены в воздействии на формирование мотивации человека. Средства массовой информации помимо обеспечения коммуникации также являются важным фактором социализации человека. СМИ включают личность в систему социальных связей на основе усвоения ценностей, норм, образцов поведения данной группы или общества в целом.

Помимо того, что СМИ создают модели поведения, образа жизни, также они используют силу примера, показанного в СМИ. Так происходит социализация индивида в соответствии с нормами, желаемыми для общества в данный исторический период.

В последние десятилетия телевидение стало выполнять одну из функций— социализацию. Роль средств массовой информации в воспитании личности огромна, но обычно недооценивается. Именно телевидение в 1980-е г.г. прошлого столетия ряд ученых Запада стали оценивать как «воспитателя, не имеющего себе равных».

Изменения, произошедшие как в культуре, так и в обществе в целом, уже сегодня находят свое отражение в телевизионной продукции. Телевидение тиражирует новые образцы и модели поведения людей,

которые в обыденно-практическом сознании человека выступают ориентиром повседневной деятельности, выражают позицию личности. Однако многообразие современных телевизионных форм и технологий осложняет процесс восприятия зрителем получаемой информации.

Популярность телевидения можно объяснить массовым ощущением дефицита действия. Безусловно, ТВ через «эффект зрительного присутствия» дают аудитории возможность стать участником телевизионных событий: взаимодействовать и испытывать глубокие эмоции. Также зрители через телевидение получают представление о мире, событиях, людях и фактах.

Основная деятельность телевизионной коммуникации направлена на социальную сферу, где общественное мнение является основным объектом воздействия, а результатом — те или иные изменения в сознании личности.

Еще с самого своего рождения человек попадает в информационное поле, создаваемое сетью массовых коммуникаций, включающих многие виды СМИ, функционирующих в культурном пространстве и информационном поле, созданном при помощи новых технологий. Они объединены в социокультурные значения его разнородных компонентов.

В связи с этим возникает проблема взаимовлияния информационной среды (в частности, телевидения как ее важнейшего компонента) и структуры ценностных ориентаций людей как социального агента. Данное отношение среды и субъекта имеет противоречивый характер, что объясняется сложной структурой его составляющих.

Так, с одной стороны, коммерциализация телевидения приводит к преобладанию насилия, секса, рекламы на телевидении, а с другой стороны — появляется множество образовательных программ, видеоматериалов, развивающих игр и программ, транслирующих положительные тенденции жизни, ценности семьи.

Влияние телевидения на многие аспекты повседневности, в частности на формирование ценностей, определяется во многом тем, что в отличие от других видов масс-медиа (особенно и радио и прессы) оно представляет часть повседневной обстановки. Этот факт сам по себе весьма неоднозначен и по-разному оценивается с разных исследовательских позиций.

Наиболее сильный эффект телевидения, кроме его собственно содержательной стороны — это сам факт его существования, оно всегда доступно и способно свести большое количество граждан до уровня пассивных зрителей в течение большей части жизни.

Телевидение может свести до минимума личностные взаимодействия внутри семьи и сообщества. Один источник информации может передавать информацию непосредственно миллионам зрителей, затрудняя для людей отделение реального от нереального, умиротворяя и мобилизуя их. Он может, фрагментируя их восприятие, притупляя их воображение и критические суждения, укорачивая промежутки внимательного восприятия, понижая вкус к разумному публичному и частному дискурсу. По мнению Дж. Мейровитца, коммерческое телевидение порождает новизну, чтобы выжить. Без странного, нового, неизвестно-

го аудитории сократились бы очень сильно. Именно телевидение выставляет напоказ то, что в других медиаструктурах остается скрытым или малоизвестным.

Через телевидение внедряются ценности и модели поведения, - санкционируемые или несанкционируемые обществом, взаимное влияние структур видеокультуры и доминирующих ценностей молодежной среды. Влияние таковой на ценности невозможно оценить однозначно. С одной стороны, их коммерциализация, как отмечалось выше, приводит к преобладанию на телеэкранах насилия, рекламы.

По мнению многих исследователей, ценностные ориентации формируются многими социальными институтами, в том числе и средствами массовой информации. СМИ, телевидение формируют спектр поведенческих стереотипов. Телевидение продвигает образцы и модели поведения в обществе. Также навязывает устои и традиции в конформистских группах.

Огромная роль в процессе продвижения ценностей принадлежит и телевидению, радиовещанию. Ценностные ориентации формируются многими социальными институтами, в том числе и средствами телевидения.

Из вышеизложенного подходим к определенному выводу — проблемы института семьи представляются не особенно нужными и малозначимыми в процессе формирования аудитории телевидения. Основными причинами того, что из видов СМИ именно телевидение оказывает самое мощное воздействие на общество, являются его характеристики — самое массовое, доступное и популярное средство информации, способное удовлетворить интересы всех слоев населения. Среднестатистический человек не каждый день читает газеты или слушает радио, но всегда и постоянно смотрит телевизор.

Из описанного выше набора механизмов влияния телевидения, можно сделать вывод, что оно обладает достаточно широким арсеналом средств для воздействия на общество и не только активно, но достаточно агрессивно их использует. В результате телевидение достигает не только поставленных целей, но и формирует новую социальную структуру.

Одним из показателей популярности любого вещания является его рейтинг. Рейтинг телепрограммы — это среднее количество человек, смотревших телевизионную программу, выраженное в процентах от общей численности исследуемой аудитории.

Доля телепрограммы — среднее количество человек, смотревших телепрограмму, выраженное в процентах от общего количества телезрителей (тех, кто смотрел любую другую программу) в данный момент времени.

Рейтинги делятся на : прогнозные и фактические. Фактические рейтинги получают после того, как передача вышла в эфир. Они являются отражением того количества человек, которые посмотрели передачу. Прогнозные рейтинги — это примерный рейтинг передачи, определяемый до ее выхода в эфир.

Эти рейтинги нужны и рекламодателям, и создателям эфирной сетки. Опираясь на прогнозные данные, работники телевидения формируют эфир, закупая фильмы и передачи. Для составления прогно-

за, в первую очередь учитываются фактические рейтинги аналогичных передач или этой же, если она уже транслировалась ранее. В рейтинги вносятся различные поправки с учетом сезона, времени показа, климатических условий и т. д. Например, при обострении политической ситуации в стране сразу же вырастают рейтинги новостных программ.

Общая аудитория телевидения или же Total TVR — это отношение телевизионной аудитории данного интервала времени к численности генеральной совокупности. Генеральная совокупность — это определенная группа населения, которой может быть и все население в целом, и население только отдельного региона.

Приведем примеры показателей рейтинга телеканала «Россия-Культура». Показатели аудитории:

Доля молодежи (100% — телезрители всех телеканалов 18-30 лет): 1,2%.

Доля аудитории 6-54 лет (100% — телезрители всех телеканалов 6-54 лет): 1,4%.

Целевая аудитория: 45-64 лет.

Доля зрителей со средним и высшим образованием: 93%, при этом доля зрителей с высшим образованием самая высокая по телеканалам и составляет 47%. Доля зрителей со средним и выше среднего уровнем дохода: 65%/Позиционирование канала выражено следующим образом:

«Россия -Культура» — телеканал, созданный для нравственных людей, которые ценят искусство в различных его проявлениях. Эфир «Культуры» составляют передачи о событиях в мире искусства и культуры, фильмы, ставшие шедеврами кинематографа, программы о науке, театральные постановки и т. д. Цифровое эфирное телевидение отличается от стандартного качеством передачи картинки и звука. В результате можно задействовать пять или более цифровых каналов вместо одного аналогового.

Интеллигентная, образованная и состоятельная прослойка общества менее других ориентирована на телевизионный эфир. Как правило, представители категории достаточно критично воспринимают ТВ, считая, что на нем слишком много развлекательных передач. Как правило, им достаточно сложно найти для себя интересные программы.

Переход на круглосуточный режим вещания произошел позже, хотя и сегодня часть каналов не транслируют передачи в ночные часы.

В современном мире ценности общества напрямую влияют на ценности средств массовой информации. Стоит отметить и обратный процесс: СМИ все больше и больше становится неотъемлемой частью жизни общества. Так развитие и формирование ценностей в обществе всегда находят отражение в средствах массовой информации. А уже они дают оценку функционированию разных сфер в государстве.

В своей книге «Канал „Культура“ на перекрестке телевизионных традиций» А.Э. Литвинцев пишет: «Одним из главных (и счастливых) парадоксов советского телевидения можно назвать его удивительную способность — преобразовывая ограниченность, узость, быть наполненным, многозначным, глубоким.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Воробьев Г. Г. Молодежь в информационном обществе / Г. Г. Воробьев. – М.: Мол. гвардия, 1990. – 319 с.
2. Воробьев Ю. К. Очерки по теории речи / Ю. К. Воробьев, А. И. Узойкин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. – 122 с.
3. Зверева Н. В. Школа региональной тележурналистики / Н. В. Зверева. – М.: Аспект-Пресс. – 2004. – 320 с.
4. Каплан Б. С. Литература и телевидение / Б. С. Каплан. – М.: Наука, 2007. – 214 с.
5. Караулов А. Момент истины / А. Караулов. – ТВЦ, – 2004. – 155 с.
6. Кашук А. А. Телевидение: приемы манипулирования сознанием зрителя и общественным мнением / А. А. Кашук. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. –
7. Культурология россиян: три жизненные ситуации. / под ред. В. Н. Анисимова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 224 с.
8. Моль А. Социодинамика культуры / А. Моль. – М.: Прогресс, 1973. – 406 с.
9. Парфенов Л. Кому он нужен, этот рейтинг? / Л. Парфенов // Искусство кино. – 1997. – № 10. – С. 6–11
10. Поелуева Л. А. Средства массовой информации в культуре переходного периода / Л. А. Поелуева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2004. – 132 с.
11. Руткевич М. Н. Процессы социальной деградации в российском обществе / М. Н. Руткевич // Социс. – 1998. – № 6. – С. 5–12
12. Рэндалл Д. Универсальный журналист / Д. Рэндалл. – М.: Пр., 2007. – 233 с.

REFERENCES

1. Vorobyov G. G. Youth in the information society [*Molodezh' v informacionnom obshchestve*] / G. G. Vorobyov. – M.: Mol. guard, 1990. - 319 p.
2. Vorobiev Yu. K. Essays in the theory of speech [*Ocherki po teorii rechj*] / J. K. Vorob'ev, A. I. Usoskin. - Saransk: Publishing house of Muzzles. UN-TA, 2000. 122 p.
3. Zvereva N. V. regional School students [*SHkola regional'noj telezhurnalistiki*] / N. V. Zverev. – M.: Aspect-Press. - 2004. - 320 p.
4. Kaplan, B. S., Literature and television [*Literatura i televidenie*] / B. S. Kaplan. - M.: Science, 2007. - 214 p.
5. A. moment of truth [*Moment istiny*] / A. Karaulov. – TVC. - 2004. -155 c.
6. Kashchuk A. A. Television: methods of manipulating the consciousness of the viewer and public opinion [*Televidenie: priemy manipulirovaniya soznaniem zritelya i obshchestvennym mneniem*] / A. A. Kashchuk. – M.: Izd-vo Mosk. UN-TA, 2007. –
7. Cultural studies of Russians: three life situations [*Kul'turologiya rossiyan: tri zhiznennye situacii*] / under the editorship of V. N. Anisimov. – M.: Izd-vo Mosk. UN-TA, 2000. - 224 p.
8. Mole A. Sociodynamics of culture [*Sociodinamika kul'tury*] / A. Mol. - M.: Progress, 1973. - 406 p.
9. Parfenov L. Who needs it, this rating? [*Komu on nuzhen, ehtot*

- rejting?]* L. Parfenov // the Art of cinema. - 1997. - № 10. - P. 6-11
10. Pocolueva L. A. media in the culture of the transition period
[*Sredstva massovoj informacii v kul'ture perekhodnogo perioda*] L. A. Pocoluev. - Saransk: Publishing house of Muzzles. UN-TA, 2004. 132 p.
11. Rutkevich M. N. Processes of social degradation in Russian society
[*Processy social'noj degradacii v rossijskom obshchestve*] M. N. Rutkevich // Socis. - 1998. - № 6. - P. 5-12
12. Randall, D. the Universal journalist [*Universal'nyj zhurnalist*] D. Randall. - M.: PR., 2007. - 233 p.

СКЛЯРОВ
Алексей Сергеевич
соискатель кафедры
философии и социологии
Краснодарского университета
МВД России, Краснодар, Россия
info@журналпоиск.рф

SKLYAROV
Alexey Sergeevich
candidate of the Department of phi-
losophy and sociology of Krasnodar
University of the Ministry of internal
Affairs of Russia, Krasnodar,
Russia
info@журналпоиск.рф

Деятельность российской полиции по оценкам общественного мнения (на материалах опроса Краснодарского края)/ The activities of the Russian police according to public opinion (based on a survey of the Krasnodar region)

Аннотация

В условиях реформируемого российского общества активно пере-страивается и работа полиции. В этой ситуации весьма важен своевременный учет возникающих противоречивых ситуаций, различного рода проблемных аспектов. Одним из подобных социально-управленческих инструментов выступают эмпирические социологические исследования, позволяющие получать уникальную первичную информацию в целях корректив в работу полиции.

Ключевые слова

Трансформирующееся общество; реформа; социальные институ-ты; полиция; общественное мнение; эмпирические исследования.

Abstract

In the conditions of the reformed Russian society, the work of the police is also being actively reconstructed. In this situation, it is very important to take into account the emerging contradictory situations and various problematic aspects in a timely manner. One of such social and management tools is empirical sociological research, which allows obtaining unique primary information in order to adjust the work of the police.

Keywords

Transforming society; reform; social institutions; police; public opinion; empirical research.

Российское общество начала XXI в. характеризуется сложным состоянием, сочетанием разноуровневых трансформационных процессов, охвативших все основные сферы и подсистемы. В данных условиях основные социальные институты испытывают влияние центробежных сил, усиливающих факторы риска и неопределенности. Именно в такой ситуации, начиная с 2011 г., осуществляется реформа

российской полиции. Как известно, суть любой реформы – это стремление власти, системы государственного управления решить системные социальные противоречия с целью недопущения застойных кризисных явлений, дезорганизационно-дисфункциональных аспектов, угрожающих существованию государства.

Анализируя особенности проводимых реформ в любой социальной системе, следует заметить: исследователи обращают внимание на изменение правил в сфере человеческой жизни, не затрагивающее функциональных основ, или преобразование, вводимое законодательным путём. Реформа предполагает процесс преобразования государства, проводимый властью в целях преодоления возникающих проблем. Публичная цель любой реформы – это укрепление и обновление государственных основ, что не всегда несёт за собой улучшение уровня жизни людей. Реформы могут привести и к поэтапному ослаблению, деградации и ликвидации реформируемых организаций, органов власти, конкурирующих компаний и целых государств. Реформа может трактоваться как изменение формы, содержания или сути чего-либо. Данные мероприятия предполагают изменения в механизме функционирования объекта, смену ключевых принципов, изменению состояния объекта реформирования.

Как отмечает А.Р. Каспаров, «введение в действие Федерального закона «О полиции» привело к серьезной перестройке в работе органов внутренних дел. Новые нормативные требования должны быть связаны с коренными изменениями не только в организационно-структурной деятельности, но и в системе взаимодействия сотрудников полиции с населением, а также внутри самой организации».

С точки зрения И.А. Горшеневой, «на полицию, как одну из важнейших составляющих государственного механизма, возлагается выполнение многих функций, в том числе и обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан, охрана общественного порядка и борьба с преступностью».

Важность положения социального института полиции в трансформирующемся российском обществе predetermined особым функционально-ролевым репертуаром. По мнению С.В. Копцова, «институциональные структуры российской полиции, несмотря на то, что формально могут быть отнесены к политической сфере общества, характеризуются гораздо более широким функциональным спектром. Полиция в современном российском обществе осуществляет деятельность, которая прямо или косвенно способствует преодолению социальных проблем, успешному разрешению противоречивых ситуаций, затрудняющих жизнь граждан».

Следует заметить, что институт российской полиции тесным образом интегрирован во все сферы общества: политическую, экономическую, социальную, духовную. В результате состояние и тенденции изменения, фиксируемые в российском социуме, в той или иной мере «проецируются и на полицию». Становится очевидным, что полиция в условиях российского общества не может существовать обособленно, отстраняться от общих проблем и системных противоречий. Более того, кадровый, ресурсный потенциал российской полиции также определяется состоянием менталитета, системы ценностей, правосозна-

нием, правовой культурой общества.

Как отмечают исследователи, «полиция и ее деятельность являются сложным, исторически изменяющимся государственно-правовым и социальным институтом. Структурно-функциональные изменения полиции обусловлены постоянно меняющимися условиями общественной жизни. В связи с этим сущность полицейской деятельности определяется, прежде всего, формой устройства государственной власти, задачами, стоящими перед конкретным государством, и действующим политическим режимом».

Построение в России демократического общества диктует необходимость развития институтов демократии, в том числе и гражданского общества, парламентаризма, правового государства. В демократическом социуме весьма важно состояние общественного мнения о работе полиции, тот образ «типичного полицейского», который сложился в сознании большинства граждан.

Как отмечает Е.В. Киричек, «реформирование полиции является закономерным процессом, поскольку давно уже назрела потребность российского общества в повышении доверия к сотрудникам органов внутренних дел и улучшении качества их деятельности. Должны создаваться эффективные механизмы для обеспечения внутренней дисциплины и внешнего контроля, а также надзора за должностными лицами системы поддержания правопорядка».

В современной научной литературе, издаваемой в России, имеется незначительное число публикаций, направленных на оценку состояния реформируемого МВД, проблемных аспектов осуществляемых реформ и т.д. Еще меньше работ сосредотачивают свое внимание на региональной локализации проблемы. По мнению исследователей, «органы внутренних дел в региональном контексте можно рассматривать как социальный институт, обладающий определенной спецификой. Региональные особенности обусловлены социокультурными характеристиками и этносоциальными особенностями региона, которые отражаются не только в повседневной работе полицейских с населением, но во взаимоотношениях между собой, внутри коллектива».

Становится очевидным, что в настоящее время возникает гносеологическая проблема, суть которой состоит в отсутствии достаточного количества именно первичной социологической информации о состоянии реформы МВД применительно к региональному уровню российского общества. В целях восполнения данного пробела автором было проведено инициативное социологическое исследование. Объем выборки – 850 человек, жители Краснодарского края в возрасте от 18 лет и старше. Метод сбора первичной социологической информации – раздаточное индивидуальное анкетирование, сроки проведения полевого этапа работ – октябрь-ноябрь 2018 г.

Как показало проведенное исследование, в большинстве случаев респонденты относятся скорее положительно к полиции (31,2%), нейтрально 29,4% или положительно 18,3%. Вместе с тем скорее отрицательно относятся к полиции 13,2%, отрицательно 7,95% участников исследования. Анализ полученной информации в целом показывает позитивный тренд в отношении населения Краснодарского края к полиции. Вместе с тем, немалая часть респондентов демонстрирует про-

типоволожные установки. В данной ситуации важно проанализировать факторы, лежащие в основе формирования подобного отношения к полиции с целью выстраивания правильной стратегии управленческого реагирования.

Проведенное исследование также показало, что большинство респондентов все-таки считает, что работа полиции за последние 5 лет изменилась в лучшую сторону, об этом говорят 57,2% опрошенных. В то же время противоположного мнения придерживаются 37,8% участников исследования, что косвенно указывает на наличие определенных проблем в проведении реформы полиции, так как начиная с 2013 г. почти 40% респондентов так и не увидели позитивных изменений. В ходе исследования также выяснилось, что так и не смогли определиться с ответом 5% опрошенных.

Полученные в ходе исследования данные говорят о том, что респонденты в большинстве черпают информацию о работе полиции из телевидения – 58,2%, а сообщений в глобальной компьютерной сети Интернет – 52,1%. Вместе с тем, около четверти респондентов получают информацию от родственников, друзей, знакомых – 25,2%, а также личного опыта взаимодействия с полицейскими – 19%. Самыми непопулярными источниками информации оказались: радио – 12,7%, пресса – 8,8%. Вариант «другое» отметили 25,3%, а затруднились ответить – 3,7%. Исследование показало, что в изучаемой среде высока вероятность формирования стереотипов о работе полиции, так как общественное мнение формируется не посредством личного восприятия, практического опыта, различного рода контактов с полицейскими, а при воздействии на сознание средств массовой коммуникации. Как известно, стереотип представляет собой упрощенное восприятие явлений, процессов, не вытекающее из личного опыта людей, а навязанное им извне. С точки зрения исследователей, «объективным результатом стереотипизации является упрощенное, схематическое, иногда близкое к истинному знанию, иногда искаженное представление о действительности, которое выступает в качестве своеобразного психологического барьера на пути к его дальнейшему познанию. Явление стереотипизации обусловлено тем, что стереотипы избавляют человека от необходимости творчески перерабатывать все впечатления от окружающей его физической и социальной среды».

Обычно стереотипы распространяют масс-медиа и Интернет, что и нашло свое выражение в полученных данных. Почти четверть опрошенных указала, что получают информацию о работе полиции от близкого окружения, что, в свою очередь, повышает опасность генезиса слухов – неформальной коммуникации с мощным эффектом воздействия на индивидуальное и групповое сознание.

Из опроса респондентов также следует: участники исследования отметили, что улучшился образ полиции в средствах массовой информации – 27,3%, снизился уровень коррупции – 25%, снизилось количество резонансных преступлений сотрудников полиции 14,7%, появилось больше внимания к проблемам простых людей 7,4%, стало меньше волокиты – 6,4%. Другие варианты отметили 19,2% участников исследования. Данные факторы повлияли на генезис положительных установок о работе полиции в массовом сознании.

Отвечая на вопрос о том, какие негативные стороны в деятельности российской полиции, проявляются в настоящее время, участники исследования отметили следующие: клановость, кумовство – 33,1%, коррупция – 28,9%, черствость, равнодушие – 15,2%, другие варианты отметили 14,6%, а на формализм и бюрократизм указали 8,2% респондентов. Указанные недостатки в работе полиции не впервые озвучиваются россиянами в ходе разнообразных социологических исследований. Основная проблема заключается в отсутствии адекватного управленческого реагирования на данную информацию, вследствие чего закономерно ухудшается восприятие российской полиции, проводимых реформ.

При ответе на вопрос о том, был ли у них за последний год опыт взаимодействия с полицейскими, респонденты отметили, что за данный период времени не имели опыта взаимодействия с полицейскими – 76,3% ответов. В то же время был такой опыт лишь у 19% опрошенных, а 4,7% респондентов затруднились ответить. Данная группа или не может вспомнить или, возможно, не хочет откровенно об этом говорить. Полученные данные косвенно подтверждают ранее выдвинутый тезис о том, что мнение участников исследования о российской полиции на современном этапе во многом формируется не посредством личного опыта, а другими каналами и инструментами.

При ответе на вопрос о том, каковы их впечатления от взаимодействия с полицейскими, участники исследования существенно разделились в своих оценках. Полученная первичная информация позволяет сделать вывод о том, что впечатления от взаимодействия с полицейскими у большинства опрошенных нейтральные (41,8%). Кроме того, скорее положительные впечатления возникли у 26,9% респондентов, а положительные у 16,6% участников исследования. Вместе с тем, отрицательные эмоции встреча с полицией вызывает у 8,4% респондентов, а скорее отрицательные – у 3,1%. И, наконец, затруднились ответить 3,2% участников исследования. С очевидностью можно утверждать, что та часть респондентов, которая имела реальный опыт контактов с полицейскими, не демонстрирует негатива, а, напротив, рассказала о нейтральных или в различной степени положительных впечатлениях. Это косвенным образом демонстрирует позитивные результаты проводимой реформы полиции в России.

При ответе на вопрос о том, что необходимо изменить в работе российской полиции, были высказаны следующие пожелания. Большинство респондентов считают, что в работе полицейских нужно повысить уровень зарплат и, одновременно, усилить ответственность за правонарушения (59,3%). Кроме того, респонденты отметили, что нужно усилить общественный контроль над деятельностью полицейских (17,5%), а также усложнить процедуру отбора в полицию (14,3%). Часть респондентов склонны к консервативной стратегии реагирования на проблему: ничего не менять, все хорошо – мнение 2,8% участников исследования, а вариант другое отметили 6,1% респондентов.

Таким образом, в условиях современного российского общества актуализируется ряд факторов, детерминирующих проблемы в деятельности полиции. Часть из проблем существует давно, еще со времен российской милиции и проводимые реформы в силу различных

причин не смогли до конца способствовать их преодолению. Например, речь идет о недостаточном кадровом потенциале, проблеме коррупции, формализма и т.п. С другой стороны, информатизация общества обострила проблему восприятия гражданами работы полиции, особенно в аспекте активности интернет-коммуникаторов, аудитория которых подчас не уступает некоторым СМИ. Данная проблема требует детального анализа и поиска вариантов решения. И, наконец, в современных условиях весьма важно интегрировать эмпирические социологические исследования в систему принятия управленческих решений в МВД России. При этом интеграция должна носить не формальный, а вполне деятельностный, практический характер. Проведенное авторское исследование позволило определить блок проблем, беспокоящих население в работе полиции. На наш взгляд, недооценка потенциала практической социологии негативно влияет на проводимые реформы полиции, снижает их эффективность, не позволяет сформировать систему обратной связи полиции и населения. Именно в данном направлении целесообразно оптимизировать проводимые реформы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17981> (дата обращения 18.11.2018).
2. Каспаров А.Р. Конфликтологический потенциал в российской полиции: соционормативное измерение: дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2016. С.3.
3. Горшенева И.А. Полиция в механизме современного государства (Теоретико-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
4. Копцов С.В. Эмпирические социологические исследования как инструмент оптимизации деятельности служб участковых уполномоченных полиции (на материалах Краснодарского края): дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2018. С.9.
5. Киричек Е.В. Реформа полиции в России: проблемы и перспективы // Власть. 2014. № 7. С. 60.
6. Валиев И.Н. Динамика стереотипов социального взаимодействия в условиях реформируемого общества: дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2006. С.17.

REFERENCES

1. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17981> (date of application 18.11.2018).
2. Kasparov A.R. Conflict potential in the Russian police: socionormative dimension: dis. ... kand. soc. sciences'. Krasnodar, 2016.
3. Gorsheneva I.A. Police in the mechanism of the modern state (theoretical and legal aspects): dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. M., 2002.
4. Koptsov S.V. Empirical sociological researches as the tool of optimization of activity of services of district police officers (on materials of Krasnodar Krai): dis. ... kand. soc. sciences'. Krasnodar, 2018.
5. Kirichek E.V. Police reform in Russia: problems and prospects [Reforma policii v Rossii: problemy i perspektivy] // Power. 2014. No. 7.
6. Valiev I.N. Dynamics of stereotypes of social interaction in a reformed society: dis. ... kand. philos. sciences. Kazan, 2006

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Материалы для публикации в журнале «П.О.И.С.К» необходимо предоставлять в редакцию в бумажной виде и электронном виде, или отправлять на адрес электронной почты (info@журналпоиск.рф) двумя файлами: текст статьи в WORD и отсканированную рецензии в PDF.

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полупетельный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. **Все знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисовочные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

В текстовом документе перед статьей обязательно должны быть:

– авторская справка на русском языке, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень и электронный адрес;

– аннотация объемом 10—15 строк на русском и английском языках;

– список 3—4 ключевых слов на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

Статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя

обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук).

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Научные статьи подписчиков журнала имеют приоритетное право публикации. Отвергнутые редколлегией статьи автору не возвращаются. Однако, по запросу автора, ему отправляется мотивированный отказ.

Регламент прохождения рецензирования статей:

В соответствии с Уставом научного и социокультурного журнала «П.О.И.С.К.» все статьи, поступившие в журнал, сопровождаются двумя научными рецензиями специалистов в данной области знания.

Первичная рецензия предоставляется автором статьи совместно с текстом публикации. Рецензентом для аспиранта может являться его научный руководитель. Кроме того, рецензентом поступившего в редакцию материала может выступать специалист по данной проблеме. В рецензии должны содержаться общие оценки материала, его соответствие современному научному уровню поднимаемой проблемы, вклад автора и оценка его личной интерпретации, а также его видения изложенного материала. В конце рецензии необходимо указать наличие рекомендации к печати. Рецензент фиксирует свой отзыв подписью, заверенной в установленном порядке, а также указывает место своей работы и занимаемую должность, контактный телефон и электронный адрес.

Получив авторский материал с положительной рецензией, редакция журнала выносит его на повторное рецензирование (обсуждение) на редакционной коллегии. Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.

После обсуждения принимается коллективное решение о публикации, либо об отказе в публикации данного материала. Обсуждение и решение редакционной коллегии протоколируется в установленном Уставом журнала порядке и хранится в его архиве.

При проведении рецензирования учитывается, что все статьи публикуются в авторской редакции.

Рецензии на статьи, получившие положительное решение к публикации хранятся в редакции журнала в течение 5 лет. Редакция обязуется направить копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

Данный регламент утвержден на заседании редколлегии журнала «П.О.И.С.К.»

<http://журналпоиск.рф>

RULES OF PUBLICATION:

Materials for publication in the journal "P.O.I.S.K" must be provided to the editor in the paper and electronic form, or send an e-mail address (info@журналпоиск.рф) two files: the text of the article in WORD and scanned reviews to PDF.

Guided journal articles must be drawn up in accordance with the following rules:

1. **The manuscript should not exceed 10-12 pages.** Page format - A4, font - Times New Roman, font size - 14, line spacing - one and a half. Indent the first line of a paragraph - 1.25, the fields on the page - 30 mm at the top and to the left, 20 mm at the bottom and the right. Papers should be typed on one side of the sheet. Footnotes - with its page-numbering on each page.

2. **All signs** that can not be printed, shall be legible, large, black ink written in the text by hand.

3. **The formulas** and are marked in the margin of the manuscript. All sources are supplied with bibliographic references.

4. **Tables, diagrams, graphs, pictures and other illustrations** are embedded directly in the text of the article. They must be numbered and titled. This table must have a title, placed above the table-field and figures - captions. When used in the article more tables and / or drawings of numbering required.

5. **A numbered bibliography should not exceed 1 pp.** (In alphabetical order, indicating the first source in Russian, then - foreign), it is given at the end.

To the article must be attached:

- Abstract volume of 10-15 lines in Russian and English;
- A list of 3-4 key words in Russian and English; each keyword or phrase is separated by a semicolon;
- The author's certificate in Russian and must include: Name (in full), the official name of the place of employment, position, title and email address.

Articles are not drawn up in accordance with the requirements for publication will not be accepted.

The authors are responsible for the choice and the accuracy of these facts, quotations, statistical and sociological data, proper names, place names and other information.

Published materials may not reflect the point of view of the founder, the editorial board and the publisher. All materials are published in author's edition.

Introducing the manuscript to the editors, the author undertakes not to publish it, in whole or in part in any other publication without the consent of the publisher. At a reprint the reference to the journal is obligatory.

The editors accept manuscripts for consideration only articles with a

review by qualified personnel (the candidate or PhD).

The decision on the publication shall be made within 2 months from the date of registration of the manuscript to the publisher. Scientific articles magazine subscribers have the priority right to publish. Rejected by the editorial board to author articles are not returned. However, at the request of the author, he sent a reasoned refusal.

Regulations passing peer review articles:

In accordance with the Charter of the scientific and socio-cultural magazine «P.O.I.S.K.» all the articles received by the magazine, accompanied by two scientific review experts in the field of knowledge.

Initial review provided by the author together with the text of the publication. Reviewer for graduate students may be his supervisor. In addition, the reviewer Received material can act expert on this issue. The review must contain the overall rate of the material, its compliance state of scientific progress raises issues, the contribution of the author and the evaluation of his personal interpretation, as well as his vision of the material. At the end of the review must specify the presence of the recommendations for printing. Reviewer captures a review signature, duly certified, as well as indicate their place of work and position, contact telephone number and email address.

Having copyrighted material with positive reviews, Editorial Board makes it for re-review (discussion) on the editorial board. After discussion, it adopted a collective decision to publish, or to refuse the publication of this material. Discussion and decision of the Editorial Board shall be recorded in the log procedure established by the Charter and stored in its archive.

In conducting the review takes into account that all the articles published in the original edition.

Reviews of the article, received a positive decision for publication in the magazine are stored for 5 years. Revision shall send copies of the reviews in the Ministry of Education and Science when requested.

<http://журналпоиск.pdf>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 1 (72)
Январь - Февраль 2019 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский Университет Транспорта»

Издатель

РУТ (МИИТ)

Издание зарегистрировано

Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210 от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.

Выходит 6 раз в год.

Цена свободная.

Адрес редакции

Тел.: +7 (499) 394-30-48

Для простых почтовых отправлений: 127994, г. Москва, ул. Образцова д.9 стр.9.

E-mail: info@журналпоиск.рф

Сайт в интернете: www.журналпоиск.рф